

№1

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ

ХРОНИКА
ВОЛЧЬЕЙ ГОРЫ

МЕЧ «КОБРЫ»

ЗАХВАТ

Борис Галкин — исполнитель главных ролей в фильмах «В зоне особого внимания», «Ответный ход», «Мужской талисман»...

Сегодня в зоне моего особого внимания журнал «Братишка». Мне ваш журнал нравится своим главным социальным эффектом — вы отбираете инициативу у криминала, показываете правильных ребят...

Сегодня с популярным актёром и кинорежиссёром Борисом ГАЛКИНЫМ вы встретитесь в нашей «Гостиной» (читайте стр.44-45)

Чтобы подписаться на «Братишку», нужно перечислить на наш расчётный счёт через банк или почтовым переводом необходимую сумму, затем копию платёжного поручения или квитанцию об оплате, а также подписной купон выслать в редакцию по адресу: 107120. г. Москва, Сыромятнинский проезд, д. 8. Редакция журнала «Братишка».

Наши банковские реквизиты:

ООО Редакция «Витязь-Братишка»
ИНН 7722135708

р/сч 40702-810-9-0004-0000275 в АКБ «СБС-АГРО»
к/сч 30101-810-2-0000-0000506, БИК 044541506
ОКОНХ 87100, ОКПО 473076852

Подписная цена (с учётом доставки):

3 номера (1 полугодие)	6 номеров (годовая подписка)
-30 рублей	-60 рублей

Для подписчиков стран СНГ:	
3 номера – 39 рублей,	6 номеров – 78 рублей

Подписка не прекращается в течение года. В любое время вы можете выписать необходимое вам количество номеров и экземпляров «Братишки»

Братишка

№ 1 (8), январь-февраль 1998 г.

Издается при содействии
Главного командования
внутренних войск МВД России

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ,
Сергей ЖИТИХИН,
Роберт ИВАН,
Петр ИВАНОВ,
Артур КОЗЛОВ,
Сергей ЛЫСЮК,
Юрий ШАТАЛИН

УЧРЕДИТЕЛИ:
Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального
назначения правоохранительных
органов и спецслужб

При поддержке частного охранного
предприятия «Кобра-Профи»

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ
Главный редактор
Сергей КОЛЕСНИК
Выпускающий редактор
Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото:
Александр АЛЕКСАНДРОВ,
Владимир НИКОЛАЙЧУК

Дизайн:
Галина ИСАЕВА,
Наталья МИНЬКОВА
Литературное редактирование
и корректура:
Елена БОГДАНОВА,
Ирина ИНЮШИНА

Адрес редакции:
107120, г. Москва,
Сыромятинский проезд, д. 8.
Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение:
тел./факс: (095) 916-19-99

Представительство
в г. Санкт-Петербурге:
ул. Старобельская, 2
Тел.: (812) 242-00-69, 242-42-64
Факс: (812) 242-00-72

Благодарим за сотрудничество
творческий коллектив редакции
журнала внутренних войск МВД России
«На боевом посту»

Верстка и цветоделение:
«Студия КБ»

Отпечатано в Финляндии
Тираж 15 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613
от 23.09.97г.

Ответственность за достоверность
информации в рекламных публикациях несут
рекламодатели. При использовании
материалов журнала ссылка на «Братишку»
обязательна.

© «Братишка», 1998

С О Д Е Р Ж А Н И Е

В номер!

И вечный бой	2
Россия — МВД — Спартакиада.	2

Из почты «Братишки»

«Раненый, но не сдавшийся»	3
«Ястребу» — 6 лет.	3
Мое боевое крещение	3
Жизнь Героя оценена... в 83490 рублей	3

Событие

У двадцатилетнего «Витязя» есть уже своя армия	4
--	---

Собеседник

В. ИВАНОВ: «На крутых поворотах чувствую себя уверенно».	8
--	---

Работаем

Без права на ошибку	10
Ночной патруль.	11

Золотые Звезды спецназа

Герой двух отрядов	12
------------------------------	----

Становление

Про спецназ без пристрастий и прикрас	14
---	----

Опыт оплаченный кровью

Хроника Волчьей горы	16
--------------------------------	----

Оружие спецназа

«Русь» заинтересовалась «Осой»	17
--	----

Профессионалы

ОМОН рожден, чтобы побеждать	18
Спецназ особой важности	28

Визитная карточка

Если кто-то кое-где у нас порой...	20
Здесь и Глеб Жеглов, и Володя Шарапов	21

Третий тост

Последний август Олега Карманова	22
--	----

Коллеги

«Физики» без лирики	26
-------------------------------	----

Спецназ зарубежья

Когда «Беркут» на стадионе, Лобановский спокоен.	30
Меч «Кобры»	32

Истоки

«Употребляется для удержания порядка...»	34
Захват	35

Униформа

Первый камуфляж	36
---------------------------	----

Память

Соленый вкус победы	38
-------------------------------	----

Характер

Ф. Конюхов: «Взойти на Эверест? Это очень просто!»	40
--	----

Гостиная

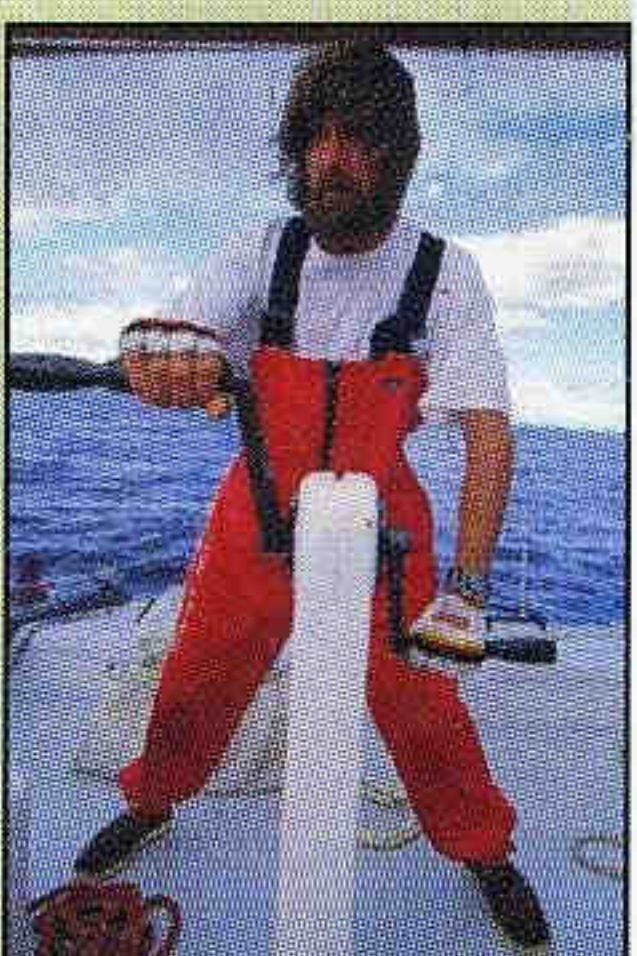
Б. Галкин: «Пусть будут друзья, во-первых...»	44
---	----

Песня для братишек

С гитарой на броне	46
------------------------------	----

Юбилей

40 лет журналу внутренних войск «На боевом посту»	47
---	----

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

В последних числах декабря вся страна с тревогой следила за трагическими событиями на Мосфильмовской улице в Москве, где террорист захватил в заложники шведского дипломата. Финал этой истории драматичен — в ходе штурма погиб ветеран знаменитой антитеррористической группы «Альфа» полковник Анатолий Савельев, который добровольно вызвался стать заложником террориста вместо захваченного дипломата.

Такова уж профессия контрразведчика, что всю правду о человеке, отдавшем свою жизнь защите покоя граждан, мы узнаем только после его смерти...

Анатолий Савельев родился 25 апреля 1946 года. Когда в 1974 году Анатолий был зачислен в группу «А», в знаменитую «Альфу», за его плечами были авиационный техникум, работа в

НИИ, служба в Вооруженных Силах. Уже будучи сотрудником спецслужб, он заочно заканчивает Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, а потом и Высшую школу КГБ.

— Анатолий был глубоко образованным, эрудированным офицером, — вспоминает бывший руководитель «Альфы» Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Зайцев. — Знал много стихов и песен. Пел всегда самозабвенно, увлекал всех. В песне светилась сама душа Анатолия — чистая и добрая...

Но на своей профессиональной тропе полковник Савельев сталкивался со злом и горем. В послужном списке офицера — столица Афганистана Кабул, где он участвовал в штурме здания ВВС, известные события в Тбилиси, Баку, Ереване, Кизляре, Буденновске. И всегда, во всех операциях он брал на себя все самое тяжелое, оберегая жизнь своих бойцов. При освобождении заложников в Буденновске был драматический эпизод, когда группа офицеров «Альфы» оказалась на грани гибели. В решительную минуту двигатель БТРа отказал, и контрразведчики оказались под губительным огнем чеченских бандитов. Увидев это, Савельев вывел другой БТР, заслонил броней вышедшую из строя машину и тем спас своих товарищей.

Вспоминают боевые друзья Анатолия и недавний эпизод с захватом террористом самолета Магадан — Москва. Именно полковник Савельев вычислил среди спускавшихся по трапу пассажиров преступника и лично взял его.

Герой Советского Союза руководитель «Альфы» в 80-е годы Виктор Карпукhin, оценивая последний подвиг Савельева, говорит:

— Он действительно поступил мужественно. Останься на его месте в машине шведский ди-

пломат — хоронили бы дипломата. Толя это понимал. И в этом весь Савельев. На такое опасное дело мог пойти только он.

Анатолий Савельев в составе нынешней «Альфы» был последним из могикан, тех, кто в далекие семидесятые годы ставил на ноги мужественную и такую нужную людям службу. Став уже полковником, начальником штаба и заместителем начальника управления «А» департамента по борьбе с терроризмом ФСБ России, он мог бы послать на опасное задание кого-то другого, помоложе. Но девизом Анатолия были суворовские слова: «Делай, как я», и он еще раз, теперь уже в последний, показал, как должен вести себя в роковой ситуации русский офицер. Вызвал огонь на себя. Заменил в качестве заложника другого человека и — шагнул в бессмертие.

Позднее спасенный им шведский дипломат Ян-Улоф Нюстрем, вернувшись на родину, скажет: «Я не могу критиковать русских, а, напротив, испытываю к ним глубокую благодарность за их действия. А офицер Анатолий Савельев пожертвовал своей жизнью ради нас».

Анатолий был большим, сильным человеком. В «Альфу» пришел кандидатом в мастера спорта по боксу, чемпионом Москвы в полутяжелом весе. Был олицетворением настоящего мужества и человеческой красоты. Но постоянное балансирование на грани смерти, хождение по лезвию бритвы не прошло без следа...

Осталась легендарная «Альфа». По-прежнему пойдут на риск и смерть боевые друзья Анатолия, но среди них не будет уже такого надежного и бесстрашного бойца, каким был полковник Савельев.

Владимир ЯНЧЕНКОВ

Президент РФ Борис Ельцин своим указом присвоил звание Героя Российской Федерации полковнику Савельеву Анатолию Николаевичу (посмертно). В телеграмме президента на имя директора ФСБ говорится: «Полковник Федеральной службы безопасности Анатолий Николаевич Савельев добровольно вызвался занять место заложника и, выполняя профессиональный долг, собственной жизнью заплатил за жизнь другого человека... Благородство и мужество А.Савельева — еще одно свидетельство того, что в наших органах безопасности работают истинные герои и подлинные патриоты Отечества».

РОССИЯ — МВД — СПАРТАКИАДА

В 1998 году впервые будет проведена спартакиада МВД России по служебно-прикладным видам спорта. Организаторы соревнований — Министерство внутренних дел Российской Федерации, Спортивная федерация работников милиции России.

В спартакиаде примут участие сотрудники органов внутренних дел, слушатели и курсанты военно-учебных заведений, военнослужащие внутренних войск. По ее итогам будут определены чемпионы и лучшие команды в комплексном зачете.

Соревнования будут проводиться в течение всего года в соответствии с Единым календарным планом спортивных мероприятий МВД России по следующим видам спорта: рукопашный бой, самозащита без оружия, дзюдо, офицерское четырехборье, служебное пятиборье, многоборье кинологов и др.

Спартакиада откроется соревнованиями по рукопашному бою на приз Героя России генерала Анатолия Романова.

СОСТЯЗАНИЯ ПРОДЛЯТСЯ ЦЕЛЫЙ ГОД

**КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ: 239-56-54, 239-74-26, 239-61-36
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ РАБОТНИКОВ МИЛИЦИИ РОССИИ**

Мое боевое крещение

Здравствуй, «Братишка»!

Я, бывший боец отряда специального назначения «Росич», хочу рассказать вам о нашей 3-й ГСН. Летом 95-го «Росич» выполнял боевые задачи под Бамутом. 23 августа наша группа ушла в засаду. Это задание стало для меня боевым крещением. Мы расположились в лесополосе примерно в пяти километрах от населенного пункта, командовал группой старший лейтенант Андрей Ходак, отделениями — старший сержант Андрей Бобровский и сержант Валерий Громенко. Когда прибыли в заданное место, все было спокойно. Мы заняли позиции и приступили к наблюдению. Около двух часов ночи неподалеку от нас послышались шаги и слабый разговор. Сержант Бобровский приказал нам оставаться на месте, а сам пополз доложить командиру. Не прошло и пары минут, как он был уже с нами. Получил добро на случай возможных действий: «Смотрите, пацаны, в оба!»

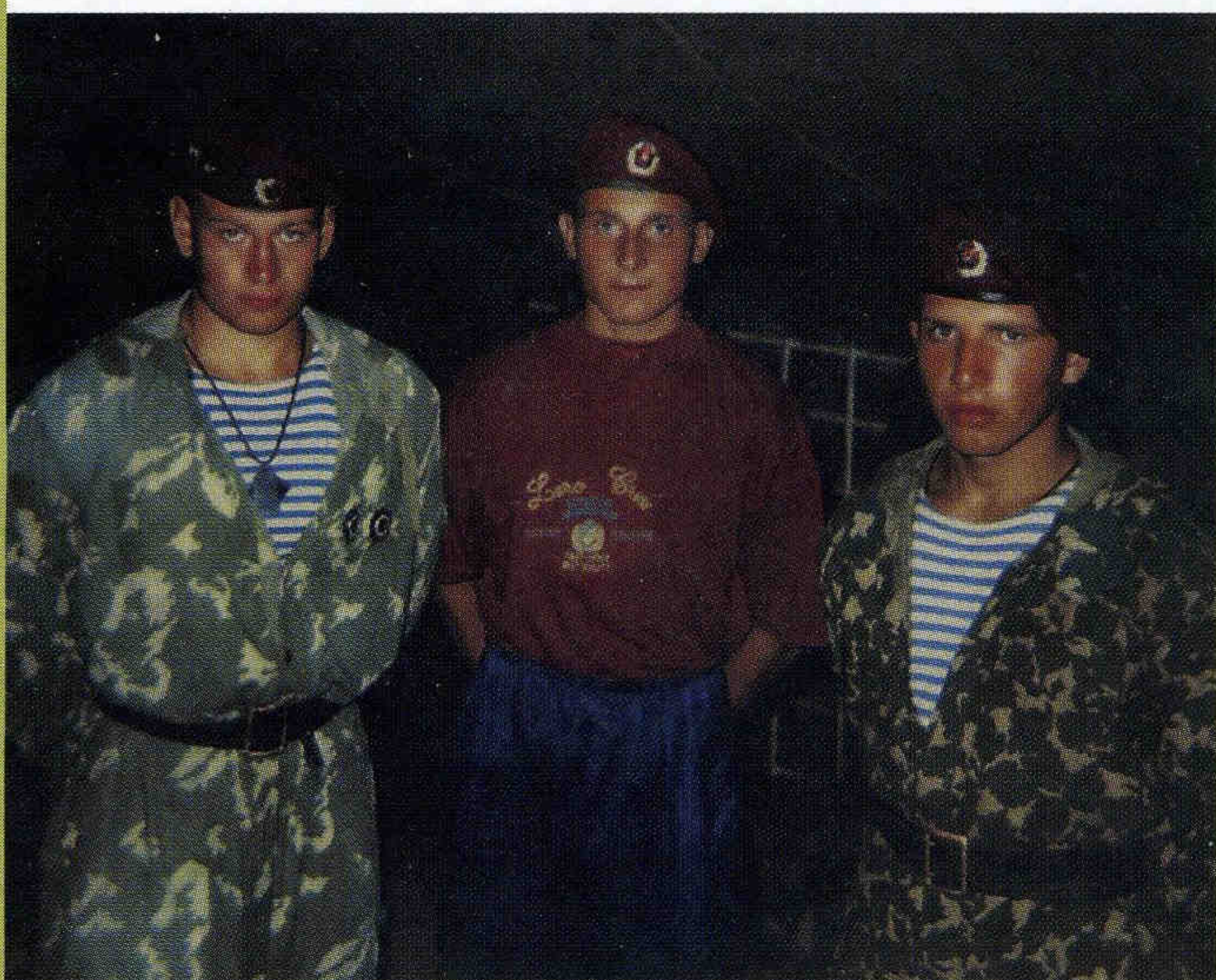
Не успел он договорить, как невдалеке показались трое боевиков. Сержант их первым заметил и сразу же бросил гранату. Двоих — сразу наповал. Раздались ответные выстрелы. Боевиков оказалось намного больше, чем нас. Бой продолжался около двух часов. Ранило наших пацанов — снайпера рядового Демьянова и водителя БТРа рядового Свечникова. Командир вызвал подкрепление.

Когда в моем ПК стали заканчиваться патроны, Громенко притащил из бэтэра коробку от ПКТ. На последнем патроне, как назло, пулемет заклинило. Тогда Бобровский отдал мне свой автомат и приказал отползти к БТРу, а сам стал вытаскивать патрон из патронника. Вскоре пулемет уже работал. Бобровский и Громенко оттянули весь огонь боевиков на себя, давая нам возможность отойти к броне. А через несколько минут на помощь группе подоспели пацаны с базы и поддерживали нас огнем. В том бою сержант Бобровский получил касательное ранение в голову, вторая пуля попала в мой пулемет и вывела его из строя.

Я хочу сказать большое спасибо нашим сержантам Андрею Бобровскому и Валерию Громенко, нашему командиру старшему лейтенанту Андрею Ходаку за то, что они никогда не подставляли нас, необстрелянных, под пули. Именно это помогло нам вернуться домой целыми и невредимыми. Спасибо, братишки!

Александр, г.Орел

P.S. На этой фотографии из моего дембельского альбома — наши сержанты А.Бобровский, В.Громенко, Ю.Корольков.

Обратная связь

«Ястребу» — 6 лет

22 января 1998 года свою очередную, шестую годовщину отмечает отряд специального назначения «Ястреб» УИН МВД Республики Марий Эл. Разрешите со страниц журнала поздравить братишек из «Ястреба» с днем рождения, пожелать им успехов в борьбе с преступностью и чтобы на этом пути у них было как можно меньше разочарований.

С уважением — **Владимир ВАСЕНЕВ**, кавалер ордена Мужества, бывший соброволец УОП МВД Республики Марий Эл.

Жизнь Героя оценена... в 83490 рублей

В канун празднования 20-летия «Витязя» в отряд пришло письмо от родителей Героя России рядового Николая Ситникова, погибшего в октябре 93-го. Это письмо «витязи» передали в редакцию «Братишки». Каждая его строчка пронизана болью за сына, погибшего при выполнении воинского долга и забытого родным государством. Мы публикуем это письмо, не сглаживая углов, не смягчая упреков родителей. Надеемся, что оно будет прочитано теми, кто в силах помочь семье Героя России.

«Здравствуйте! Спасибо за приглашение посетить отряд по случаю празднования его юбилея. Горько и стыдно писать об этом, но мы не можем приехать — нет средств на поездку. На пенсию, которую я получаю за погибшего сына (а это 83490 рублей), и свою личную пенсию за 35 лет работы медсестрой (293000) мы сможем доехать только до Новосибирска.

За что погиб мой сын? Кто-то делил власть, портфели, а наших детей просто подставили под пули. Теперь же мы никому не нужны со своим горем. Три года никто о нас не вспомнил. Только первый год, когда в отряде служил подполковник Олег Кублин, мы регулярно получали от него письма. Потом все забыли о нас, никто не вспомнил, живы ли мы — родители Героя Российской Федерации, спецназовца элитного отряда «Витязь».

Мы остались со своим горем один на один. Знаете, как страшно потерять сына?! Сыночка, лучше которого не было на всем белом свете. Какой это был замечательный сын!

Проклинаю себя за то, что отпустила его в армию...

Спасибо ребятам-сибирякам, которые служили вместе с Колей. Они одни из немногих, кто не забывает нас. И каждый год 3 октября приезжают в наш дом. Сколько ими было сказано хороших слов о моем сыне!

Вот так и живет семья погибшего солдата ОЧН «Витязь».

Еще раз спасибо за приглашение. Всем желаем здоровья, мира, согласия. Возвращайтесь, ребята, живыми домой!

До свидания,
с уважением — **семья Ситниковых».**

По следам наших выступлений

«Раненый, но не сдавшийся» («Братишка», № 4, 1997)

В редакцию журнала «Братишка».

Руководство и сотрудники Страховой компании правоохранительных органов с большим интересом ознакомились с журналом «Братишка» (№ 4, 1997) и проанализировали, выплачены ли страховые суммы военнослужащим подразделений специального назначения внутренних войск из числа упомянутых в публикациях журнала и получивших ранения в боях, а также членам семей погибших.

По поводу содержащейся в статье Александра Лебедева «Раненый, но не сдавшийся» информации о том, что до сего времени не выплачены страховые суммы прапорщику Ковылину Алексею Юрьевичу, сообщая, что по представленным документам причитающиеся ему в связи с получением тяжелого ранения и установлением инвалидности II группы страховые суммы перечислены соответственно 14 апреля и 9 октября 1997 года согласно заявлению на указанный А.Ковылиным лицевой счет в отделение Сбербанка по месту жительства.

Сообщая также, что страховые суммы выплачены членам семей погибших в Чечне лейтенанта Н.Аралова, старшего прапорщика С.Буйлова, рядового О.Долгова, рядового Р.Дуканса, старшего сержанта И.Липова, рядового В.Майнгарт, старшего лейтенанта А.Пичужкова, рядового В.Чепурнова. Документы на выплату страховых сумм всем другим упомянутым в публикациях военнослужащим и членам их семей в компанию не поступали.

Если редакция располагает фактами о невыплатах страховых сумм военнослужащим спецподразделений, сведениями о их местожительстве или местожительстве членов их семей, просим сообщить о них в нашу компанию.

Выражаю уверенность, что сотрудничество между Страховой компанией правоохранительных органов и редакцией журнала «Братишка» будет способствовать реализации законных прав военнослужащих МВД России в вопросах обязательного государственного личного страхования, знакомству читателей с деятельностью компании.

В.КОНЯХИН, начальник управления обязательного государственного личного страхования СКПО

СОБЫТИЕ

Двадцатилетие отряда — это, конечно, событие. Но любое событие только тогда становится праздником, когда в гости приходят друзья.

В этом отношении юбилей у «Витязя» удался. Наверное, мало кто предполагал, что у знаменитого отряда спецназа внутренних войск есть своя армия — многочисленная армия верных друзей и единомышленников.

Это был действительно настоящий праздник. С подарками. С воспоминаниями. С морем эмоций. С любимыми артистами. И... с третьим тостом — память о павших братишках для «витязей» свята.

Отгремели залпы праздничного салюта. Впереди у «Витязя» работа. Трудная, опасная, но такая необходимая. Пожелаем ему удачи. И пусть растет армия его верных друзей.

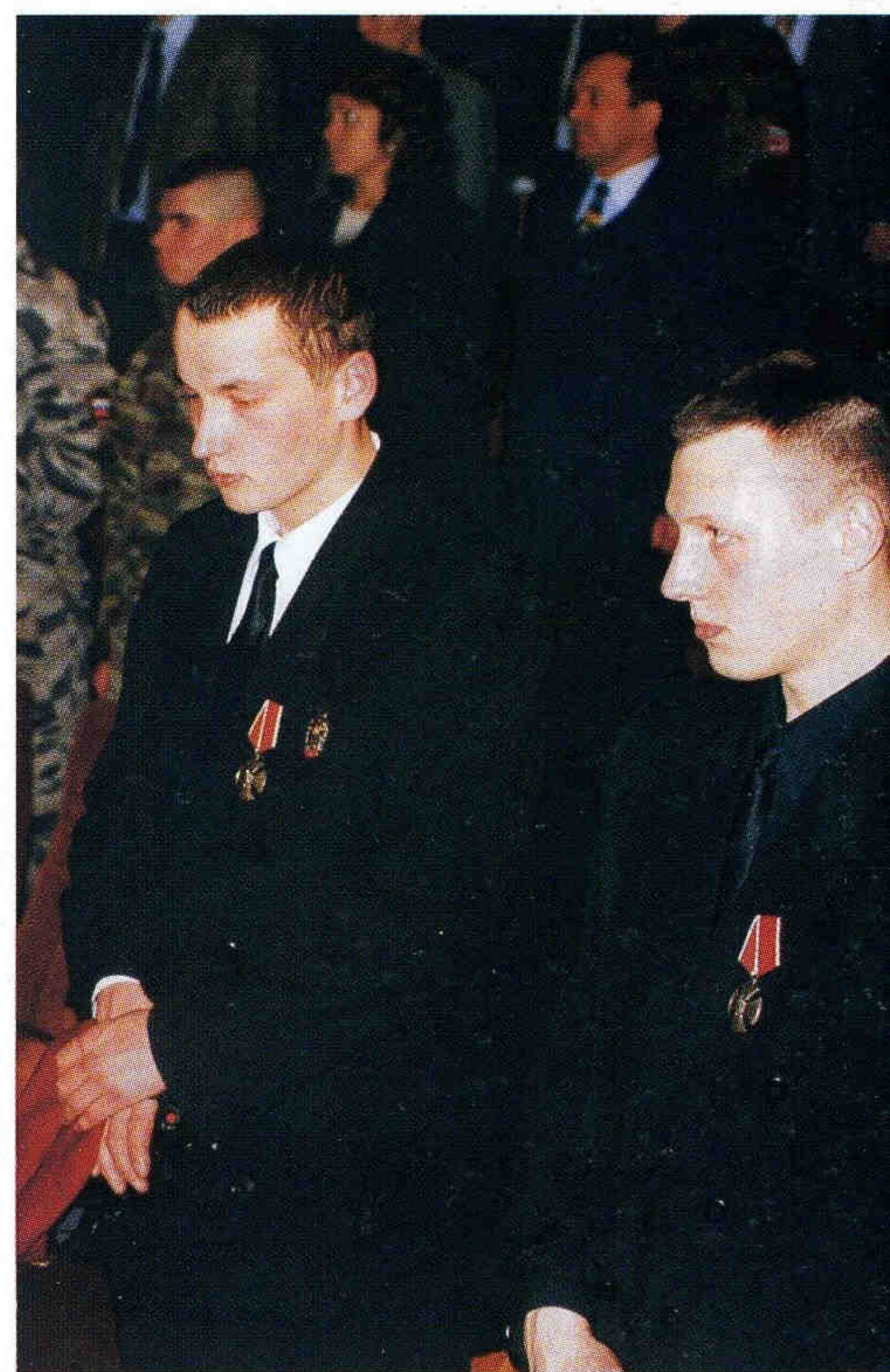
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

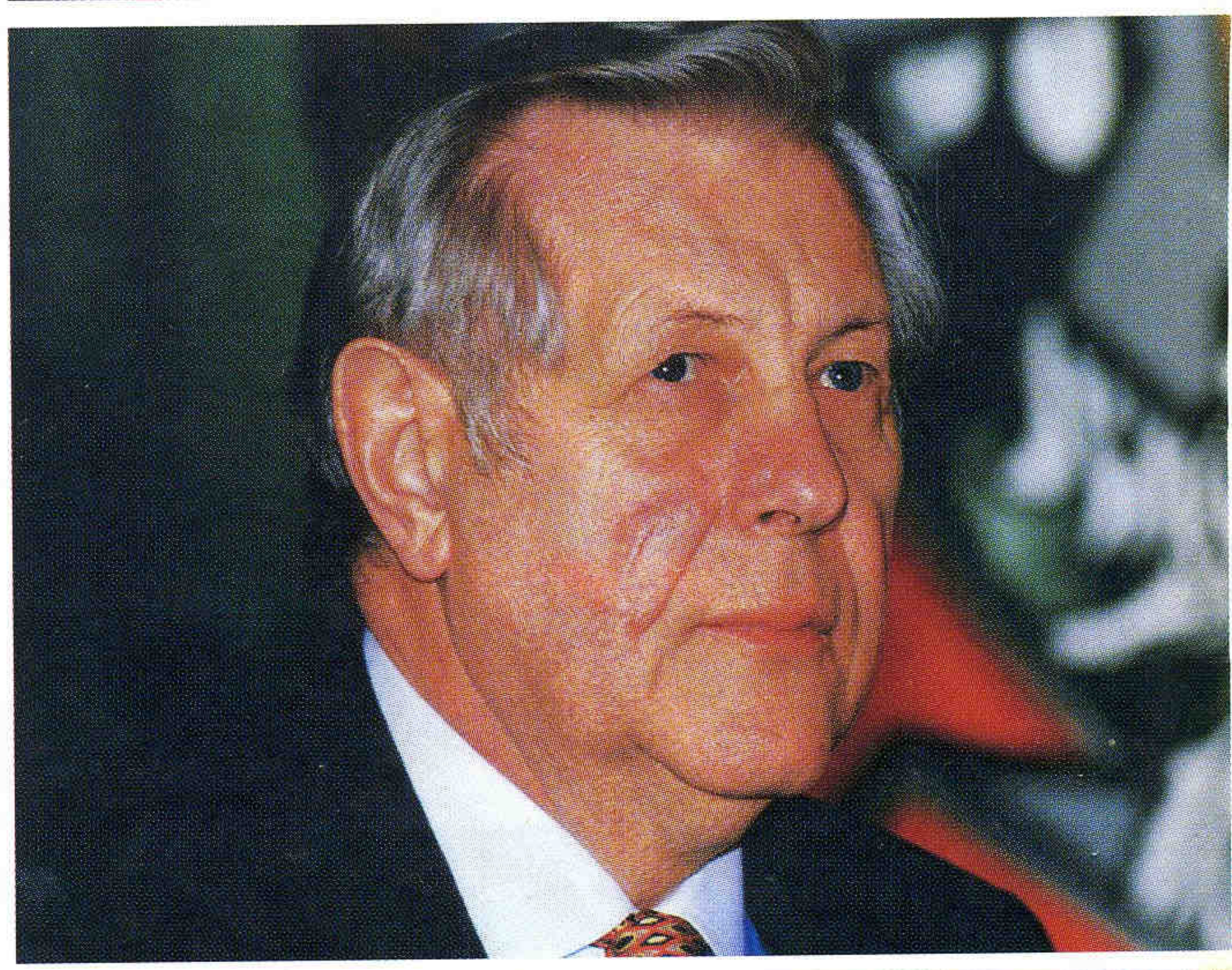
У ДВАДЦАТИ ЕСТЬ УЖЕ

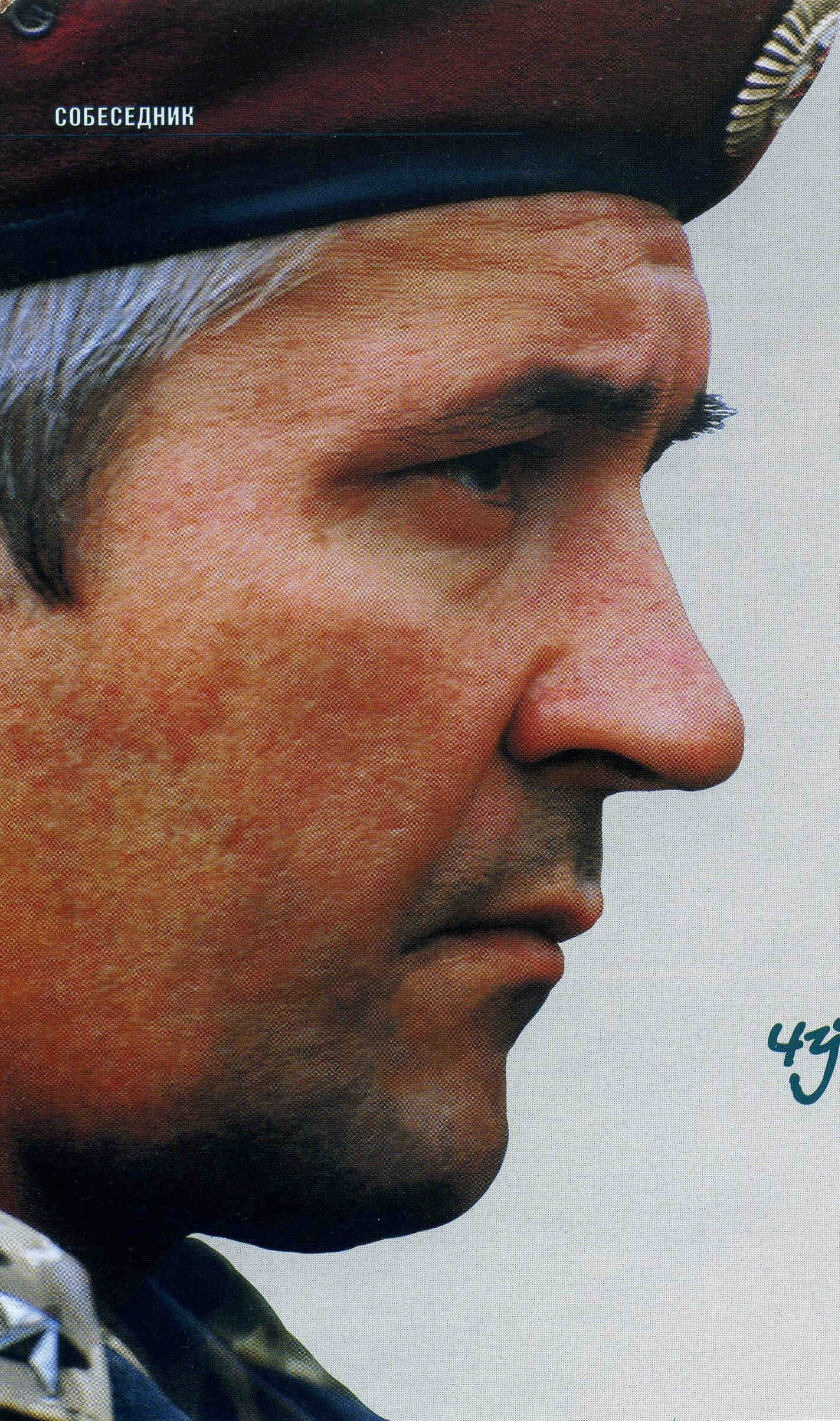

ЕГНЕГО «ВИТЯЗЯ» СВОЯ АРМИЯ

Владимир Иванов

На крутых
поворотах
чувствую себя
уверенно

командиром отряда специального назначения «Русь» полковником Владимиром Сергеевичем Ивановым мы знакомы давно, лет пятнадцать. Изменился он мало, разве что седины прибавилось. А так — все та же спокойная и рассудительная манера общения, основательность в поступках и делах, уверенность в себе и доброжелательное отношение к другим.

— Владимир Сергеевич, впервые мы встретились осенью восемьдесят второго в политотделе омской бригады, где вы были старшим инструктором. И это после окончания Новосибирского командного училища...

— Получилось, что без меня меня женили. Я служил командиром взвода в учебном ба-

тальоне. Поехал с сержантами на стажировку, а вернулся — тогдашний замкомбрига Николай Васильевич Скрыпник, земля ему пухом, говорит: сосватали тебя, Володя, секретарем комитета комсомола... Через комсомол я и попал в политотдел бригады. Такой вот получился расклад. Я, впрочем, нисколько о случившемся не жалею. Тем более что позже взял у судьбы своеобразный реванш — спустя некоторое время после окончания Военно-политической академии имени Ленина стал командиром отряда спецназа «Русь». Так что крутых поворотов в моей службе было достаточно. Как, впрочем, и на пути большинства офицеров. И это нормально. Я отношусь к этому спокойно.

— Вторая наша встреча произошла в январе девяносто пятого. Чечня, Грозный, совхоз «Родина»... Нетрудно было заметить, что Ива-

нов, тогда еще замполит, в отряде «Русь» человек свой, да и для вас этот коллектив стал родным.

— А иначе и быть не могло. Я ведь в числе других офицеров формировал отряд. Пришел в коллектив, когда он еще был ОБОном. После снятия охраны со здания ЦК КПСС в 91-м, а в 93-м и со Старой площади батальону никак не могли найти достойного применения. Наконец в 94-м было принято решение: на базе ОБОНа сформировать отряд специального назначения. Приехал Сергей Иванович Лысюк, «загрузил» нас по полной программе, поставил задачи, и мы начали пахать. К 1 августа 1994 года отряд был сформирован, сентябрь-декабрь ушли на боевое слаживание, занятия по сугубо спецназовским предметам, тут как раз и Чечня подоспела...

— О Чечне чуть позже... Расскажите, пожалуйста, что взял отряд от своего предшественника. Ведь ОБОН был элитным подразделением, со своими сложившимися традициями, опытом, кадрами.

— Элита, это уж точно. Хотя, когда перестали охранять ЦК КПСС, некоторые элитные кадры разбежались. Невелика беда, им нашли достойную замену.

А взяли... Взяли, в первую очередь, систему управления. В те времена ОБОН был, наверное, единственной структурой во всех вооруженных силах (уж во внутренних войсках точно), где любая команда, любое распоряжение принималось, доводилось до конкретного исполнителя и исполнялось буквально и незамедлительно. Управленческая дисциплина была на высочайшем уровне. Добавьте к этому профессионализм и ответственность самих офицеров... Все это мы стремились привить и в отряде.

Ну а задачи, конечно, сегодня перед коллективом стоят другие. Изменился менталитет, психология людей изменилась.

— Раньше, наверное, в батальон бойцов отбирали по несколько иным критериям...

— Да, прежде всего смотрели на блеск в глазах, преданность идеалам и все такое прочее. Ведь те из солдат, кто нес службу на первом и втором посту, должны были в любой момент быть готовыми вести беседу с генсеком...

— А сегодня, случись встреча ваших подчиненных с Ельциным?

— Без вопросов! Да они и встречались — никаких проблем в общении не испытывали. Возьмите хотя бы тот хорошо известный случай, когда в Чечне Президент России подписывал на броне нашего отрядного бэтэра свой знаменитый указ о дополнительных мерах социальной защиты военнослужащих, проходящих военную службу по призыву...

Что же касается принципов отбора, то главный из них — у нас служат только те, кто изъявил желание. К сожалению, в последнее время таких становится все меньше. Новобранцы предпочитают патрульную службу в оперативном полку спецназовской «романтике». Оно и понятно: у нас и физические, и моральные нагрузки несравнимо выше.

— Недавно вас назначили командиром отряда. Не заметили перемен в своем поведении, характере?

— Не заметил. Я думаю, во мне ничего не изменилось... Но это я так думаю. Со стороны, может, виднее. Что касается моего назначения на должность командира отряда, то смена амплуа для меня не оказалась большой неожиданностью. Вопрос обсуждался около полугода. Я знал, что полковник Михаил Лябик предложил мою кандидатуру. Конечно, прецедент — из замполитов в командиры — достаточно редкий для войск. Генерал Шкирко так и сказал: в порядке исключения.

— А у вас самого никаких сомнений по этому поводу не возникало?

— Абсолютно. Морально был готов к назначению. Да и в Чечне неоднократно приходилось выполнять обязанности командира отряда.

— В командирском кресле удобнее?

— Удобно, когда есть система. Трудно было в первый год, когда я только пришел в ОБОН. А когда понял систему, вписался в нее — проблем серьезных быть не должно.

— А что вы вкладываете в понятие «система»?

— Распределить разумным образом функциональные обязанности по должностям, с учетом всего объема служебно-боевой деятельности отряда. Определить содержание работы и критерии оценки ее результатов. Опробовать все это на практике и организовать контроль. Плюс, конечно, масса других нюансов...

— У вас нет командирского голоса. Да и внешне крутого спецназовца вы не обладаете, хотя выполнить нормативы кандидата в мастера спорта по офицерскому многоборью и лыжным гонкам в тридцать с хвостиком, как это сделали вы, под силу далеко не каждому... Ну а провинившегося вы на место поставить можете?

— Это поорать, что ли?.. Бывает. Но редко. Крик, истерика — это дезорганизация, потеря управления. Человек начинает кричать от бессилия что-либо сделать, изменить. А смысл-то работы командира в обратном — все организовать. Поэтому крик у нас просто не приветствуется.

— Ваш командирский стиль работы — в чем он заключается?

— Главное — формирование офицерского коллектива. Взаимная требовательность и доверие друг к другу. Это два основных принципа.

— А компетентность?

— Это уже уровень профессионализма. Его можно повысить, это дело наживное. К примеру, сегодня у нас командир любой учебной группы может провести занятие, в том числе и показательное, по каждой из тем, будь то засада, налет, захват, рукопашный бой... Проведет без проблем. А года два назад это была головная боль всего отряда. Так что повышение компетентности — нормальный, естественный процесс.

— Отряд «Витязь» формировался как бы с нуля. Ваше подразделение — на базе элитного батальона...

— Конечно, нам было проще и легче. «Витязи» шли первыми, учились на собственных ошибках. Вполне естественно, что около восьмидесяти процентов способов тактических действий, методов подготовки мы позаимствовали у них. Другое дело, что мы сразу решили не заикливаться только на опыте «Витязя». Мы и сегодня как губка впитываем все самое лучшее, передовое, что наработано в различных спецназах силовых структур, отечественных и зарубежных. Очень тесные отношения сложились у нас с отрядом «Росич».

Зарождаются у «Руси» и свои традиции. К примеру, в этом году мы впервые провели соревнования на лучшую группу специального назначения по всем разделам, начиная от проведения специальной операции и заканчивая индивидуальной подготовкой каждого бойца, в том числе и по небоевым специальностям. Эти соревнования венчали десятидневный полевой выход, и мы намерены проводить их ежегодно.

— «Витязь» времен Сергея Ивановича Лысюка был силен прежде всего высоким про-

фессионализмом и сплоченностью коллектива офицеров и прапорщиков. Вы также ставите во главу угла создание боееспособного офицерского коллектива. Закономерность или случайное совпадение?

— Убежден, что без профессионалов-офицеров ни один спецназ не состоится. И горжусь тем, что наш отряд — одна из немногих в войсках частей, где текучесть офицерских кадров минимальная. За три года из коллектива ушло всего несколько человек. И то те, кому не давали покоя мысли о личном благополучии, о построении капитализма в отдельно взятой семье. Нисколько не виню их, у каждого своя дорога.

Основной офицерский костяк отряда — Евгений Николаевич Погодин, Виктор Степанович Иванов, Виктор Васильевич Спиридонов, Валерий Геннадьевич Чумаков. Они и определяют профессиональный уровень, моральный климат в коллективе. Молодых офицеров стараемся подбирать сами, вести их с училища. Главное, чтобы у них было желание служить, всему остальному научим.

— Если попытаться выстроить иерархию офицерских должностей в отряде...

— Для меня все заместители равны и значимы. У нас в отряде не все крутые спецназовцы. И это нормально. В командировку выезжает основной боевой костяк. Все остальные обеспечивают их работу. Но что может сделать самый крутой спецназовец или разведчик, если его не покормят, если не починят оружие или амуницию, если не доведут по назначению... И таких «если» наберется сотня-другая.

Наш принцип — ни в коем случае не противопоставлять, не разделять на белую и черную кость. Только тогда отряд специального назначения будет функционировать как единый организм. У нас сантехник достоин не меньшего уважения, чем лучший рукопашник.

Отряд держится скорее не на мне и моих заместителях, а на командирах групп. Уйдет замполит — плохо, но не трагедия. Гораздо хуже, если уйдет командир группы. Организацией той же специальной подготовки занимаются все, включая начальника КЭЧ, а не один замполит. И задача состоит в том, чтобы достичь максимально высокого профессионального уровня всех офицеров управления.

— Заместителя по работе с личным составом, наверное, сами себе подбирали?

— Нет, назначили из ОДОНа подполковника Анатолия Владиславовича Артюшкина. Хороший офицер, отряду с ним повезло. Хотя мы готовы были выдвинуть достойную кандидатуру из числа офицеров нашего отряда. Впрочем, на все должности, существующие в ОСН, у нас подготовлен неплохой резерв.

— Как сказались на отряде война в Чечне?

— Депрессии никакой нет. Есть неудовлетворенность результатом. Есть бесценный боевой опыт. Есть память о наших четырнадцати погибших братишках, из которых четверо — офицеры. Мы сделаем все, чтобы быть достойными их памяти. Для нас это не пустая фраза, пусть и покажется она кому-то высокопарной.

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК

Без права на ошибку

В Чечне давно был объявлен мир, а для саперов война еще продолжалась.

Алексей ПЕТРОВ
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

той, последней, командировке в Чечню саперы обязательно сопровождали нас в поездках по частям и подразделениям. Каждый день на места боев отправлялись группы разминирования. Их главным оружием в поединке со смертью были чуткие руки.

... 16 сентября 1996 года. Грозный. Ладожская, 14. Нашу немногочисленную колонну — два тягача с платформами, автокран и «таблетку» — боевики тормознули у въезда на территорию пожарного депо. Во время войны здесь размещалась группа управления оперативного штаба МВД России. Долговязый чеченец, видимо, главный среди охранников, переговорив со старшим и выяснив, кто мы и зачем прибыли, небрежно махнул зажатым в руке автоматом: давай проезжай. Заехали. Заглушили двигатели. Стали ждать. Все, что нам надо, — забрать уцелевшие после августовских боев вагончики. Их мы забросим на аэродром «Северный», где стали лагерем выведенные из Грозного части. С минуты на минуту должны подъехать чеченский и наш представители.

Дымя сигаретой, к тягачу подходит один из охранников-чеченцев. Запрыгнув на подножку, молча всматривается в лица солдат:

— Ты воевал? — спрашивает в упор одного из саперов, прибывших с нами для осмотра вагончиков.

— Нет, я — сапер.

— Все вы так говорите, — цедит

сквозь зубы боевик и переводит взгляд на другого бойца. — Где-то я тебя видел. На блокпосту не стоял?

Заметив нашего четвероногого помощника, спрашивает:

— Как зовут?

— Джуда, — отвечает хозяин собаки ефрейтор Разиль Зарипов.

— Сука? — уточняет боевик. — Давай ее пристрелим...

Отговорили.

— Вчера тут ваши работали, — злорадствует чеченец, — один подорвался. Левую ногу оторвало вообще, правая — вдребезги.

Из наших здесь вчера никто не работал. Может, армейцы? А может, и не было ничего, просто страху на бойцов нагоняет.

Солдаты-саперы отправились работать. К счастью, все обошлось. Мин-ловушек не обнаружили. Обезвредили несколько мин и артиллерийский снаряд. А сколько их еще разбросано вокруг!

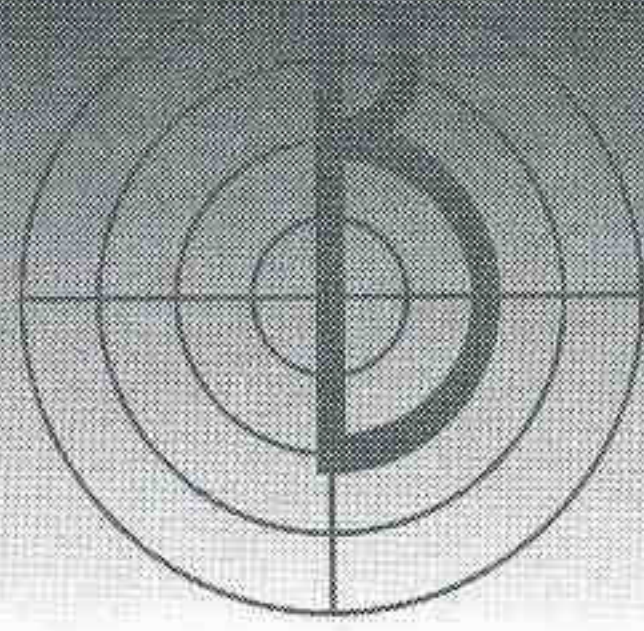
... Вечером, возвращаясь с пункта сбора разбитой и сожженной в ходе августовских боев техники, наткнулись с коллегой на десяток-полтора мин. Они валялись в смертельной близости от накатанной гусеницами и колесами машин полевой дороги. Дабы кто не наехал на начиненные тротилом болванки, воткнули рядышком какую-то железяку.

Об опасной находке сообщили нижегородцам — они стояли лагерем неподалеку.

Утром на указанное нами место пришли саперы. Они собрали мины в кучу и подорвали. Вскоре по дороге, рядом с которой работали саперы, пронесся армейский грузовик...

НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ

ночь уходили двумя бэтэрами: спецназа и разведки софринской бригады. Боевые машины резво набрали обороты и через десять минут вылетели на асфальтированную дорогу Хасавюрт—Гребенская,

одним концом уходящую в Чечню. Солдаты оседлали броню сверху, семеро дагестанских милиционеров расположились внутри. Присутствие последних — юридическая необходимость, на приграничных территориях действовать самостоятельно военные не имеют права.

Ночью в этих местах не страшно, а жутко. Населенных пунктов мало, да и те небольшие. Подразделения вгрызлись в землю в чистом поле: круговые окопы, капониры, палатки — вот и вся цивилизация. На заставе у Первомайского солдаты, первый раз ночью заступив на посты сторожевого охранения, чтобы не свихнуться от разом навалившейся «романтики», во все горло орали песни. Пока в радиоэфир не ворвался сонный голос, который на ломаном русском умолял отложить «концерт» до утра: максимум в трехстах метрах от заставы, на той стороне Терек, расположен чеченский блокпост.

Бэтэр идет исключительно мягко, ухабы пролетает — в ушах свистит. А селения Теречное и Советское проползли с приглушенными двигателями, на малых оборотах. Маневренную группу уместно сравнить с охотником, которому важно найти тропу зверя и поставить силки. Лишний шум тут ни к чему. За Советским остановились. По окраине раскинувшегося дальше поля проходит грунтовая дорога. За полем начинается Чечня.

Спецназовцы и разведчики посыпались с «коробочек», снайперы, наблюдатели, стрелки выбрали места, командиры назначили секторы огня. БТРы разместили по обе стороны дороги так, чтобы вести круговую оборону.

Административная граница с республикой весьма относительна. На бумаге она есть, реально — нет. Система контрольно-пропускных пунктов перекрывает лишь основные дороги, обойти их стороной не проблема. И обходят. Гонят машины с цветными металлами, самопальным дизтопливом и бензином. Чеченский Сержень-Юрт, благодаря огромному незаконному экспорту нефтепродуктов в Россию, называют не иначе как Багдадом.

Первые же двадцать минут ожидания были вознаграждены уловом. Попались два «газона», груженных алюминием и медью. А дальше... Дальше пошел торг. Чеченцы сулили большую выгоду и не устали поднимать цену: каждому офицеру по пятьсот тысяч плюс сто баксов, если машины пропустят дальше. «А у тебя, командир, — страшали старшего маневренной группы, — если не поймешь нас, могут проблемы возникнуть. Тебя что, значком наградят? А мы деньги даем. Машины в ментовке все равно отпустят, нам просто время важно. Время — деньги».

Самое обидное: чеченцы не ввали. Дагестанские милиционеры частенько отпускают задержанные машины. Об этом военным известно отлично. Фургоны и топливозаправщики, бывает, уходят дальше прямо на их глазах. И ничего нельзя поделать: задача маневренной группы — доставить контрабандистов в отделение милиции, и на этом полномочия заканчиваются.

О том, что дагестанская милиция проявляет некоторую мягкость в отношении перевозок

через границу, мне стало ясно еще днем раньше, когда пролистал журнал учета задержанных машин отдела милиции в Первомайском. Том самом, которое в девяносто шестом захватил Радугев и которое отстроено заново на деньги российских налогоплательщиков. Вместо жалких хибар и глиняных мазанок в нем теперь отличные кирпичные особняки. Так вот, с начала года силами сотрудников милиции этого приграничного населенного пункта было задержано, смешно сказать, семь единиц автотранспорта. За полчаса, пока мы с командиром заставы, расположенной впритык к Первомайскому, подполковником В.Чуприниным наблюдали за чеченским блокпостом, через границу прошло около десятка машин, под завязку набитых цветным металлом.

Дальнейшие события ночи подтвердили самые худшие ожидания. По правде сказать, такого количества угроз и настойчивых предложений взяток мне слышать еще не приходилось. Обработать старшего маневренной группы майора Николая Кучеренко чеченцы пытались раз пятнадцать. И все же машины были задержаны и под конвоем направлены в хасавюртовский райотдел внутренних дел.

Однако уже в Советском путь конвою преградили на выезде из села. Один из местных стражей, одетый в гражданское, с автоматом на шее заявил: дальше колонну он не пропустит, задержанные машины надо отпустить. Майор Кучеренко сделал ему предупреждение: будете препятствовать выполнению задачи, разоружим и сдадим в РОВД вместе с нарушителями границы. Он не шутил, и конвой пропустили.

В Теречном снова — стоп. Здесь не грубили, но старший блокпоста завел надоевшую пластинку: «Тебе что, командир, ничего не предлагали? Зачем нужны проблемы?» Получив в ответ: «У меня приказ. Вопросы?», лейтенант милиции скривился, словно сжевал лимон, но препятствий больше не чинил.

Обстановка не разрядилась и после того, как задержанные машины остались в РОВД.

Обратный путь военные прошли тоже на нервах: в дежурной части предупредили, что на дороге возможны провокации. А они, как правило, сводятся к одному — радиоуправляемому фугасу. Последний взрыв, в результате которого ранено четверо военнослужащих, прогремел 24 октября. Радиосигнал послали, когда бронетранспортер с военными мчался по той же трассе, что и сейчас.

— Нас в очередной раз подставляют, когда делают вид, что Чечня такая же республика, как и все остальные в России, — зло говорит командир группы разведки прапорщик Алексей А. — На приграничной территории нужен жесткий порядок, единственное же ограничение сейчас: запрещен пропуск машин из Чечни после пяти вечера. За нарушение грозит штраф аж 162 тысячи рублей! Водители задержанных машин расплачиваются в отделениях милиции «как надо», и груз преспокойненько идет дальше.

Дежурство закончили под утро, слава Богу, дотянули без ЧП. Правда, сломался бэтэр разведчиков, но это — обыденность. Подавляющее большинство «коробочек» прошли Чечню, им место на свалке, а они на передовой. Но даже старой бронетехники в войсках не хватает. Как в Великую Отечественную, во временной оперативной группировке сил на территории Северо-Кавказского региона вынуждены использовать грузовики, укрепив борта мешками с песком. Такие авто офицеры насмешливо прозвали «картонными бэтэрами».

...Утро, если густоватой сметаной не разлился туман и не рубанул дождь, здесь красивое. Бурое, как налитой помидор, солнце показывается из-за горизонта, поднимаясь в голубое пространство, золотеет и отражается слепящим огнем в куполах мечетей. Здесь, в центральной части Дагестана, самый опасный — хасавюртовский участок административной границы с Чечней. В 1997 году тут убито и ранено более тридцати российских военнослужащих и сотрудников милиции.

Дагестан — Москва

ГЕРОЙ ДВУХ ОТРЯДОВ

Олега Терешкина справедливо называют своим два отряда спецназа. В «Витязе» он служил срочную, здесь проходило его спецназовское становление, здесь он заслужил свой краповый берет. В «Росиче» стал прапорщиком, за подвиг, совершенный в бою под Бамутом 18 апреля 1995 года, был удостоен звания Героя России (посмертно).

Борис КАРПОВ
Фото Олега СМЕРНОВА

ЖИЗНЬ

ветераном войскового спецназа майором Евгением Петрушиным они земляки. В закрытом городе Свердловске-45 оба занимались лыжным спортом. Занимались вполне серьезно, вплотную подступив к мастерскому рубежу. Лыжные гонки — прекрасное средство закалки спецназовского характера, тот вид спорта, где сходятся лед и пламень, где мускул, дыхание и тело тренируются, по образному выражению поэта, с пользой для военного дела.

Уральцы Петрушин и Терешкин разъехались из родных мест, когда позвала походная труба: Евгений — в военное училище, Олег — на срочную в дивизию им. Ф.Дзержинского внутренних войск...

В 91-м встретились они на учебных сборах войскового спецназа в Москве. Евгений был командиром группы в калачевской бригаде оперативного назначения, Олег — солдатом «Витязя». Именно тогда младший по возрасту и званию земляк давал офицерам первые уроки высотной подготовки. Петрушин глянул вниз с пятого этажа. Даже испугаться не успел, как услышал: «Головой вниз — вперед». Не показав испуга, выполнил команду и... полетел. Тормознули его в полутора метрах от земли. Похлопали по взмокшей спине: «Нормально, командир! Дело пойдет». И ведь пошло... Истинные спецназовцы никогда не стесняются перенимать опыт у младших своих братишек. Для них главное — чтобы на пользу общему делу...

Однажды мы встретились с ними в Москве, когда знакомцы мои направлялись со своего Урала на свой Кавказ. Петрушин как раз «умыкнул» молодого своего товарища из пожарной части, куда Олег Терешкин устроился после срочной. Теперь вез его в свой отряд, радуясь, что будет в «Росиче» классный высотник, специалист по штурму зданий. Жена моя встретила гостей фразой, которая помнится до сих пор: «Вы что, братья?» Женщина, сама того не подозревая, уловила спецназовскую суть — сочла братьями двух совершенно не похожих внешне военных. И не одинаковая форма, не их краповые береты были причиной сходства, но родство душ, похожесть жизненных устремлений, которые так и сквозили в их поведении, разговоре.

Провожая их на Казанском вокзале, обнимая у вагона с табличкой «Москва — Грозный», разве мог я подумать, что едут мои братишки навстречу скорой войне? Разве мог подумать тогда Евгений, что будет хоронить Олега, своего подчиненного, земляка, товарища, в апреле 95-го. Разве думал Олег о своей посмертной Золотой Звезде?

БОЙ

Отголоски того боя слышались в сбивчивом рассказе двух солдат, Берца и Большого, которые были на Лысой горе 18 апреля 95-го. Тогда эти парни, рискуя собственными молодыми жизнями, еще надеялись спасти прапорщика Терешкина.

—...Пацаны наши сели, прикрывают и кричат: «Тяни его, оттаскивай сюда!» Я его тяну, дотянул до них. Поворачиваюсь — встает Зозуля. Хватается за ноги: «А-а, сволочи!» И идет так же, как прапорщик Терешкин шел. Пырса к нему подбегает: «Товарищ лейтенант, что с вами, помочь, промедол дать?». — «Нет, все в порядке». Только Пырса падает, начинает стрелять... А Зозуле прямо в щеку, в голову струя, пулемет или автомат... И он мне на ноги сзади упал. Я его откинул, даже не узнал — лицо какое-то изменившееся, кровь хлещет. И тут же старшина наш, Старичок, к нему: «Андрюха!!!» Я еще подумал про старшину — чего кинулся, стоял бы себе за деревом, мы бы оттащили сами. И тут же старшину нашего ранило в руку...

Я говорю: «Давайте старшину вниз». А он не хотел спускаться. Ну, Зозулю оттащили немножко, потом прапорщика Терешкина вытащил. Бой продолжался, я не видел, как других убивало. Я видел, как Кубата убило — когда он полз, его очередь по спине чирканула, прямо через «броник». Так: «Чух-чух-чух...» Разрывы такие. У меня в голове... Я уже ничего не соображал.

Вытащил Терешкина метров на двадцать. Подбежал начмед, весь уже замученный. Мы Терешкину «броник» срезали, смотрим — у него сквозное ранение прямо в живот. Давай его перевязывать. Не получается в этом кипеже, в спешке. Кое-как накладку сделали и побежали вниз. Наполовину спустились — и там стреляют, снизу. Ну, мы попадали... Спускал я его с Железякой, с сержантом еще одним и с контрактником. Попадали все и лежим. Там тоже

наши оборону заняли. Короче, такое ощущение было, что некуда бежать. Лежишь такой...

Я уже гранату достал, чеку вытащил. Лежу, думаю, все — буду гранатами откидываться. Лежал, лежал, потом думаю, чего лежать? Гранату закинул обратно и побежал вверх. Смотрю — Горелый сидит и орет. Подбегаю, смотрю, Шульгов рядом лежит, из нашей группы. Ему в спину попали, входное отверстие маленькое, а спереди... вывалилась вся требуха. Сложили аккуратно, олимпийку натянули, говорю: «Поддай мне на спину». И побежал с ним вниз. Добегаю, где лежал прапорщик Терешкин, рядом Шульгова положил. Хотел назад идти, смотрю — снизу «витязей» отряд поднимается. Мы сначала думали — чеченцы, приготовились бой вести. Они стали кричать: «Братаны! Москва! Все нормально!». Спрашивают: «Где бой?». Мы: «Там, выше». Они как туда ломанулись. А мы взяли прапорщика Терешкина на палатку и побежали вниз.

Засунули в БТР его, потом принесли раненного в живот из четвертой группы и старшину нашего, Старичка, его уже перевязали, но он белый весь. Засунули и их. Я вместе с ними поехал — держал Терешкина. У него еще был пульс, когда тащили в БТР, а когда привезли, сказали — все, нет ничего...

БЕССМЕРТИЕ

Генерал Романов потом скажет командиру отряда «Росич»: «Если бы вы не продержались на Лысой, наша бригада в Бамуте была бы уничтожена...»

«Росич» продержался ценою жизни десяти своих парней. Четверо стали Героями России посмертно:

старший лейтенант Михаил НЕМЫТКИН,
лейтенант Андрей ЗОЗУЛЯ,
прапорщик Олег ТЕРЕШКИН,
рядовой Рафик КАДЫРБУЛАТОВ.

Они сковали силы боевиков, отвлекли их от самого Бамута, где, зажатые в межгорье, сражались подразделения бригады оперативного назначения. Втянутые в бамутский треугольник войска оказались под огнем с господствующих высот, среди которых гора Лысая — важнейшая. Не выигранный бой — еще не значит проигранный. Наверное, в таких случаях и говорят: цену жизни спроси у мертвых...

В отряде «Росич» никто из тех, кто был в бою на Лысой, не спросил: «Ради чего мы это делали?» В спецназе привыкли выполнять даже невыполнимый приказ. А в войсках давно уже сложилось мнение, что спецназ все может. Тот же генерал Романов, любимый войсками командующий, умница и прозорливец, когда будет подводить с командиром отряда итоги того боевого дня, задаст горький риторический вопрос: «А кого бы я послал?»

18 апреля 95-го нашли подтверждение, подтверждение на крови, непреложные суворовские заповеди «Сам погибай, а товарища выручай», «Нет уз святее товарищества». «Росичи» не сделали в том бою ни одной ошибки. А потери понесли только потому, что не хотели оставить на поле боя своих раненых и убитых братишек. И погибали героически сами...

Да, ввязались в бой с превосходящими силами противника, пытаясь выручить солдат. Миша Немыткин сказал первым: «Отходить не буду, у меня нет солдата!» Отдал свою станцию Олегу Терешкину и пополз влево вверх по высоте. Там выстрелы. Старичок вызывает: «Миша! Миша!» Нет ответа. Снизу: «Отходите!» А как отойдешь, когда кругом бой, когда людей нет? Старичок с Терешкиным пошли влево вверх. И пошла карусель!.. Подскочил капитан Виталий Цымановский: «Где ребята?» А хрен поймешь! Вон поволокли Зозулю... Цымановский — Терешкину: «Олег, за мной! Вперед!» Старичок только и успел крикнуть: «Виталю, смотри, везде прострел...» Еще увидел, как откатился Олег, а Цыма застыл на месте...

Унсовец, украинский наемник, воевавший на стороне дудаевских боевиков, в своих мемуарах, опубликованных журналом «Солдат уда-чи», вспоминает-бредит по поводу бамутских

дел: «В батальоне (чеченском. — Б.К.) имелись и две радиостанции «Кобра». Они были захвачены в ходе успешного боя с «Витязем». Это элитное подразделение поразило всех совершенно «киношной» тактикой. Шли, как каппелевцы в психическую атаку: в полный рост, клином, с боков бронетехника. Потом на поле боя я насчитал до 20 убитых и тяжелораненых».

Тут только и сказать, что в огороде бузина, в Киеве дядька, да к тому же дядька этот шибко пьян, с большим воображением, да еще врун изрядный... Ну его к лешему! Да вот обидно, что бредни его растиражированы, крик «диких гусей» украинско-чеченской породы разнесся, оскорбляя память истинных солдат России.

Да, и лейтенант Зозуля, и прапорщик Терешкин поднимались в полный рост и шли в свою последнюю атаку с отвагой. Они сознавали, что настал их срок «чужие гасить амбразуры». Потому — Герои.

Бамутские боевики сами признали во всеуслышание — против них на Лысой горе бились настоящие воины, настоящие мужчины. Похвала врага — не истина в последней инстанции, но такие слова вряд ли говорят из лести...

Старшина Старичок, Ромка Пьянков и другие бойцы, раненные в том бою, попали в свердловский госпиталь. Майор Петрушин после похорон Олега Терешкина заехал навестить боевых друзей. Рассказал, как прощались с земляком в Свердловске-45. Был в этом городе один-единственный Герой Советского Союза — Сиротин, за ту войну Золотую Звезду получил, за Великую Отечественную. Теперь вот и Герой России покоится в уральской земле. В пожарной части, где Олег служил после срочной, сделали мемориал в его честь. В боевом расчете при выезде на пожар место Терешкина никто не занимает — будто в отпуске сегодня Олег, будто на днях выйдет...

Приказом министра внутренних дел России прапорщик Олег Викторович Терешкин навечно зачислен в списки своего отряда. И в отряде «Витязь» он навсегда свой. «Витязи», участники того легендарного боя, когда вспоминают, сокрушаются об одном — не смогли вытащить из того пекла всех своих братишек...

**На снимке: Бамут.
Вид с Лысой горы.**

ПРО СПЕЦНАЗ БЕЗ ПРИСТРАСТИЙ И ПРИКРАС

Владимир ТОРИН
Фото Олега ГОЛУБИНОВА

КАК МЫ ФОТОГРАФИРОВАЛИСЬ

швырнул спецназовца в грязную, заснеженную лужу раза четыре. Не потому что я такой сильный, просто хотелось сделать эффектную фотографию. Знаете — автоматы, заложники... Террориста бросают в лужу, он еще летит, а брызги уже в разные стороны... Красиво! Погода, правда, не май месяц, а декабрь. Холодно. Но замполец Олег Теньков утешает:

— Да не переживай, мы так часто то в лужу, то в грязь падаем — тренировка ведь.

НЕ ТОЛЬКО РЕБЕНОК РОЖДАЕТСЯ В МУКАХ

Группа специального назначения Приволжского округа внутренних войск создана приказом главнокомандующего совсем недавно — летом 1997 года. Людей, которые здесь служат, набирали из самых разных подразделений округа, но объединяет их одно — они крепки физически, на войне не новички, некоторые уже имеют краповые береты.

Когда только что назначенный командир группы подполковник Игорь Ковш вошел в будущую казарму своего подразделения, сердце старого воина дрогнуло. Не было ничего. Кое-где не было даже стен.

— Я пошел к замполту милицейского батальона и попросил у него стол и табурет, — вспоминает командир о том, как начинался окружной спецназ. — Далек не каждый офицер горел желанием попасть в ГСН. Замполту, приехавший сюда на вышестоящую должность, пришел, увидел и... ушел. Стали искать нового. Нашли. Им оказался майор Андрей Кудюрин.

— Чего у нас не было в самом начале? Да ничего не было. Ох, непросто все это поднимать...

Я сразу понял, что имеет в виду Кудюрин — белье, наверное, ему тяжело поднимать. Дело в том, что своих машин у спецназа, по сути, нет, и постельное, нательное и всякое прочее белье возит в прачечную и обратно прапорщик Усанов, который по хозяйству, на своих трудовых «Жигулях». Как туда вмещается столько белья, не понимает даже он сам.

Эксплуатировать свою «ласточку» Усанову приходится частенько. Ведь у приволжских спецназовцев не то что своей бани — тепла и канализации в распоряжении пока нет.

— Договорились с руководством сельхозакадемии, девушек-студенток из женского отделения их баньки попросили — и вперед, можно даже попариться, — это опять Андрей Кудюрин. — Хотя многие спецназовцы считают, что девушек можно было и не выгонять... Знаете, как хороша баня после выезда на войсковое стрельбище, которое находится за сорок километров от места расположения части!

Какого выезда, если своего транспорта нет? Так они же спецназовцы! Они эти сорок километров пешком ходят. Туда — сюда, пугая встречающиеся на пути милицейские посты передвижением большого количества вооруженных людей. Огневая подготовка — это вам не ерунда какая-нибудь. Все это прекрасно понимают и на такую мелочь, как отсутствие машин, внимания не обращают.

Вообще с боевой подготовкой здесь все нормально. Спасибо строителям — оставили на территории военного городка живописные развалины, и теперь молодой группе специально-

го назначения есть куда карабкаться с альпинистским снаряжением. На каком-нибудь высоком этаже полно окон без стекол, куда можно влетать на веревке и с воинственным кличем класть условных террористов лицом на выщербленный бетонный пол.

Капитан Дмитрий Ларин — «замполуд» группы, поэтому говорит о своем, родном:

— А это наш клуб!

В направлении вытянутой руки — бесформенные груды арматуры, бетонных плит, каких-то досок и кирпича, сваленных здесь лет десять назад. В «клубе» хорошо отрабатывать преследование преступников. Опять же можно использовать его как полосу препятствий высочайшей категории сложности. Очаг культуры припорошен снегом, и по нему не очень уверенно бегает бродячая собака.

Впрочем, иногда в клубе можно «брать» деньги. Сейчас объясню как.

— Покажите мне деньги, иначе я застрелю заложника! — доносится уверенный рык из окна, к которому уже подобрался, прилепившись к вертикальной стене, спец из группы захвата. Тяжело в учении — легко в бою.

— Деньги уже несут, нужно немного подождать, — бессовестно врет Теньков в микрофон радиостанции. Появляется человек с целлофановым пакетом, набитым всяким мусором, которого в клубе так много. «Террористы» верят, что в этом пакете требуемый миллион долларов, и освобождают на радостях одного заложника.

Так что клуб в нынешнем его состоянии очень даже нужен.

— Вас все это не пугает? — Я еще раз окидываю взглядом панораму военного городка, идеально подходящую для съемок фильма об обороне Сталинграда.

— Ничего страшного. В Чечне, Дагестане, Ингушетии нам приходилось не раз обустраиваться на пустом месте. Что же мы, в Нижнем Новгороде не справимся? — отвечает Ковш, и в глазах его блещут хитрые искорки. Может, он уверен, что однажды в клубе найдут настоящий миллион долларов?

КАК НАЗВАТЬ НОВОРОЖДЕННОГО?

Офицеры нижегородской группы спецназа поначалу решили, что название своему подразделению придумать будет просто. Думали месяц, два. Командир был просто окружен всевозможными «вепрами», «зубрами», «оленьями», которые готовились пойти на штурм настоящим вихрем, а на подмогу им шли «ратоборцы», «вятичи» и прочие «кривичи».

Капитан Ларин неистовствовал и загонял уставших после ежедневных занятий по рукопашному бою офицеров к себе в кабинет, чтобы не выпустить их до тех пор, пока подходящее название не будет придумано. А названия все не было. В конце концов решили так: название появится, были бы хорошие дела. А в

том, что про их группу скоро узнают самые широкие слои не только законопослушных граждан, здесь никто не сомневается.

— Я думаю, что уже через несколько лет о нашей группе будет знать вся Россия, — говорит майор Теньков полушутя-полусерьезно, потирая гигантские кулаки после очередной тренировки. Так же уверен в хорошем будущем новорожденного подразделения полковник Воронов, начальник отделения разведки Приволжского округа внутренних войск. Именно благодаря его участию спецназовцам удастся решать многие проблемы. Уже практически решена проблема с обмундированием, с имитационными средствами, вроде бы скоро решится вопрос с машинами. Благодаря полковнику у спецназовцев появилось дополнительное питание. Ну а провести в казарму канализацию, тепло, электроэнергию — тут даже Воронов пока бессилён.

АЛЛО, МЫ ИЩЕМ ТАЛАНТЫ

Начальник штаба группы капитан Валерий Быков хватается за голову:

— У нас есть хорошо подготовленные ребята, но их должно быть больше. Ты так и напиши — кто хочет попробовать свои силы, пусть идет к нам.

Предложение интересное. Если уж желать настоящей мужской работы, то найти ее можно именно здесь. Олег Теньков таким шуток научит, которые не снились всем джеки чанам, шварценегерам и прочим брюсам ли, вместе взятым.

Солдатские кадры для спецназа — еще одна проблема. Показали мне в группе один интересный документ. В нем — несколько фамилий солдат, которые по своим физическим данным не могут продолжать службу в спецназе. Командир подписывает рапорт и отправля-

ет его в округ. Надо видеть, сколько диковинных резолюций на этом листке бумаги! Тут и «Разобраться — доложить», и «Ваши предложения». А самая интересная: «Совместно с отделом боевой подготовки разобраться в реальности подхода командования части к оценке физических особенностей и морально-деловых качеств военнослужащих». Чувствуете, куда дело клонится? Правильно! В итоге составляется справка: «Начальник штаба округа отказал в откомандировании военнослужащих из части и выразил неудовлетворение работой командиров и офицеров части. Рекомендовано обратить самое пристальное внимание на обучение и воспитание военнослужащих». Вот так. Работайте.

Впрочем, кое-чем в округе и помогают. Вычислительный центр изыскал возможность отдать спецназу компьютер. Часто приходится обращаться за помощью к командиру шумиловской бригады, и тот, как правило, помогает по мере возможности.

Полковник Воронов просто про сон забыл, постоянно что-то выбивая для нижегородских спецназовцев. Окружной тыл обеспокоен их бытовыми условиями.

Но этой помощи мало. Так что спецназ ищет не только таланты, но и поддержку сверху. Извините, низы уже не могут!

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Как-то привыкли мы к телевизионным и газетным материалам о спецназе, выдержанным в эпохально-патетическом стиле. Там присутствуют могучие парни (любят журналисты это слово — парни), которым все по плечу, они ничего не боятся, и ничего им не надо — дайте только еще разок по башке какому-нибудь террористу вметелить. Проблем у них быть не может: они же спецназовцы — некая помесь Мар-

лона Брандо со Стивеном Сигалом. Находясь в очередном отпуске, они обязательно разоружают мафию по месту своего жительства и приносят в дом одинокого котенка.

Действительно, служба у спецназовцев трудна, и им часто приходится выкладываться так, как никто другой не сможет. К сожалению, нередко гибнут их боевые товарищи... Но я сегодня не об этом.

Я о том, что в спецназе — те же люди, просто крепче духом и телом. И у них есть проблемы, которые они сами не в состоянии решить. Отбить автобус с заложниками могут, а канализацию построить не могут!

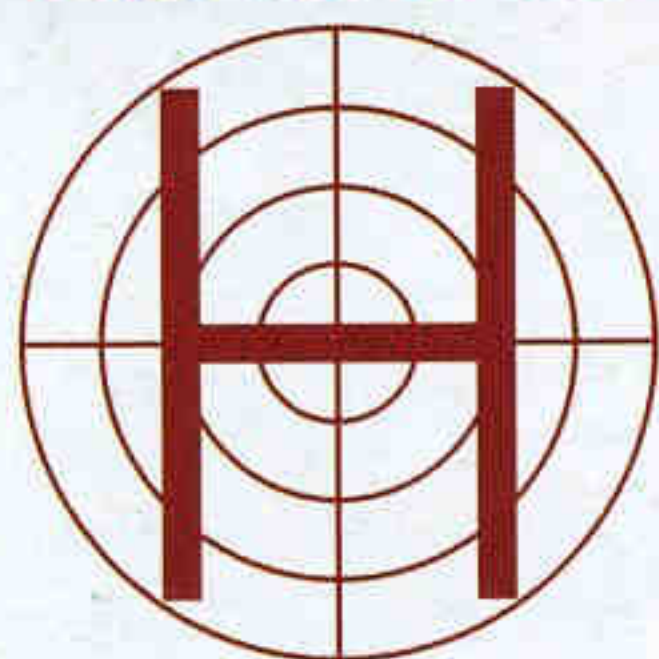
Я намеренно не стал писать о боевых заслугах приволжских спецназовцев. Они умеют воевать. Многие имеют государственные награды, один из них был представлен к званию Героя России. Я видел их тренировки — они не меньшие фанаты спецназа, чем «витязи» или «русичи». Только те — в Москве. Там и журналистов больше, да и денег тоже.

Но и у нижегородцев все получится. Должно получиться. Если им помогут.

АЛИ-ЮРТ. ИНГУШЕТИЯ. ИЮЛЬ 93-ГО

е прекращаются обстрелы со стороны ингушского поселка Али-Юрт осетинских крестьян, работающих на приграничных полях. По распоряжению главы временной администрации на территории Северной Осетии и Ингушетии Юрия Шаталина 1 июля для выяснения обстановки в заданный район высылаются маневренная группа спецназа «Витязь» во главе с майором Олегом Кублиным. На подходе к селу она попадает под обстрел. В завязавшемся бою «витязям» противостоят не менее 70 боевиков. В результате перестрелки один солдат ранен, есть потери со стороны нападавших. Ингуши объясняют ситуацию как «нападение на пост МВД Ингушетии нескольких бэтээров с пьяными экипажами».

ТАМ ЖЕ. АПРЕЛЬ 94-ГО

Тревожные сведения о вооруженном столкновении войскового наряда с боевиками в районе Али-Юрта 21 апреля стали поступать в штаб войсковой оперативной группы Северо-Кавказского округа внутренних войск с шести часов утра. К восьми пришло страшное известие: в бою смертельно ранен замкомвзвода группы спецназначения «Ягуар» Отдельной дивизии оперативного назначения сержант Александр Гришко. В десять в штаб ВОГ привезли окровавленные и пробитые бронежилет, «сферу» и куртку-«снег» погибшего.

Из Москвы на место трагедии срочно вылетел командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Куликов.

На окраине Али-Юрта — небольшое каменное строение, в котором расположилось подразделение 1-го полка патрульно-постовой службы МВД Ингушетии, состоящее из 17 человек. Небритые, в помятых «афганках», на лицах — страх и напряженность. Именно они на рассвете стреляли в солдат.

Ингуши вынуждены были признать, что вели бой, но... не с военнослужащими внутренних войск, а, как им показалось(!), с наступавшими на них осетинами.

От ингушской заставы прошли метров сто пятьдесят, поднялись на холм. Раньше на этом месте была застава внутренних войск, потом ее сняли, но окопы с ходами сообщения остались. Их-то и облюбовали для своих суточных караульных дежурств ингуши, хотя по карте это территория Северной Осетии. На дне окопов валялись автоматные гильзы, совсем свеженькие. Очень много.

С холма вся местность была видна как на ладони. Слева холмик плавно переходил в другую, сильно заросший деревьями и кустарниками. За вторым шел третий, который уже переходил в гору под названием Волчья. Вся череда холмов напоминала подкову. Справа и впереди простиралась низменность, распаханная под сельскохозяйственные поля. Последние разделяла дорога, на которой и получил смертельное ранение сержант Гришко.

После недолгого пребывания на холме направились к месту гибели, где командующего ждал старший войскового наряда майор Александр Ж. Он доложил Куликову о случившемся.

В это время мне представилась возможность подробно расспросить другого участника боя — командира роты специального назначения капитана Виталия И. Вот что он рассказал:

— Нам была поставлена задача проверить зону безопасности в районе горы Волчьей на предмет нахождения там укрепрайонов, а также разоружить все вооруженные группы. В 5.45 наша маневренная группа в составе 32 человек на трех «коробочках» плюс шесть сотрудников осетинской милиции вышла с заставы в направлении Волчьей. Обходя гору, увидели несколько трассеров в направлении заставы. Старший маневренной группы майор Ж. принял решение выйти в тыл стрелявшим. Когда начали маневр, то заметили группу вооруженных людей, 5–6 человек, которые по гребню спешно отходили в сторону Али-Юрта. Мы начали преследование...

В той ситуации принятое решение выглядело вполне логичным. Однако действовать следовало с большой осторожностью, прежде всего беря в расчет особенности местности, по которой собирались преследовать бандитов.

Только мы поднялись на пригорок, за которым дорога шла на Али-Юрт, как по нам открыли огонь из стрелкового оружия. Тогда он еще не был сильным, поэтому решили продолжать преследование.

Подобная тактика боевиков, при которой они сразу не раскрывают всех своих козырей, дают военнослужащим возможность втянуться в бой, попросту говоря, заманивают их, до 94-го применялась нечасто. Обычно бандиты действовали проще: обстрел — отход. Тактика заманивания в полной мере сработала в самом конце года, во время новогоднего штурма Грозного федеральными войсками.

Как только по нам начали долбить из гранатометов, мы спешились, развернули людей в цепь по фронту метров на 150, а бэтээры вынуждены были отойти чуть назад, где гранаты их не доставали. Огонь становился все интен-

Андрей РОДНОВ
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА
и автора

сивнее, стреляли уже не только с фронта, где раньше находилась наша застава, но и с флангов, особенно с сопки. Били по нам из гранатометов, пулеметов, автоматов, снайперских винтовок. Пока с нами «работал» только ингушский пост, мы держались, но когда к ним стали подходить свежие силы, было принято решение выходить из ловушки.

Боевики прекрасно знали окрестности и, заманив войсковой наряд на открытую местность, практически со всех сторон начали его прицельно расстреливать.

Подскочили наши «коробочки», взяли нас и отошли метров на сто, за пригорок. Начали проверять личный состав: все целы, нет Гришко. Было еще не так светло, поэтому, когда отходили, не заметили, что кто-то остался. Взяв наводчика и механика, я прыгнул в БТР. Саню увидели лежащим у дороги. Быстро укрыли его под броню и погнали на нашу заставу. Только там и заметили, какая у него дырка в «сфере». Смерть наступила мгновенно.

Каким же он был, Саша Гришко?

Командир взвода лейтенант Александр Ф.:

— Он был моим заместителем, и доверял я ему полностью. На всех учениях он старался быть лучшим. Собирался сдавать на краповый берет и был, по-моему, первым кандидатом на его получение. Саша стремился выезжать на каждое задание. Для меня он был больше, чем подчиненный, намного больше. Он был моим другом. Хотел сагитировать его остаться служить по контракту, а он ответил, что с удовольствием бы, но семья в Челябинске, домой тянет. После службы собирался найти работу в милицмейском спецназе. Это было ему по душе. Меня потрясла его смерть, парень был что надо.

По факту гибели сержанта Гришко возбуждены уголовное дело, но, как это бывало не раз в тех местах, виновных так и не привлекли к ответу...

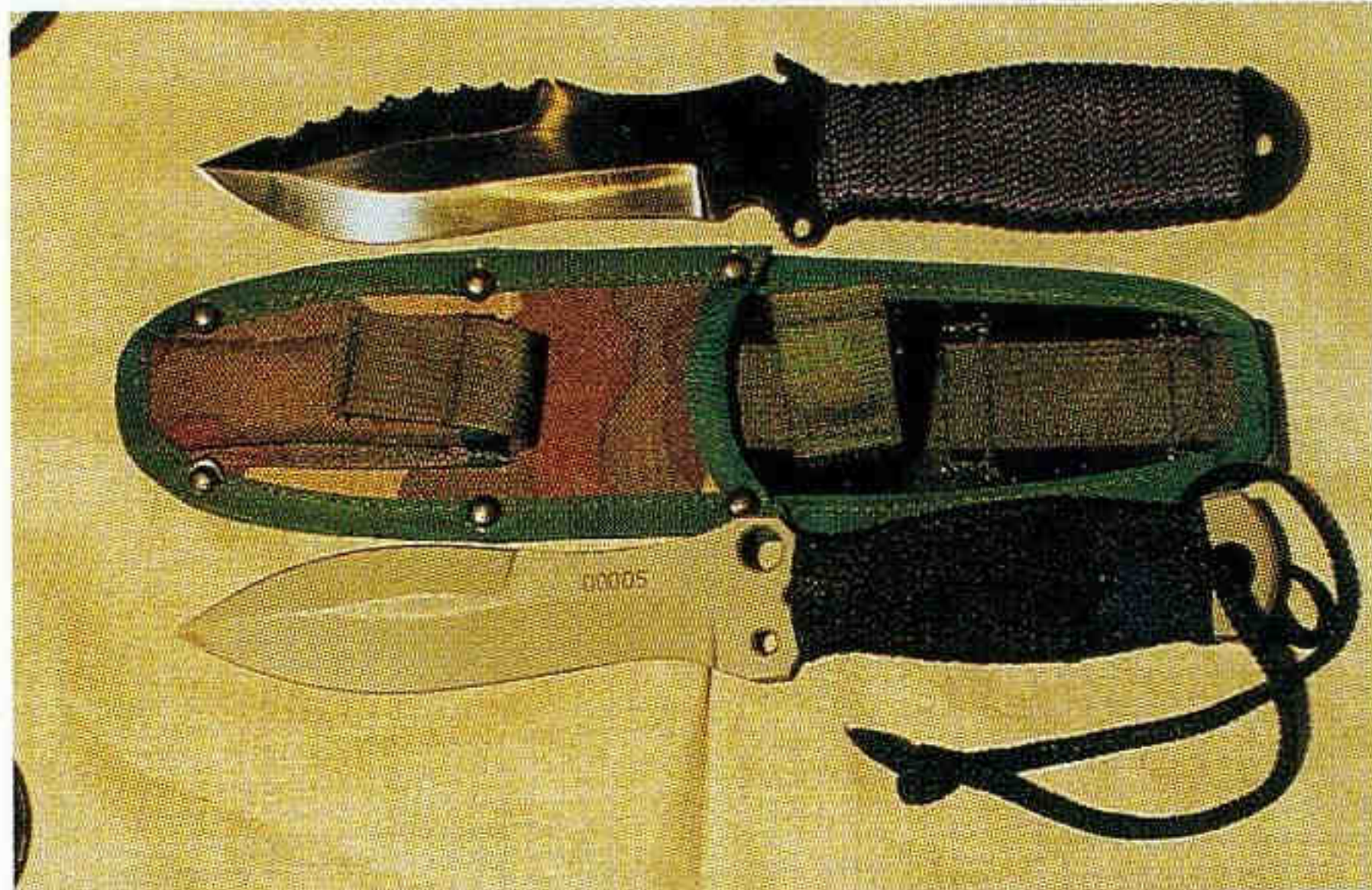
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ. ЯНВАРЬ 98-ГО

Внутренние войска продолжают выполнять служебно-боевые задачи. Снова — блокпосты, контрольно-пропускные пункты, маневренные группы, обстрелы, минная война, преследования боевиков. На Кавказе волчьих гор сегодня предостаточно, и чтобы не ставили у их подножия скорбные обелиски, как в случае с Гришко, нужно помнить: бандитов нельзя недооценивать.

Александр КИРИЛЕНКО

«РУСЬ» ЗАИНТЕРЕСОВАЛАСЬ «ОСОЙ»

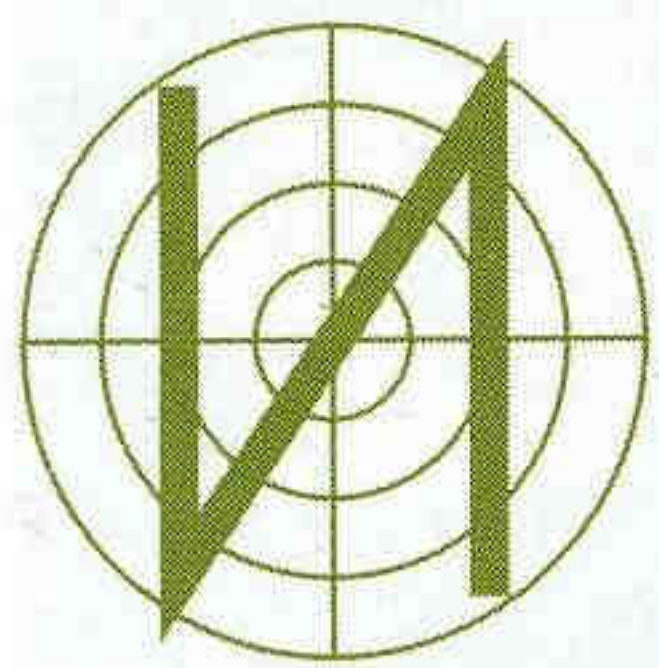
«Пластуны»

«Оса»

Экспедиционный нож «Оборотень» и «Пластун-2»

Интерес к холодному оружию и мода на него никогда не ослабевали. Еще с древних времен нож являлся надежным помощником человека в экстремальных ситуациях. Свои основные функции ножи сохранили и до настоящего времени: они служат для обеспечения безопасности владельца, используются как рабочий инструмент. Современные технологии позволили усовершенствовать функции ножа и создать его новые виды — штурмовой, тактический, десантный, диверсионный и другие. Именно поэтому ножи вызывают сегодня особый интерес и у военнослужащих специальных подразделений.

Недавно для солдат и офицеров разведывательных подразделений Отдельной дивизии

оперативного назначения, а также отрядов спецназа «Русь» и «Витязь» был организован показ холодного оружия, одним из разработчиков которого является главный конструктор фирмы «Союзспецоснащение» Игорь Скрылев.

По его словам, сегодня на вооружении армии, пограничных и внутренних войск состоит штык-нож, который по техническим качествам во многом уступает аналогичным иностранным образцам. В спецподразделениях активно используется нож разведчика и нож разведчика стреляющий. Качество этих изделий хорошее, но из-за дороговизны их широко не применяют.

После афганской эпопеи в Советском Союзе были впервые разработаны армейские ножи «Бусурманин» и «Эльф». Первое изделие было точной копией английского «Короля

джунглей», но в отличие от собрата имело недостаток в виде голой металлической рукоятки. Был разработан и нож для боевых пловцов «Катран». Но впоследствии он стал активно использоваться и в сухопутных специальных операциях.

В настоящее время вместо одного универсального ножа разработана целая гамма изделий, каждое из которых применимо в той или иной ситуации. Это такие ножи: боевой, вспомогательный и для выполнения задач в условиях лесистой местности.

Типичными представителями боевого ножа, сконструированного Игорем Скрылевым, являются образцы «Пластун-1» и «Пластун-2». Первая модель прекрасно колет, режет, ее удобно метать, причем покрытие не дает никаких бликов.

Второй образец боевого ножа позаимствовал несколько элементов у «Катрана». В частности, шокосые зубья расположены в шахматном порядке.

Последним был представлен боевой нож «Оса» — метательное холодное оружие. Им заинтересовались в отряде специального назначения «Русь». Офицеры разведки отряда договорились с Игорем Скрылевым о поставке небольшой партии ножей в подразделение. На пробу.

Главный конструктор продемонстрировал специальные универсальные инструменты: нож «Сталкер», нож выживания «Оборотень», нож-мачете «Тайга» и нож «Бобр».

Снаряжение и холодное оружие, разработанное И.Скрылевым, используется в экстремальных ситуациях спасателями МЧС, подразделением «Альфа», спецназами МВД и ГРУ. К примеру, в Министерстве по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации боевой нож «Катран» принят спецназом на вооружение.

В настоящее время еще некоторые образцы холодного оружия, разработанного Игорем Скрылевым, проходят «обкатку» в спецподразделениях силовых структур. «Пластун» испытывают на Кавказе и в Таджикистане. А образцы экспедиционного ножа проверяются в условиях Крайнего Севера и Сибири.

ОМОН РОЖДЕН, ЧТОБЫ ПОБЕЖДАТЬ

Андрей РОДНОВ

Фото Олега СМЕРНОВА и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

коло двух тысяч крымских татар в 1987 году устроили в Москве политическую акцию, разбив у стен Кремля палаточный городок. Руководство страны оказалось в растерянности: в структуре МВД не было силы, способной профессионально действовать в случае массовых политических акций неповиновения. Страсти удалось погасить, но решение принимать было нужно. Так, во многом благодаря случаю, на базе оперативного полка появился отряд милиции особого назначения при ГУВД Москвы, более известный по своей аббревиатуре как ОМОН. Днем его рождения считается 23 октября 1987 года. Сейчас отряд состоит из штаба, четырех оперативных и одного моторизованного батальонов и подразделений обслуживания, общей численностью около 2 тысяч штыков. Похожие отряды, но с меньшей численностью, созданы по всей стране, на сегодняшний день их уже сто семнадцать.

— Случай с крымскими татарами явился как бы толчком к созданию специального подразделения, — считает бессменный командир ОМОНа генерал-майор Дмитрий Васильевич Иванов. — Однако все равно, раньше или позже такой отряд сформировали бы. Нужно было остановить преступность и не допустить пролития крови во время массовых мероприятий. Известный тележурналист Владимир Мол-

чанов передал нам видеокассеты с записью действий полиции Южной Кореи во время массовых беспорядков. На первых порах они нам очень пригодились, а потом накопился и свой опыт. Я горжусь, что даже в самые трудные моменты мы ни разу не применили огнестрельного оружия против демонстрантов.

Одной из самых славных и в то же время трагичных страниц в истории отряда стала Чечня. В этой республике омовцы выполняли боевые задачи с 11 января 1995 года и до окончания активных боевых действий. Первая командировка оказалась самой «урожайной». Работая в тесной связке с софринской бригадой внутренних войск, бойцы ОМОНа только в одной операции, проходившей с 1 по 5 февраля в Грозном, захватили 196 гранатометов «Муха», «Шилку», четыре пулемета КПВТ, два 82-мм миномета и зенитную установку ЗУ-23. Всего же с 13 января по 10 февраля обезврежено несколько десятков боевиков, захвачено 17 единиц бронетехники (в том числе 2 танка), 10 различных артсистем (включая две установки БМ-21М «Град»), 203 гранатомета и свыше

ста единиц огнестрельного оружия. Поработали на славу!

К сожалению, не все вернулись домой. К четырем сотрудникам московского отряда, погибшим в относительно мирное время, присоединились еще пятеро, перемолотых чеченской мясорубкой. Восемьдесят два сотрудника получили ранения, а более двухсот — контузии. Война «отметила» каждого седьмого бойца московского ОМОНа.

В отряде — три Героя России. Высшей награды страны удостоен старший сержант милиции Николай Быстрицкий, а старшему лейтенанту Александру Маврину и капитану Виктору Адамишину это звание присвоено посмертно.

Кроме горячих точек в стране, есть еще и горячие точки на карте столицы. Одни международные футбольные матчи чего стоят! После их окончания нередко приходится возвращаться на базу за полночь. Но и футбол кажется сущей мелочью, когда в городе происходят мероприятия такого масштаба, как, например, празднование 50-летия Победы, 850-летия Москвы. Несмотря на то, что служба в ОМОНе не

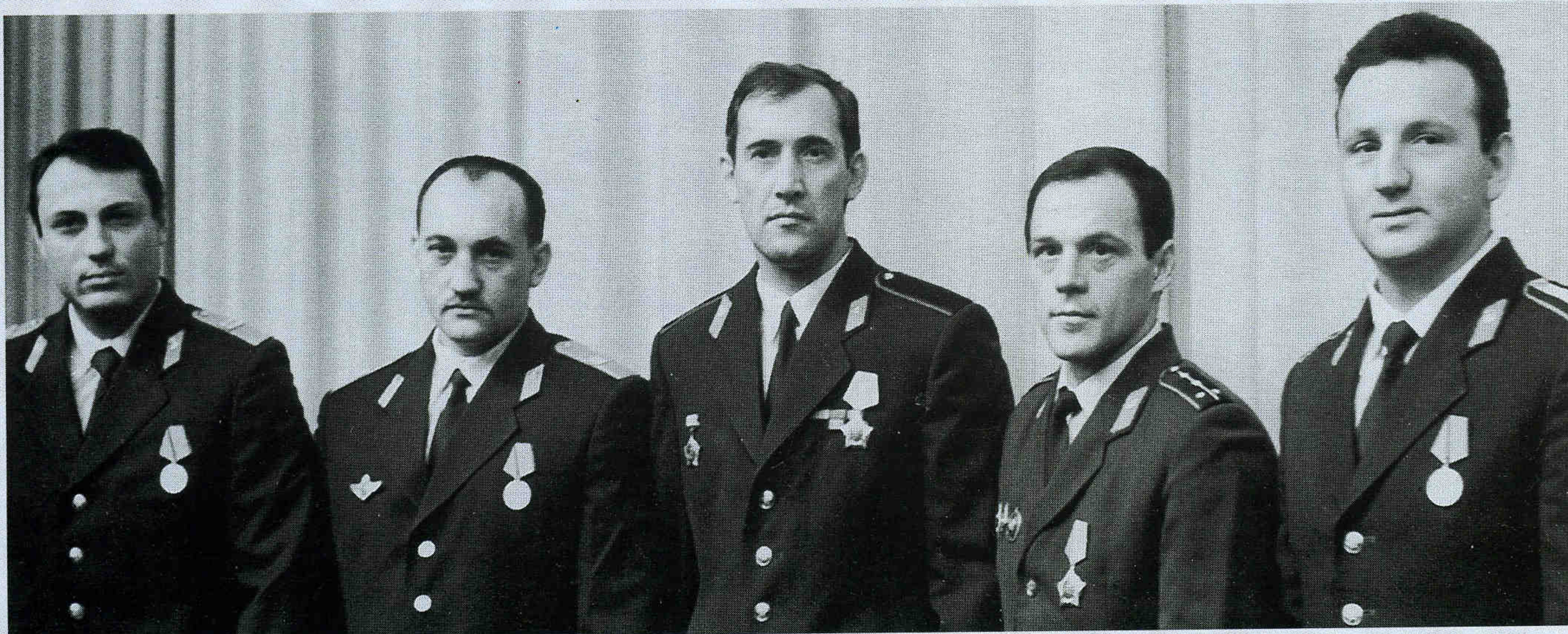
из легких, укомплектованность личным составом здесь стопроцентная.

— Отбор у нас суровый, — с гордостью говорит командир. — Во время испытаний мои ребята могут кандидату и взрывпакет неожиданно бросить под ноги, и выстрелить в него холостым патроном. Если после этого охота у того не пропадает и он подходит по всем критериям, то милости просим, служи, сынок.

За 10 лет в ОМОНе накоплен большой опыт по всем вопросам служебно-боевой деятельности, поэтому заинтересованные гости из ближнего и дальнего зарубежья здесь не в диковинку. Недавно, например, приезжали на семинар американцы из академии ФБР.

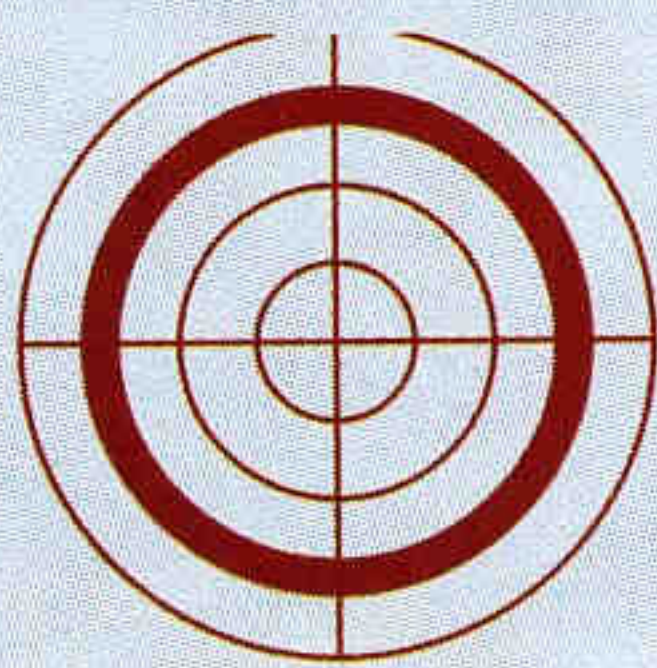
— Лично я тоже немало по свету поездил, — делится впечатлениями Дмитрий Иванов. — Германия, Австрия, Польша, США. И почти везде убеждался, что иностранные спецподразделения не очень-то охотно показывают нам свои наработки, методики подготовки. Мы в этом отношении более открыты. Так что приходите к нам, перенимайте опыт. Московскому ОМОНу есть что показать и есть чем гордиться.

Если кто-то кое-где у нас порой...

Александр ТАРАСОВ

Одним из лучших отрядов милиции особого назначения по праву считается подмосковный ОМОН. В его ряды новобранцы зачисляются по конкурсу, и выдержавшие это испытание гордятся службой в отряде. За свою недолгую историю подмосковный ОМОН, образованный в декабре 1988 года, успел поучаствовать во множестве милицйских спецмероприятий и спецопераций.

В 00 часов 57 минут 7 июня 1992 года в дежурную часть Московского УВД на воздушном транспорте поступило сообщение о том, что рейс 1274 стал в буквальном смысле взрывоопасным. На борту самолета Ту-154, следовавшего по маршруту Грозный — Москва, объявился угонщик, который передал экипажу требование изменить курс и лететь в Турцию. В противном случае преступник грозил взорвать авиалайнер. Командир воздушного корабля Н.Агошков сумел втолковать шантажисту, что для перелета через границу не хватит горючего, а значит, требуется посадка для дозаправки.

В 1 час 27 минут Ту-154 приземлился на Внуковскую бетонку. Самолет отвели на запасную стоянку летного поля. Там его уже ждали опергруппа ЛОВД и дежурный взвод ОМОНа ГУВД Московской области.

Переговоры с дерзким «эмигрантом» ни к чему не привели: террорист наотрез отказался отступить от задуманного и дал на раздумье всего двадцать минут. Ультиматум воздушный пират сопровождал истериками: он-де не остановится ни перед какими жертвами, если кто-то осмелится встать на его пути к красивой жизни. Шесть членов экипажа и сто тринадцать пассажиров замерли в тревожном ожидании.

Отсрочка в треть часа истекала, и командир взвода ОМОНа А.Василенко подал сигнал — начать операцию. Оставив прикрытие, Александр распорядился сформировать две группы. Боевая задача — проникнуть в самолет и дей-

ствовать по обстановке. Первой группе предстоял чреватый возможными осложнениями вынужденный маневр — надо было попытаться ворваться в салон через грузовой люк. А вот второй предназначалось атаковать преступника через кабину пилотов.

По парашютному фалу капитан Василенко вместе со старшиной милиции Ф.Якуповым проник через форточку в пилотскую рубку. Изолированная от салона, она не контролировалась боевиком-захватчиком. Через глазок в двери Александр стал наблюдать за террористом. Тот с гранатой в руке расхаживал по салону. Он чуть ли не ежесекундно озирался, а для личной безопасности «гулял под ручку» с бортинженером, прикрываясь подневольным телохранителем.

Стюардесса сообщила, что преступник перекладывал из руки в руку взрывной кругляш. Офицер сразу сделал вывод: граната не на боевом взводе, в противном случае подобные манипуляции мог проделывать разве что камикадзе. Судя по всему, у террориста не было сообщников. Благоприятный момент упускать нельзя...

Василенко попросил позвать шантажиста по внутреннему телефону к двери кабины — якобы для заключительных переговоров. Тот, ничего не подозревая, подошел к переговорному устройству и вновь стал диктовать свои условия. Тут старшина Якупов рывком распахнул дверь. Выскочив следом из кабины в коридор, Василенко из пистолета-автомата открыл по преступнику огонь на поражение. Все-таки несколько секунд террорист находился без присмотра, следовательно, вполне мог успеть выдернуть гранатную чеку.

Грохнули пять прицельных выстрелов. Преступник рухнул на пол и выронил гранату. Милицкий капитан сразу же прикрыл специальным щитом рубку, а мгновенно сориентировавшийся старшина самоотверженно бросился на лимонку, чтобы отвести угрозу от насмерть перепуганных заложников. К счастью, взрыва

не последовало. Не прогремел он и тогда, когда Якупов выбросил гранату через иллюминатор, крикнув бойцам прикрытие: «Ложись!»...

Отличившимся при обезвреживании воздушного террориста были вручены государственные награды. Капитан милиции А.Василенко и старшина Ф.Якупов были удостоены ордена «За личное мужество», еще пятеро участников боевой операции — медали «За отвагу».

— В июле 1997 года наш отряд милиции особого назначения был передислоцирован из поселка Томилино в город Щелково, — говорит командир подмосковного ОМОНа подполковник Василий Брыксин. — Подразделениями областного ОМОНа были осуществлены шесть выездов в Чеченскую республику. За образцовое выполнение служебного долга, проявленный при этом героизм и профессиональное мастерство триста двадцать наших сотрудников награждены орденами и медалями, многие из бойцов — неоднократно. К глубокому сожалению, в этих командировках отряд понес потери — погибли шесть человек... В текущем году наш ОМОН участвовал в проведении большинства областных операций: «Вихрь», «Меркурий», «Арсенал» и других. Разумеется, обеспечивали омовцы и общественный порядок во время проведения массовых мероприятий. Помимо того, многократно личный состав привлекался к операциям по задержанию опасных преступников. Например, при проведении спецмероприятия на территории Раменского района сотрудниками ОМОНа были задержаны девять человек, которых объявили в розыск, в Щелковском районе удалось схватить преступника, совершившего убийство, а в городе Люберцы был задержан особо опасный преступник, подозреваемый в совершении ряда тяжких злодеяний. В течение прошлого года были обнаружены и изъяты из незаконного оборота десятки стволов...

Не за горами десятилетие подмосковного ОМОНа, и бойцы отряда готовы встретить юбилей новыми славными ратными делами.

Здесь

и Глеб Желов, и Володя Шаранов

Иван МУЧАК

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

олледж милиции № 2 создан в июле 1994 года приказом начальника ГУВД г. Москвы на основании распоряжения мэра столицы.

В учебном заведении готовят специалистов со средним юридическим образованием для московской милиции общественной безопасности. В колледж принимают юношей, успешно окончивших 9 классов общеобразовательной школы и выдержавших вступительные экзамены по русскому языку, истории Отечества и физподготовке. Срок обучения — 4 года.

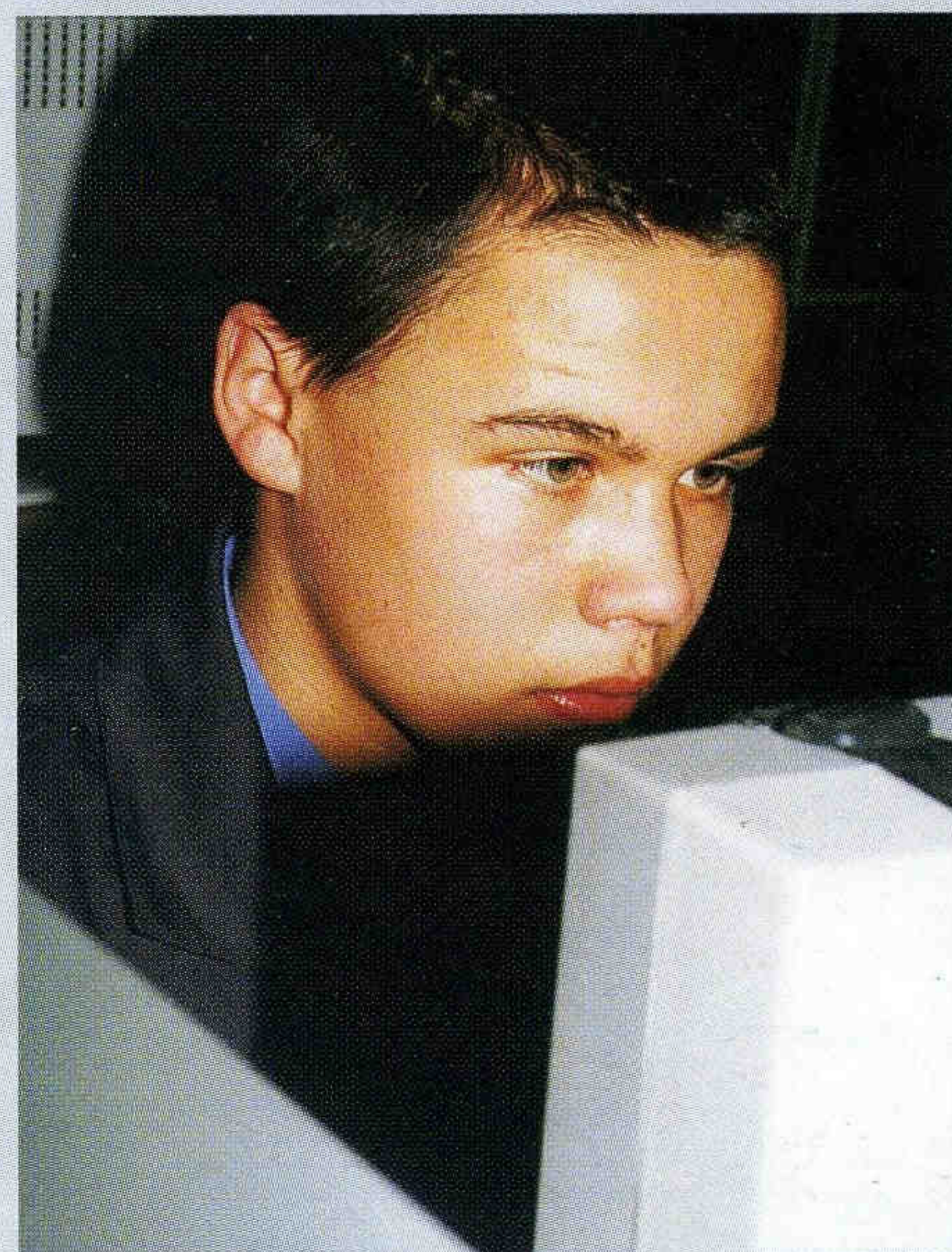
Отношение мэра Москвы Юрия Лужкова к проблемам московской милиции общеизвестно: укомплектовать столичные органы внутренних дел профессионалами, людьми, которые надевают милицейскую

форму для того, чтобы бороться с преступностью. Поэтому он с одобрением встретил предложение ГУВД о создании в Москве милицейских колледжей.

Эту непростую работу доверили опытному педагогу, кандидату юридических наук полковнику милиции Николаю Решину. Начинать приходилось с нуля. Николай Иванович сразу же приступил к ремонту здания бывшего профтехучилища, подобрал коллектив педагогов-единомышленников и уже через несколько месяцев в колледже прозвенел первый звонок.

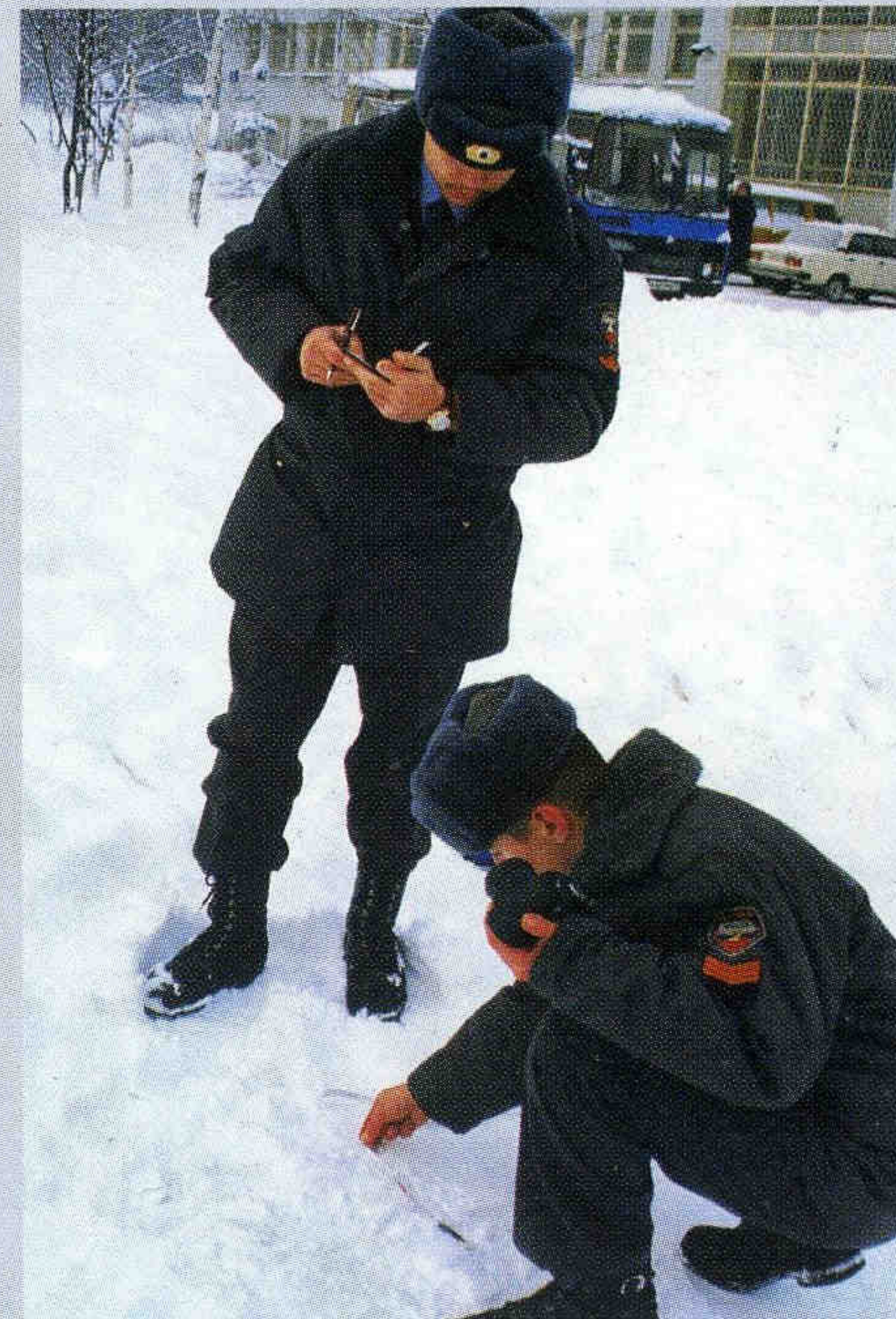
За неполных четыре года удалось создать учебное заведение, в стенах которого не стыдно и двадцать первый век встретить.

— Поступивших сюда ребят-старшеклассников колледж превращает в настоящих мужчин, — говорит слушатель выпускного курса Дмитрий Калявкин. — И в фи-

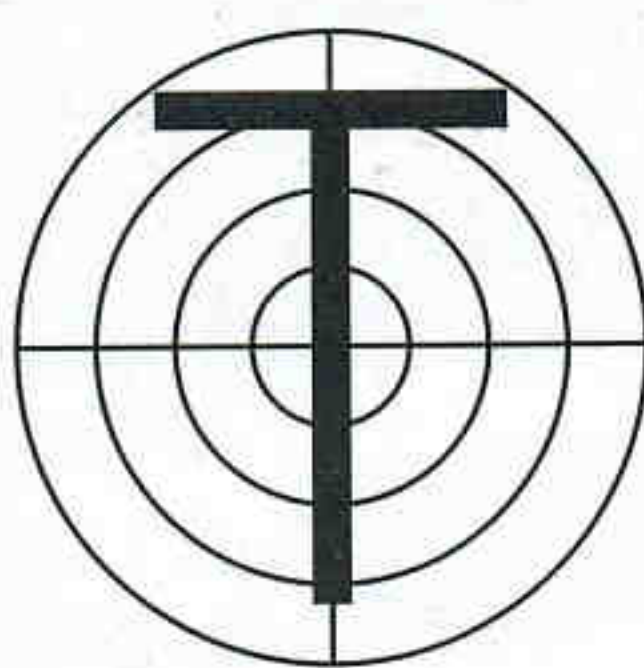
зическом плане, и в нравственном. Это особенно заметно, когда сравниваешь своих однокурсников с бывшими одноклассниками. Они когда-то посмеивались над нами, сейчас относятся с уважением. Условия для занятий и физического совершенствования здесь прекрасные. Хорошие педагоги.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы перешагнули порог здания колледжа, была Доска почета. Та самая, так памятная нам еще со времен развитого социализма. Руководство колледжа не всегда может отблагодарить рублем своих сотрудников за добросовестный труд, но достойные люди здесь в почете. О них знают все. И я убежден, что благодаря их кропотливой работе на всероссийскую Доску почета можно будет со временем поместить всю московскую милицию.

ПОСЛЕДНИЙ АВГУСТ

Александр ЛЕБЕДЕВ

Оля Карманова держала в руках маленькую, 5 на 6, фотографию. С нерезкого снимка смотрел муж, Олег. Черно-белый прищур его глаз скрадывал бездонное голубое небо, которое всегда пряталось под светлыми соломенными ресницами. Под мягкими ресницами — такое доброе голубое небо... Она выпрямила маленький треугольничек сгиба в нижнем углу фотокарточки: «Помялась». И, продолжая движение пальцев, провела ими по гладкой поверхности снимка, будто пытаясь поправить воротник вечно распахнутого на шее мужа бушлата: не простудился бы... Сколько раз, провожая Олега в очередную командировку, она вот так поправляла его форму. Желая, чтобы он забрал с собой хоть толику домашнего тепла... Желая, чтобы очередная командировка побыстрее закончилась...

Странно, но так бывает: красивые цветные снимки не становятся близкими и любимыми. Сколько их осталось в семейном альбоме? Десять, двадцать, больше? Смотреть на них тяжело, перелистывать страницы еще труднее... На каждой — Олег. Улыбающийся, жизнерадостный. Живой... Глаза бегут по прямоугольникам фотографий и останавливаются на этой, черно-белой, маленькой, 5 на 6 сантиметров. Любимой. Почему она стала для Тони самой родной и близкой? Кто знает! Для себя она нашла объяснение: «Здесь он настоящий». Настоящий... Что кроется за этим словом, знает только сердце женщины, жены, матери. Только ему подвластна вся глубина этих слов...

А вот сын, Антошка, любит другую карточку — пацан, он и есть пацан. Ту, где батя в камуфляже, с автоматом, «демонстрирует» свой боевой дух. Будто говоря фотографу, мол, начальник авторемонтной мастерской не только с карданами да фрикционами на «ты». Игрушки для взрослых мужиков тоже в совершенстве знает. В воюющей с начала девяностых годов части по-другому и не может быть. Все вояки бывалые, от техника до командира...

Последняя командировка старшего прапорщика Карманова оказалась бессрочной. Хотя и предыдущие четкими временными рамками не были ограничены.

Сколько их было за последние годы, не смогут точно ответить, наверное, даже в отделении кадров. Не служба — одни сплошные командировки. Вернее, их бесконечная череда: Северная Осетия, Кабарда, Ингушетия, Чечня. Как пришел в полк в 93-м, так и начал мотаться по маленьким и беспокойным республикам. Что ж поделаешь, если курортный Северо-Кавказский округ стал фронтовым...

Из двух лет чеченской войны часть отдыхала всего три месяца... Если, конечно, подготовку к новой неминуемой командировке в зону «восстановления конституционного порядка», латание пробоин в технике да похороны однополчан можно назвать отдыхом. Для старшего техника Карманова этот трехмесячный перерыв уж точно отдыхом не был. Наоборот, самая работа. Ставил на ноги, то бишь колеса, истрепанные в свинцовых штормах «коробочки» да бэтээры. Возвращал к

жизни, снова готовил к тяжелой работе на дорогах войны.

...Смотрю видеокассету, на которую краснодарцы снимали свой двухлетний боевой поход. Знакомлюсь с теми, кого уже никогда не увижу... Знакомлюсь с Олегом... Мелькают кадры...

Цифры в углу экрана высвечивают: июль 1996 года. Наконец-то часть выведена из Чечни. Уставшие люди, уставшая, израненная техника эшелон за эшелонам выходят из войны. Остановились на родной земле. Кубань. Жара. Марево.

(Еще никто не знает, что отдых будет коротким — всего пару недель... Что скоро, в августе, предстоит узнать другую жару. Запредельную. В горящем Грозном. Но это потом, а пока...)

Вывод обставлен торжественно. Присутствуют журналисты с Центрального телевидения, местного. Какие-то многочисленные высокие начальники. Одуревшие от тишины солдаты отдыхают, присев на пыльную, сухую траву. Журналисты работают. Им непременно нужно услышать от ребят ответ на вопрос: «Что для тебя война? А если надо, поедешь ли еще?»

Что для солдата война?.. Сутки назад он смотрел в ее пустые глазницы, а вот сейчас смотрит в немигающее око телеобъектива. Как объяснить, что такое война? Был бы друг Пашка жив, он бы объяснил — язык-то у него подвешен лучше... Да вот нет Пашки...

Оператор снимает ЗИЛы, «Уралы», которые стоят на железнодорожных платформах. В железных телах дырки, дырки, дырки. Разного калибра. Объектив ползет по капоту, колесам. За кадром тихий голос: «Дуршлаг какой-то. Как же дальше до Краснодара пойдете? Машины-то вон...» — красноречивый жест в сторону покореженных «коробочек». В ответ слышно: «А они у нас все на ходу, одну вот только придется тащить — но и ту, приедем в часть, сделаем...»

Это его, Карманова, железные кони. Он их возвращал к жизни. Чего ему и его друзьям стоило заставить этих тяжело раненных «коней» снова бегать, знали только они сами. Такая работа. О том, что с Кармановым можно любое дело повернуть, что на него можно в любой ситуации положиться, что Олег не подведет и «коробочки» в любом случае будут жить, знала вся часть. Он делал свою работу тихо и надежно. По-мужски. Машины словно чувствовали эти сильные мужские руки с вьевшимися в них соляркой и моторным маслом. Руки автомобильного хирурга. И, словно живые, откликались на тепло этих сильных рук. С замененными железными внутренностями снова тянули и тянули на себе тяжкий груз войны...

Через три недели после июльского вывода полк своим ходом колонной пошел обратно. В войну. В Грозный. В пылающий август. Уже шли бои, когда часть вошла в город. На помощь тем, кто принял на себя первый удар боевиков и, вцепившись мертвой хваткой в каждый блокпост, в каждый опорный пункт, отбивал атаки воинов ислама. Эта командировка для краснодарцев закончилась в октябре. Для Олега Карманова, старшего техника, начальни-

ОЛЕГА КАРМАНОВА

ка авторемонтной мастерской, она оборвалась 20 августа 96-го. Он не увидел окончательного вывода своей израненной части...

Об Олеге мне рассказывал Володя Куликовский, старшина минометной батареи. Человек, который был с Кармановым в последние минуты...

В городе обстрелы не прекращались. Вошедших для помощи 101-й бригаде краснодарцев вместе с этой самой 101-й тут же блокировали. Как удалось вообще войти в город с минимальными, в общем-то, потерями и добраться до 15-го городка, до сих пор не ясно. Удача?

Расположились внутри городка, за бетонным забором. Однако в горячке допустили ошибку, дорого стоившую. Автомобили, на которых входили в город, поставили на территории 101-й очень близко друг к другу (места не хватало). Обстреливали же городок чеченцы с завидной регулярностью. Часто просто мимоходом — проносясь мимо бетонного забора на легковушках, не целясь, а так — наугад, стреляли из подствольников туда, за забор. Больше по территории, чем в конкретные цели. Вот такая шальная граната прилетела «с той стороны». Взорвавшись среди тесно стоявших машин, она одна сожгла сразу три «коробочки». Карманова точно по сердцу резануло: это ж мои, родные «лошадки»... В напряжении летели дни: один, второй, третий, потом слились воедино: обстрелы, напор боевиков, короткие передышки между атаками озверевших от русского упрямства «духов». Было очень жарко. Ждали, когда же деблокируют город, когда накроют боевиков...

В городке Олег, Володя Куликовский и еще несколько ребят из части устроили свои «кабинеты» в подвале здания бывшего клуба Советской Армии. На чердаке же, откуда хорошо просматривалась окружающая местность, расположились снайперы и гранатометчики. Столбы света, в которых лениво кружилась бесконечная пыль, казалось, поддерживали излохмаченную попаданиями гранат и пуль крышу. Отсюда работали наши снайперы, ввязавшись в смертельное соревнование с «коллегам»-чеченцами. Тут же на душном чердаке были специально оборудованные позиции для АГСов: шлакоблоки, завешенные грязной холщевкой амбразуры. Сверху долбили по нохам.

20 августа, после обеда, около 4 часов пополудни в подвале по рации слышали просьбы о помощи. Сиплый голос сквозь пальбу и грохот, которые раздавались и снаружи, и из динамика, просил о помощи: много раненых, нужно вытаскивать, нохи не дают высунуться... Было ясно: чеченцы «давили» наших где-то совсем рядом, в районе частного сектора или у видневшихся неподалеку пятиэтажек. «Ребятам совсем худо», — бросил Олег. Он рванул сразу: «Надо помочь, полезли быстрее наверх». С собой схватили по несколько рожков, ВОГов. С трудом пролезли сквозь узкое отверстие на чердак. Карманов, Володя Куликовский, сержант и два солдата. С чердака был виден весь частный сектор. Под крышей уже сидели несколько человек из 101-й бригады, ведя стрельбу. Олег тут же заметил около 40 чеченцев, пытающихся скрытно приблизить-

ся к пятиэтажкам, где отбивались наши ребята. Сразу принял решение: «Мужики, долбим быстрее по «духам», пока они не закрепились у здания. Я — к АГСу».

Опять захрипела рация: «Кто слышит, кто слышит, у меня ж... много раненых, надо выносить...» С чердака начали поливать чеченцев огнем. Минут за десять выпустили по 7 рожков и 8-10 гранат из подствольников. В ответ «духи» тоже открыли плотный огонь по клубу. Такой, что головы не поднять. Пули хлестали по старым стенам, по шлакоблокам, из которых фонтанами разлеталась пыль вперемежку с камнями. Холщевка, прикрывавшая амбразуры, моментально превратилась в обрывки. Рядом с краснодарцами у бойца из 101-й бригады из рук выбило автомат — пуля как раз попала в оружие, разворотила его. «Ни хрена себе, похоже, снайпер...» Он даже не понял, что кусок свинца, расколошматив АКМ, оставил ему жизнь. Тут же раздался крик: «Вашего прапорщика ранило». Володя Куликовский подбежал к тому месту, где был Карманов. Олег лежал на ящиках, сквозь широкую бойницу для АГСа не было видно перемещающихся боевиков. Вокруг АГСа, ствол которого обреченно уткнулся в землю, валялись гильзы. По бетонному полу растекалась кровь, смешиваясь с кирпичной крошкой и пылью шлакоблоков. Снайпер пристрелялся... На этот раз кусок свинца не пожалел человека. Володя схватил Карманова, потащил к дырке, что вела вниз, долго не мог с Олегом пролезть через это узкое отверстие. Шептал засохшими от пыли и жары губами, больше себе, чем раненому другу: «Держись, держись... Чертова дырка. Как же сквозь тебя?» Все же пролез... Олега сумели эвакуировать в госпиталь в тот же день... А еще через несколько суток наши части в Грозном были разблокированы, и бумага под названием «Хасавюртовские соглашения» закончила войну. Всего несколько дней спустя...

В строевой части полка я читал коротенькую запись: «Старший прапорщик Карманов. Пулевое ранение в голову. Скончался в госпитале в Ханкале. Похоронен в поселке Яблоновский». Это под Краснодаром. Спустя год с не-

большим после гибели человека я знакомился с ним. Заочно. По фотографиям в альбоме, по рассказам родных, друзей, по любительской видеосъемке... Знакомился с Антоном Олеговичем Кармановым, сыном старшего прапорщика Карманова. Он очень хотел помочь мне. И помог. В том числе и тем, что я смог увидеть, каким был Олег в детстве. Антон очень похож на отца...

Перед глазами кадры из той же любительской ленты, которую краснодарцы снимали в Чечне, себе на память...

...Начало войны и «первый Грозный», как называют они свою первую чеченскую командировку. Январь 1995 года. Затишье после годового штурма. Город взят. Полк в полном (почти полном) составе построен в каком-то уцелевшем здании. В одну линию все не помещаются, поэтому строй, причудливо извиваясь, стоит в нескольких помещениях. Идет награждение. Какой-то высокий чин благодарит за службу, вручает награды. «Указом Президента...» и так далее. Заслужили.

«Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени награждается старший прапорщик Карманов», — звучит под низким потолком. Олег подходит спокойно, не поднимает глаз, как-то устало. Принимает награду и тихо: «Служу Отечеству!», поворачивается к камере. На грязно-зеленом сукне бушлата поблескивают перекрещенные мечи. Олег смотрит на меня. Я смотрю в его глаза, под пшеничными ресницами которых притаилось усталое голубое небо. Вечная ночь наступит для него через полтора года войны. Олег Карманов не знает этого. Это знаю я...

Браммика

1988

ЯНВАРЬ

1 2 3 4
5 6 7 8 9 10 11
12 13 14 15 16 17 18
19 20 21 22 23 24 25
26 27 28 29 30 31

ФЕВРАЛЬ

1
2 3 4 5 6 7 8
9 10 11 12 13 14 15
16 17 18 19 20 21 22
23 24 25 26 27 28

МАРТ

1
2 3 4 5 6 7 8
9 10 11 12 13 14 15
16 17 18 19 20 21 22
23/30 24/31 25 26 27 28 29

АПРЕЛЬ

1 2 3 4 5
6 7 8 9 10 11 12
13 14 15 16 17 18 19
20 21 22 23 24 25 26
27 28 29 30

МАЙ

1 2 3
4 5 6 7 8 9 10
11 12 13 14 15 16 17
18 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28 29 30 31

ИЮНЬ

1 2 3 4 5 6 7
8 9 10 11 12 13 14
15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28
29 30

ИЮЛЬ

1 2 3 4 5
6 7 8 9 10 11 12
13 14 15 16 17 18 19
20 21 22 23 24 25 26
27 28 29 30 31

АВГУСТ

1 2
3 4 5 6 7 8 9
10 11 12 13 14 15 16
17 18 19 20 21 22 23
24/31 25 26 27 28 29 30

СЕНТЯБРЬ

1 2 3 4 5 6
7 8 9 10 11 12 13
14 15 16 17 18 19 20
21 22 23 24 25 26 27
28 29 30

ОКТЯБРЬ

1 2 3 4
5 6 7 8 9 10 11
12 13 14 15 16 17 18
19 20 21 22 23 24 25
26 27 28 29 30 31

НОЯБРЬ

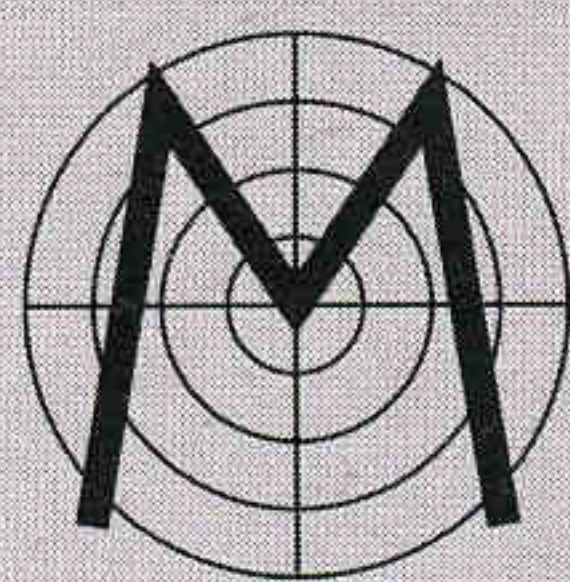
1
2 3 4 5 6 7 8
9 10 11 12 13 14 15
16 17 18 19 20 21 22
23/30 24 25 26 27 28 29

ДЕКАБРЬ

1 2 3 4 5 6
7 8 9 10 11 12 13
14 15 16 17 18 19 20
21 22 23 24 25 26 27
28 29 30 31

«ФИЗИКИ» БЕЗ ЛИРИКИ

Игорь АГАФОНОВ,
Александр УШАР

Мелкий, нудно морозящий дождь бороздит рваными струйками за-камуфлированные краской лица бойцов, распластавшихся на бетонной стене. Как струны натянуты штурмовые фалы. В наушниках мерный голос бесстрастно ведет отсчет времени:

— Пять секунд... три... две...

И наконец долгожданная команда: «Штурм!»

В то же мгновение грохот отвлекающего взрыва гулким эхом разносится по разветвленным коридорам каменной коробки, проводя границу между тем, что было «до», и тем, что будет «после». Резко оттолкнувшись от стены и беззвучно скользнув по фалам, штурмовики один за другим влетают в окна. Треск автоматных очередей глушит команду: «Налоговая полиция! Лицом к стене! Руки за голову!»

Все кончено в считанные секунды: преступники повернуты лицом к стене, их ноги расставлены широко, руки украшены «браслетами». А главное — подавлено сопротивление. Быстро и без потерь. Стало быть, выполнена задача.

На сей раз — учебная: штурмовые группы службы физической защиты отрабатывают форсированное проникновение в здание. Идет обычное занятие по тактико-специальной подготовке.

Дождь усиливается и неожиданно сменяется мокрым, липким снегом. В такую непогоду болтаться на фале, приобняв шершавую бетонку, —

удовольствие сомнительное. Однако удовольствие людям служивым никто и не обещал, зато трудности гарантировали. И потому голос инструктора вновь врывается в радиоэфир, сигналом приказывая выдвинуться на рубеж атаки. Все повторяется с самого начала. Бойцы упрямо продолжают занятия, ибо знают: не сегодня-завтра вполне может случиться так, что жизни — и не только собственные, но и тех, кого они призваны защищать, — будут всецело зависеть от их навыков и умений...

Более пяти лет назад в созвездии российских спецслужб появилась еще одна — налоговая полиция. А в ее структуре, в свою очередь, — подразделение физической защиты («физики», как их для краткости называют в обиходе) с весьма широким диапазоном решаемых задач. Это и обеспечение безопасности (а в случае необходимости — постоянная охрана) налоговых инспекторов и полицейских при проведении проверочных мероприятий. И освобождение заложников из числа сотрудников налоговых, правоохранительных органов, захват которых криминальными элементами изначально — и, как показала практика, совершенно обоснованно — не исключался. И проникновение в помещения, порой напоминающие долговременные оборонительные сооружения: мало ли у нас в стране за стальными дверями офисов укрыто фирм сомнительного толка, наваривающих солидные капиталы путями несправедливыми, паразитирующих на обнищании других.

Вот где помощь спецназа физической защиты просто неоценима. Отсюда и жесткие требования к сотрудникам этих подразделений. Помимо общефизической, огневой и минно-взрывной подготовки и владения различными видами рукопашного боя, они изучают тактику проведения специальных операций, психологию преступности, совершенствуются в «городском альпинизме», в управлении любым автотранспортом, в топографии и медицинской подготовке, в работе на средствах связи...

После прохождения индивидуального обучения по этим и некоторым другим дисциплинам бойцы оттачивают свои навыки на комплексных занятиях. Таких, к примеру, как марш-бросок с полной выкладкой с ориентированием на местности, выходом в строго указанную точку, преодолением естественных препятствий, скрытым приближением к месту расположения «преступников» и их полной нейтрализацией.

Инструкторский состав стремится — и не без успеха — к тому, чтобы каждая подобная тренировка представляла собой модель реальной боевой операции, создавала экстремальные условия. Вот и сейчас на полигоне спецназовцы наконец-

то расправились с «террористами», и ситуация коренным образом изменилась. На огневом рубеже резко тормозит автомобиль, из которого выскакивают трое «физиков» и, открыв огонь из пистолетов-пулеметов, берут объект в полукольцо. Стрельба ведется по очереди: один прикрывает двух своих сослуживцев, совершающих бросок в направлении засевших в укрытии «преступников». Последние метры они преодолевают в два прыжка и буквально сминают противника своим натиском. Опять успех. Но на занятиях нередки и поражения. Согласитесь, куда лучше испытать их горечь здесь, на полигоне, в окружении товарищей и опытных наставников. И не приведи Господь ощутить их вкус (как правило, вкус крови) в реальной ситуации.

Не случайно к кандидатам на службу в подразделение физзащиты предъявляются очень высокие требования: укомплектованы они исключительно офицерами с обязательным высшим образованием. Особое предпочтение отдается выпускникам командных военных училищ и бойцам отрядов специального назначения силовых ведомств. Никому другому, наверное, и не одолеть вступительных тестов по физической подготовке, мало чем отличающихся от принятых в спецназе: подтянувшись не менее 18 раз на перекладине и пробежав три километра за 11 минут 30 секунд, а стометровку за 13 секунд, кандидат выполняет комплексное и довольно сложное силовое упражнение, после чего, изрядно уставший, вступает в рукопашный бой с тремя свежими противниками, сменяющими друг друга через каждые три минуты. Естественно, испытания выдерживают единицы, но это именно те люди, которые нужны спецназу налоговой полиции. И которым нужен спецназ налоговой полиции, постоянно живущий, по сути дела, в режиме чрезвычайного положения на фронте борьбы с экономической преступностью.

Впрочем, «физикам» нередко приходилось и на практике доказывать, что уроки, полученные на тренировках, пошли им впрок. Так, стало известно, что в Москве, в Нагатино, на одном из складов вовсе развернуто производство водки. После рекогносцировки к подпольному заводу, наносящему ущерб не только здоровью граждан, но и госказне, подъехали два отделения физзащиты.

С первым эшелоном линии обороны — охранниками из ЧОПа — особых проблем не возникло. А вот во втором находились ребята покрупнее — боевики этой криминальной структуры, разместившиеся в трех легковушках на подступах к цеху. Выскочив из машин, «качки» весьма решительно метнулись наперерез налоговым полицейским, размахивая здоровенными кулачищами.

Любой человек, даже далекий от психологии общения, без труда бы определил — разговора не получится. И потому шестерок с ходу ловкими приемами уложили на холодный асфальт, дабы остудить их пыл.

Двери оказались на запоре, хотя, к слову, сотрудники физической защиты и не надеялись на радушный прием. Пришлось применить специальное устройство, функционально напоминающее кувалду. Однако то ли не рассчитали силы, то ли строители в свое время схалтурили — дверь устояла, зато после нескольких ударов рядом рухнула изрядная часть стены.

Ворвавшиеся в пролом спецназовцы застали самогонщиков на месте преступления: процесс разлива отравы и загрузки ее в автомашины был в самом разгаре. Именно был, ибо не прошло и минуты, как его остановили. Навсегда.

Не обошлось без кувалды и в тот день, когда налоговые полицейские пресекли незаконную деятельность одной фирмы неподалеку от станции Лианозово. Предварительно сотрудники физзащиты блокировали все выходы и окна в здании и, как выяснилось впоследствии, весьма предусмотрительно, поскольку пока они «свертывали» охрану и таранили массивную металлическую дверь бухгалтерии, кассирша, находившаяся внутри, собрала «вещдоки» (фальшивые печати и бланки) и выбросила в форточку. Это и зафиксировали на видеопленку специалисты отделения оперативного обеспечения, после чего аккуратно прибрали мешочек. Для приобщения к делу.

Заметно ускорить его (то бишь дела) возбуждение могла бы помощь главного бухгалтера, которую ждали с минуты на минуту. И не дождалась бы, если бы не внимательность оцепления. Ребята издали приметили женщину, которая, увидев у офиса нежданных гостей, кинулась к остановке. Но далеко не ушла. У нее оказались документы, являющиеся недостающими звеньями в

цепочке доказательств противоправной предпринимательской деятельности фирмы. Деятельности, канувшей в Лету.

Несмотря на то, что мало кому удавалось увидеть «физиков» на задании без оружия, до его применения дело практически не доходит. Ибо ежесекундная готовность к открытию огня — это одно, а сама стрельба — совсем другое. Последнее, как считается, за редким исключением свидетельствует о проколе спецназа налоговой полиции (кстати, такой же тактики придерживаются во многих известных спецподразделениях, например в австрийской «Кобре»). Одного вида крепких и решительно настроенных парней должно с лихвой хватить для того, чтобы противник отказался от мыслей о сопротивлении.

И чаще всего именно так и бывает. Обратились недавно в Федеральную службу налоговой полиции руководители Министерства финансов: выручайте, шестой час работники столичного фонда держат под дверью инспекторов, наотрез отказываясь предъявить им документы. Вскоре за спинами измученных женщин из Минфина выросли плечистые ребята в камуфляже. И этого оказалось достаточно, чтобы директор тут же выложил перед инспекторами всю документацию.

Сразу изменил свое отношение к сотрудникам правоохранительного органа и предприниматель Свиблов (фамилия в интересах следствия изменена), оборонявший свою квартиру до тех пор, пока ему в окно (на 4-м этаже!) не постучали спустившиеся с крыши спецназовцы.

Обстановка, в которой сегодня приходится действовать «физикам», постоянно усложняется. И прежде всего потому, что весьма неохотно сдает свои позиции налоговая и иная преступность и, как следствие, усиливается социальная напряженность в обществе из-за хронических неплатежей в бюджет. Заметно дестабилизируют ситуацию и местные преступные группировки:

например, только в Казани их сегодня насчитывается более пятидесяти — а это примерно 4 тысячи активных штыков, обслуживающих криминальный бизнес. Сотрудники службы физзащиты Татарстана, как говорится, не зря едят свой хлеб — ими проведено около тысячи специальных мероприятий, проверено свыше 5,5 тысячи коммерческих и государственных структур, около 2 млрд. рублей возвращено в бюджет. И это цифры только по одному региону.

Большие права предоставлены сегодня сотрудникам службы физзащиты управления налоговой полиции. Нет у них только одного права — на ошибку.

**Центр "Здоровье народа",
Федерация САМБО России,
Военное информационное агентство "С-Новости"
представляют специализированные периодические издания:**

"СПЕЦНАЗ" - подготовка элитных войск и частей специального назначения России и зарубежных стран; анализ боевых операций, специальная и психофизическая подготовка, выживание и прикладной рукопашный бой, оружие и снаряжение.

Британская САС и американские рейнджеры, российские разведка ГРУ, ВДВ и морская пехота, "девятка" КГБ и Службы охраны руководителей зарубежных государств, "морские тюлени" и спецподразделения по контртеррору - драгоценный опыт этих и других элитных подразделений - на страницах "СПЕЦНАЗ".

Журнал "СПЕЦНАЗ"

- 72396 (годовая подписка),

- 72726 (полугодовая подписка)

"БОЕВОЕ ИСКУССТВО ПЛАНЕТЫ" - единственное в стране методическое периодическое издание по рукопашному бою и выживанию, издается с 1992 г. Комплекс школ БУДО и славянские виды борьбы, тайные кланы, воспитание супервоина, подготовка спецподразделений, бой на уничтожение, владение холодным и огнестрельным оружием, метание, прикладная психотехника, здоровье воина, охрана и безопасность. Через "БИП" Вы сможете выпустить уникальные учебные видеофильмы, литературу, тренажеры и снаряжение, пройти подготовку и аттестацию по всем направлениям боевых искусств, охранной деятельности, участвовать в соревнованиях в стране и за рубежом.

Журнал "БИП"

- 72395 (годовая подписка),

- 73026 (полугодовая подписка)

САМБО РОССИИ

Прикладной рукопашный бой на основе спортивного и боевого самбо; программы и методики, соревнования и турниры по самбо и другим видам прикладных единоборств.

Анализ соревнований и рукопашной подготовки в МВД, ФСБ, МО и других силовых структурах.

Журнал "САМБО РОССИИ"

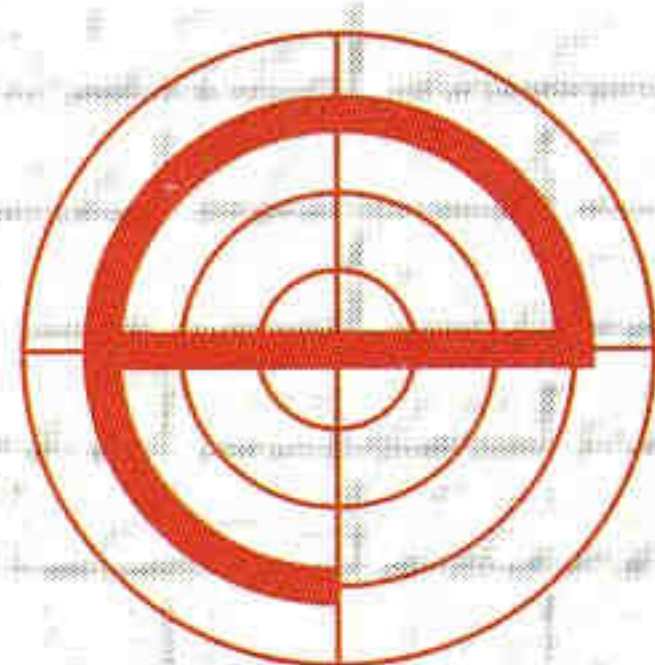
- 45893 (полугодовая подписка)

СПЕЦНАЗ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

Андрей РОДНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Александра НЕМЕНОВА

в центре Москвы и существует уже больше девятнадцати лет.

В конце 1978 года на государственном уровне было принято решение о создании в Москве в преддверии Олимпиады-80 милицкого подразделения специального назначения. 9 ноября того же года вышел приказ МВД СССР. Эта дата и считается днем рождения отряда милиции специального назначения (ОМСН) ГУВД Москвы. Так он называется с 1987 года, а первое название — ОМОН.

Год перед олимпийскими играми ушел на формирование и упорные тренировки по созданию действительно боеспособного отряда. Сто восемьдесят сотрудников набирали из других милицеских подразделений Москвы. Вы-

бирали преимущественно из спортсменов, отвечающих требованиям по всем статьям. Конкурс был 1 к 10. Тренировались в поте лица. Однако организовать занятия оказалось непросто: не было своей учебно-тренировочной базы. Первый командир отряда Василий Александрович Юрьев вышел из непростой ситуации, подружившись с внутренними войсками. В дивизии им. Ф. Дзержинского годом раньше ОМСН появилась учебная рота специального назначения, тренировавшаяся в учебном центре в деревне Новая. Войсковые спецназовцы не только провели для коллег показательные занятия, но и поделились своими методиками подготовки.

Первую боевую задачу отряду поставили за три недели до начала олимпийских игр. Вот как о ней вспоминает нынешний командир ОМСН подполковник Владимир Иванович Баранов, в то время — рядовой боец отряда.

— Нас было семь человек, которым поставили задачу обеспечить охрану олимпийского огня. Спортивную святыню мы сопровождали от границы с Румынией через территорию Молдавии, Украины и РСФСР. 17 дней ехали в специальном «рафике», постоянно следя за теми, кто бежал с олимпийским факелом. А несли его и спортсмены, и лучшие колхозники, и передовики производства. Тогда существовала оперативная информация о возможности политической акции по дискредитации Московской Олимпиады, поэтому не расслаблялись, смотрели в оба. В жару сидели в автобусе в армейских бронежилетах и касках, вооруженные автоматами и снайперскими винтовками. Командировка прошла без происшествий.

Во время церемонии открытия и закрытия олимпиады спецназовцы находились под трибунами Центрального стадиона в полной боевой готовности. Но работать им не пришлось — неприятных эксцессов не случилось.

После успешного проведения олимпиады встал вопрос, как дальше поступить с отрядом. Некоторые «умные головы» говорили, что спецназ в обществе развитого социализма не нужен. Следовательно — распустить, а высокоподготовленных сотрудников разбросать по обычным милицеским подразделениям для усиления. К счастью, нашлись и более дальновидные люди, считавшие, что кулак на всякий случай нужен.

Вот тут-то и произошел этот случай — первый захват заложника в Москве. В апреле 81-го в доме на Проспекте Мира преступник, вооруженный охотничьим ружьем, захватил соседскую 12-летнюю девочку и закрылся в своей квартире. Ее отец, раненный маньяком в ногу, вызвал милицию.

— Это был наш первый боевой выезд, — вспоминает Владимир Баранов. — И первый блин, к сожалению, вышел комом. Ситуация по тем временам оказалась очень необычной, и кое-кто из высших милицеских чинов города растерялся. Штурм начался, когда в квартире уже прозвучали выстрелы. Маньяк убил девочку, а когда мы ворвались, успел выстрелить и в нашего сотрудника. Пуля попала ему в грудь, спас только бронежилет. Полученная майором Сергеем Панковым контузия сказывается и по сей день. Он первым в нашем отряде награжден орденом — Красной Звезды. Сейчас уже около 80 процентов сотрудников имеют боевые награды.

Пока гром не грянет — мужик не перекрестится. Трагический случай помог убедить начальство в необходимости сохранения спецназа. Однако, видимо, с целью наказания (на кого-то нужно было свалить смерть человека) отряд сократили на 30 процентов.

С 1981 года сотрудники ОМСН участвовали в сотнях спецопераций по обезвреживанию особо опасных вооруженных преступников и

освобождению заложников. Это две основные функции отряда. С началом перестройки, когда количество преступлений пошло резко в гору, а других спецподразделений еще не было создано, приходилось выезжать по вызовам по пять раз в сутки. Самые сложные преступления тщательно разбирали, схемы и описания действий заносили в отдельные папки. Ими сегодня буквально завален сейф в кабинете у командира, к старым делам присоединяются все новые и новые.

19 мая 1995 года на Фрунзенской набережной двое преступников провели дерзкое нападение на пункт обмена валюты. Захватив заложников, они забаррикадировались в помещении. Операцию по их обезвреживанию ОМСН проводил вместе с коллегами из московского СОБРа. Прокурор города дал добро на штурм. Несмотря на то, что пришлось взрывать металлическую дверь, операция прошла успешно: преступников обезвредили, заложников спасли.

В августе того же года на Пугачевской улице преступник захватил в заложники трех женщин. С одной из них он вышел на балкон, приставив пистолет ей к виску.

По словам командира, эта операция запомнилась потому, что впервые в Москве представилась реальная возможность применить снайпера для устранения преступника. Однако команды сверху для снайпера так и не последовало. Командир отряда в принятии решения в таких случаях, плохо это или хорошо, — лицо зависимое. Пришлось обезвреживать преступника с помощью отвлекающего маневра.

В прошлом году Москву потрясло хладнокровное убийство сотрудников милицейского патруля в Лефортово. Вся московская милиция восприняла это как вызов преступников. Операцию по их поимке ОМСН проводил совместно с сотрудниками Московского уголовного розыска. Муровцы выследили бандитов на одной из квартир. Накрыли их тепленькими, застав врасплох. Но бандиты действительно оказались матерыми — успели сделать два нецельных выстрела. Пришлось спецназовцам, как говорится на их языке, вступить в огневой контакт. В результате — один преступник убит на месте, второй тяжело ранен.

Не раз приходилось действовать отряду совместно с другими подразделениями спецназа. Например, с «Альфой» работали вместе во Внуково, когда террорист угрожал взорвать пассажирский самолет. Да и в недавней операции в аэропорту Шереметьево по нейтрализации психа, который пытался угнать самолет в Швейцарию, тоже участвовали. Выезжал ОМСН и к шведскому посольству, где террорист захватил в заложники гражданина Швеции Яна-Улофа Нюстрема. Операцию доверили «Альфе», так как все иностранные посольства находятся под охраной ФСБ. Частенько бойцы отряда работали в одной связке, спина к спине, с московским СОБРОм.

Что касается боевой подготовки, то в ОМСН есть одно упражнение, какое вряд ли увидишь в любом другом подразделении спецназа. Бойцы становятся напротив друг друга на расстоянии семи метров. Вооружение — пистолет Макарова, снаряженный боевыми патронами, средства защиты — бронежилет-«кираса» и шлем-маска. Рядом, практически вплотную с каждым из них — мишень. В нее стреляют по очереди. Малейшая неточность может привести к ранению сотрудника, но такого не было ни разу. Подобными упражнениями вырабатываются психологическая устойчивость, умение преодолеть страх — качества, не раз спасавшие жизнь в самых крутых переделках.

В основу боевой подготовки каждого сотрудника положен принцип универсализма. Узкая специализация в настоящих условиях просто невозможна.

— Мы идем по пути универсализма в некоторой степени вынужденно, — говорит командир. — Преимуществ он дает, конечно, много, но есть и свои минусы, все-таки универсализация — это почти всегда усреднение. Снайпером, например, нужно родиться. Да и те же самые классные высотники и рукопашники, как правило, люди со способностями от Бога.

За девятнадцать лет в отряде, естественно, сложились свои традиции. Главные из них, как это ни высокопарно звучит, — любовь к своей работе, гордость за подразделение, стойкое нежелание афишировать свою деятельность в средствах массовой информации (для «Братишки» было сделано исключение). И, конечно, коллективизм. Отряд небольшой, все друг друга хорошо знают. Привыкли действовать сообща, плечом к плечу. Вот и в конце прошлого года весь боевой состав ОМСН прошел квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Традиция эта в начале 80-х пришла из спецназа внутренних войск вместе с бывшими военными УРСН дивизии им. Ф. Дзержинского, уволившись в запас. На работу в ОМСН пришло тогда около 30 процентов бывших солдат той золотой роты. В настоящее время в отряде 15 «краповиков», еще примерно столько же, успешно сдавших последний экзамен, вот-вот получат святыню спецназа из рук давнего друга отряда бывшего командира «Витязя» Сергея Лысюка.

В Москве сегодня сосредоточено много подразделений специального назначения, на счету которых сотни раскрытых или предотвращенных преступлений, но только бойцы ОМСН могут похвастаться тем, что с завидной постоянностью, практически каждую неделю, вылавливают особо опасных преступников.

И не потому, что обязаны это делать, а потому, что МОГУТ.

КОГДА «БЕРКУТ» НА СТАДИОНЕ, ЛОБАНОВСКИЙ СПОКОЕН

Сергей КОВАЛЕНКО
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

январе 1992 года на Украине, ставшей независимым государством, отряды милиции особого назначения были перестроены в подразделения милиции быстрого реагирования, получившие общее название «Беркут».

Реформы коснулись не только названия, но и структуры: бывшие отряды стали полками и батальонами, подчинили их областным управлениям МВД. Среди этих подразделений, являющихся элитой украинской милиции и резервом на все случаи жизни, положение лидера занимает полк милиции быстрого реагирования «Беркут» ГУ МВД Украины по городу Киеву. 5 декабря 1997 года он отметил свою девятую годовщину.

Задачи, возложенные на киевских «беркутов», практически полностью совпадают с функциями российских ОМОНов. Прежде всего это несение патрульной службы в столичных районах со сложной криминогенной обстановкой, а при возникновении чрезвычайных обстоятельств — и в других городах Украины. Ежедневно на улицах Киева дежурят до 20 опергрупп «Беркута».

Бойцы отряда участвуют и в специальных операциях, действуя в интересах уголовного розыска и управления по борьбе с оргпреступностью. Практически каждый день им приходится задерживать преступников, нередко — вооруженных: за 1997 год по горячим следам ими раскрыто более трехсот преступлений (на треть больше, чем в 1996 году) и еще свыше 350 — во взаимодействии с другими службами милиции. Для этих ребят опасные эпизоды давно стали делом обычным. Один из примеров — задержание в 1996 году группы из пяти вооруженных бандитов. Патруль «беркутов» повязал их в двух шагах от ограбленной квартиры, и никто из преступников даже не попытался воспользоваться оружием: со спецназом лучше не связываться, себе дороже.

«Беркуты» недаром носят на форме название полка, а не стандартную надпись «милиция». Эта визитная карточка оказывает на бандитов неизгладимое впечатление.

В пору своего формирования полк многое перенимал у подразделений спецназа внутренних

войск. Кроме методик боевой подготовки, «беркуты» позаимствовали и традиции, связанные с краповым беретом. Некоторое время по всем правилам проводили квалификационные испытания. Многие ветераны полка до сих пор с гордостью носят честно заработанную спецназовскую святыню, хотя уже давно введены для украинских милиционеров как знак отличия малиновые береты. Правда, экзамены больше не проводят, по словам бессменного командира отряда Анатолия Михайловича Куликова, если уж парня взяли на службу, значит, он достоин носить форму «Беркута».

А попасть в полк ох как трудно. Кандидатам устраивают жесткие вступительные экзамены: сначала нужно сдать нормативы по физподготовке, а потом выстоять в рукопашной схватке с опытными бойцами. При этом оценивается не столько умение махать кулаками, сколько характер, мужество, выдержка. Лупят кандидатов от души — многие после экзамена обещают «посоветоваться с семьей» и больше в полку не появляются. А вот если помятый накануне все-таки приходит снова — значит, свой, мужик, на которого можно положиться.

Отбор пополнения уже давно строится на конкурсной основе — укомплектованность «Беркута» почти стопроцентная, и в полку постоянно держат в поле зрения до 100 кандидатов. На тот случай, если кто-то из бойцов уйдет на повышение. Например, бывшими «беркутами» укомплектован «Сокол» (спецназ управления по борьбе с оргпреступностью) и «Титан» (спецподразделение управления государственной охраны при МВД Украины).

По штату киевский «Беркут» состоит из шести «обычных» рот и роты спецназначения — это элита в элите, постоянный резерв полка, который тренируется не еженедельно, как остальные, а каждый день. Кроме того, имеются в полку взвод кинологов, отделения саперов и водолазов.

Бронетехника представлена БТРами и БРДМами. Правда, техника далеко не новая. Гордость автопарка — патрульные джипы «тойота», презент от городских властей и частных фирм. Впрочем, в последние годы благотворительность как-то поубавилась, поэтому приходится довольствоваться УАЗами.

Вообще положение со снабжением в киевском «Беркуте» получше, чем в других аналогичных подразделениях. По словам Куликова, уровень обеспеченности определяется прежде всего отношением к подразделению вышестоящего начальства. В некоторых областях «Беркутам» никак не помогают, и от спецназа в них осталось одно название. А в столице отряду уделяют самое пристальное внимание.

Уклад жизни и порядок в полку больше напоминает войсковую часть — подтянутость и субординация возведены в абсолюты. Благодаря такому армейскому подходу удалось существенно повысить дисциплинированность бойцов — жалобы на них крайне редки, и каждая рассматривается по-военному сурово: чаще всего Куликов карает не только нарушителя, но и его командиров.

Говоря о задачах, возложенных на киевский «Беркут», нельзя не вспомнить лето 1995 года в Крыму. Тогда с трудом удалось ликвидировать в зародыше потенциальную горячую

точку на украинской земле. Именно «беркуты» были в ту пору основной оперативной силой МВД. После тех событий «наверху» приняли решение о возрождении подразделений спецназа внутренних войск Украины.

«Беркуты» являются и постоянными опекунами массовых мероприятий, будь то очередной матч киевского «Динамо», религиозное шествие или политическая демонстрация. Среди сторонников противоположных по взглядам партий находится немало желающих почесать кулаки, и, бывает, спецназу приходится принимать удар на себя. Так, 7 ноября 1994 года полк встал стеной и не дал сойтись на Крещатике у памятника Ленину многотысячным колоннам «правых» и «левых». Тогда «беркуты» оказались между двух огней — с обеих сторон их обзывали «предателями» и «палачами». К счастью, тогда удалось развести стороны без серьезных эксцессов.

Куда круче оказалась ситуация 18 июля 1995 года. Тогда на Софийской площади похоронная процессия, следовавшая за гробом киевского патриарха Владимира, вышла за рамки закона. Следовавшие во главе колонны члены радикальной организации УНА-УНСО спровоцировали столкновение с «Беркутом», после чего какие только проклятия не звучали с высоких трибун и в прессе в адрес Куликова и его подчиненных!

Однако в ходе расследования было установлено, что «Беркут» виноват гораздо меньше других участников столкновения. По оценке министра внутренних дел Украины, вся столичная милиция оказалась в роли невольного заложника противостояния политических сил. Вспоминая дни, прибавившие ему седины, Куликов говорит просто:

— Мы только выполнили приказ и свой долг так, как определено законом. Твердо говорю: мне стыдиться нечего. В то же время это был серьезный урок для всей системы МВД — мы тогда откровенно проиграли на информационном фронте. Начальники пытались

отмалчиваться, пресс-службы проявили пассивность, в результате — милицию не ругал только ленивый.

Накануне своего девятого дня рождения «Беркут» показал класс за пределами Украины: принял участие в чемпионате по служебному триатлону среди российских ОМОНов, приуроченном к 10-летию юбилею московского отряда милиции особого назначения. Украинские хлопцы, единственные на чемпионате представители ближнего зарубежья, заняли третье командное место, оставив позади 30 российских команд!

Поездку в Москву на омовский чемпионат Куликов вспоминает с удовольствием. Во-первых, удалось повидаться со многими старыми друзьями, а во-вторых, успех был настолько бесспорным, что ему даже пришлось продемонстрировать хозяевам чемпионата документы, подтверждающие, что он привез парней из своего полка, а не сборную украинского МВД. Командир «Беркута» считает, что поездка в Россию принесла пользу не только национальному престижу и полковой славе. В Украине подобные соревнования давно не проводятся, а лучший способ проверить в деле свой уровень боевой подготовки трудно придумать.

МЕЧ «КОБРЫ»

Юрий КИСЛЫЙ

В комнате истории отряда «Витязь» хранится нарукавный знак-эмблема: щит с изображением обвившей меч кобры. Этот сувенир символизирует тесные связи российского и австрийского подразделений специального назначения. Мы не просто коллеги, мы боевые друзья, говорят офицеры «Витязя» и «Кобры». И эти слова не только дань уважения друг другу...

«Кобре» наши спецназовцы впервые узнали в 1988 году из отчета о международных соревнованиях по триатлону среди подразделений по борьбе с терроризмом. Австрийцы продемонстрировали высокий профессионализм, опередив уже известные по материалам печати отряды «Дельта» (США), САС (Великобритания) и ГСГ-9 (ФРГ). К тому времени МВД СССР начало налаживать широкие контакты с силами правопорядка западных стран. В июне 1990 года руководители московских ОМОНа и ОМСН и командир батальона спецназначения ОМСДОНа Сергей Лысюк побывали в гостях у австрийских коллег. Через два месяца состоялся ответный визит. Для дальнейшего развития взаимовыгодных связей решили обмениваться делегациями стажеров. И вскоре это вошло в традицию. О пользе такого сотрудничества чуть ниже. А сейчас информация, которая более всего интересовала наших спецназовцев в период знакомства с австрийскими коллегами.

Специальная команда «Кобра», созданная в 1978 году, представляет собой структурное подразделение Федеральной жандармерии МВД Австрии. Общая численность 160 человек, в том числе 15 офицеров. Основные задачи спецкоманды: планирование, подготовка и проведение операций по борьбе с терроризмом; обеспечение безопасности полетов на внутренних и международных авиалиниях; охрана членов правительства; подготовка личного состава для пополнения подразделения.

Организационная структура «Кобры»: штаб; пять отделов (тактики и оперативной работы, организации и управления, подготовки, материально-технического обеспечения, хозяйственного обеспечения); 4 боевых взвода по 20 человек в каждом, подчиненные отделу тактики и оперативной работы; учебный взвод, подчиненный отделу подготовки; группы водолазов и парашютистов (по 16 бойцов) в составе отдела материально-технического обеспечения.

С учетом характера и специфики выполняемых задач в команде используются различные типы стрелкового оружия. Для ведения огня на коротких, до 30 метров, расстояниях применяют револьвер французского производства МР-73, по техническим характеристикам являющийся аналогом 9-мм «магнума». От нашего ПМ он отличается высокой скорострельностью, кучностью и точностью огня, быстротой приведения к бою и перезарядки. При нахождении револьвера в открытой кобуре первый выстрел производится через полторы-две секунды.

В штате каждого взвода есть снайпер, вооруженный 7,62-мм винтовкой австрийского производства. Стрельба из нее ведется, как правило, на дистанции 100 метров, которая, по мнению австрийских специалистов, является наиболее удобной для скрытого расположения бойца и обеспечивает стопроцентную гарантию попадания в преступника.

Для поражения целей на расстоянии от 40 до 100 метров в «Кобре» имеется специальный штурмовой автомат австрийского производства с оптическим прицелом. Емкость магазина — 30 патронов. Кстати, магазин прозрачный, что позволяет контролировать расход боеприпасов. Обычно применяется единый 5,56-мм патрон НАТО, но при необходимости путем замены ствола с патронником автомат в течение 30-40 секунд может быть подготовлен для стрельбы 9-мм револьверным патроном. К специальному оружию относится и 23-мм пятизарядный карабин, предназначенный для разбивания толстых витринных стекол, сбивания дверных петель и выбивания врезных и накладных замков.

Впечатляет уровень технической оснащенности австрийцев. Подразделению выделено 45 легковых автомобилей «мерседес», изготовленных по специальному заказу. Каждая из машин оснащена радиостанцией и радиотелефоном. Под задним сиденьем расположены ниши для размещения автоматов и спецсредств.

На вооружении есть также две бронемашины с пулеметами и большегрузный автомобиль

высокой проходимости для перевозки инженерного имущества. Он оснащен различными приспособлениями, которые позволяют поднимать и разрушать бетонные плиты, резать проволоку и арматуру, вести аварийно-спасательные работы.

Большой интерес представляет система комплектования и обучения личного состава спецкоманды. В подразделение на добровольной основе подбираются сотрудники жандармерии в возрасте от 20 до 35 лет, прошедшие обычную полицейскую подготовку. Отбор новичков производится два раза в год. Из числа всех желающих в учебный взвод зачисляют 40-60 добровольцев, успешно прошедших медицинское обследование и специальное тестирование. Затем после шестимесячной подготовки по специальной программе мандатная комиссия определяет 20 лучших кандидатов. С ними и заключается контракт (минимальный срок службы в «Кобре» — 2,5 года).

Напряженный режим учебы (занятия по 10 часов в день) и разнообразие предметов красноречиво свидетельствуют о том, на какую высоту поднята планка требований, предъявляемых к «спецам». Кроме специальных дисциплин (тактика, спецтехника, огневая, физическая, автомобильная, инженерная, десантная, медицинская подготовка) новобранцы изучают английский язык, психологию, паспортную службу. Курс обучения венчают три прыжка с парашютом и испытания на конкурсной основе.

При зачислении в команду сотрудники под руководством инструкторов и преподавателей продолжают совершенствовать свои профессиональные навыки. Занятия проводятся ежедневно в течение шести часов для тех лиц, которые дежурят и находятся в подразделении. Кроме того, на протяжении всей службы спецназовцы ежемесячно сдают контрольные проверки. Показавших низкие результаты незамедлительно увольняют из подразделения. Такая жесткая система создает конкуренцию, обеспечивает высокое качество подготовки. Никто не хочет вылететь из обоймы. Носить эмблему

«Кобры» — мечта многих служащих жандармерии. И не только из-за престижа. Привлекают солидные оклады денежного содержания: рядовой сотрудник спецкоманды получает в полтора-два раза больше высококвалифицированного промышленного рабочего.

И еще один важный момент, связанный с оплатой нелегкого труда профессионалов контртеррора. Денежные начисления помимо выслуги зависят от характера выполняемых задач. Так, сопровождение официальных лиц, обеспечение безопасности полетов стоит дороже, чем, к примеру, служба в карауле. Естественно, каждый старается попасть в более высокооплачиваемый вид наряда. Командиры используют это стремление в воспитательных целях. Все «кобры» стремятся максимально реализовать свои возможности и способности в службе и учебе. Для этого в спецкоманде созданы просто великолепные условия.

На ключевые должности, от инструкторов до начальников отделов, назначаются только профессионалы высочайшего класса (появление случайных людей здесь исключено). В процессе их работы по подготовке личного состава какой-либо контроль со стороны командования подразделения отсутствует. Все строится на взаимном доверии и оценивается только по конечному результату. Инструктору и преподавателю дано право самому выбирать формы и методы обучения, менять их, если избранные ранее не дают желаемого результата, решать, нужно или не нужно составлять план-конспект по конкретной теме. В обучении полностью отсутствуют шаблон и показуха. Все занятия нацелены на выработку инициативы, самостоя-

тельности, умения ориентироваться в любой обстановке.

Побывав на тактическом полигоне, наши стажеры по достоинству оценили боевое мастерство австрийских коллег. Немало интересного взяли для себя на заметку, ознакомившись с методикой блокирования окон здания, использования альпинистского снаряжения и прорыва в помещение, с системой страховки. Не оставили гостей равнодушными и акробатические «финты» — живые стенки и пирамиды, с помощью которых группы «кобр» без лестниц и фалов с завидной ловкостью преодолевают пятиметровую стену, поднимаются на второй и третий этажи дома.

Многое можно позаимствовать также из опыта стрелковой подготовки австрийского спецназа. На занятиях моделируются различные ситуации, которые могут возникнуть в реальной обстановке. Обучение стрельбе здесь проводится днем и ночью, из машины, автобуса и вертолета, с места и в движении, по появляющимся и неподвижным целям. Причем надо отметить, курс стрельб предусматривает многообразие положений при ведении огня из револьвера: лежа, с колена, лежа на спине вперед и назад, стоя с двух рук и одной руки, сидя и полусидя при раскачивании на специальной качалке. Но несмотря на динамичность проведения занятий по огневой подготовке, в команде не было ни одного случайного ранения. Причем меры безопасности обеспечиваются не столько контролем со стороны инструкторов, сколько дисциплинированностью и отличными стрелковыми навыками обучаемых. Плюс к тому — на учебно-тренировочных заня-

тиях применяется специальный патрон с пластмассовой пулей. При попадании в мишень такая пуля разрушается, чем обеспечивается безопасность людей и создается видимость боевой стрельбы.

Не в обиду австрийцам будет сказано, рукопашный бой у них поставлен слабовато. Наши военнослужащие срочной службы через два-три месяца после прибытия в подразделение спецназа находятся примерно на таком же уровне. В «Кобре» отдают предпочтение огневой выучке. Зачем, считают они, вступать в контакт со злоумышленником, рисковать жизнью, если законом строго определено применение оружия против террористов?

В целом же физическая подготовка у австрийцев на высоте. Причем особое внимание уделяется самостоятельным тренировкам. Оно и понятно, система зачетов и конкурсных проверок заставляет поддерживать отличную спортивную форму.

Когда пролетели дни стажировки, российские спецназовцы прощались с австрийскими коллегами как старые друзья. Поездка принесла обоюдную пользу. «У нас побывало около 50 делегаций из разных стран, но только с вами состоялся полезный обмен опытом», — сказал командир «Кобры» полковник Йоханнес Пехтер.

Да, не показался тяжелым, в аккурат по руке пришелся стажерам из России меч австрийского спецназа. Иначе и быть не могло, ведь борьба с терроризмом — дело общее. Вот почему надо и впредь поддерживать традиции сотрудничества. Для повышения профессионального мастерства разделенных границами боевых друзей.

ЗАО ПО «Союзспецобувь»

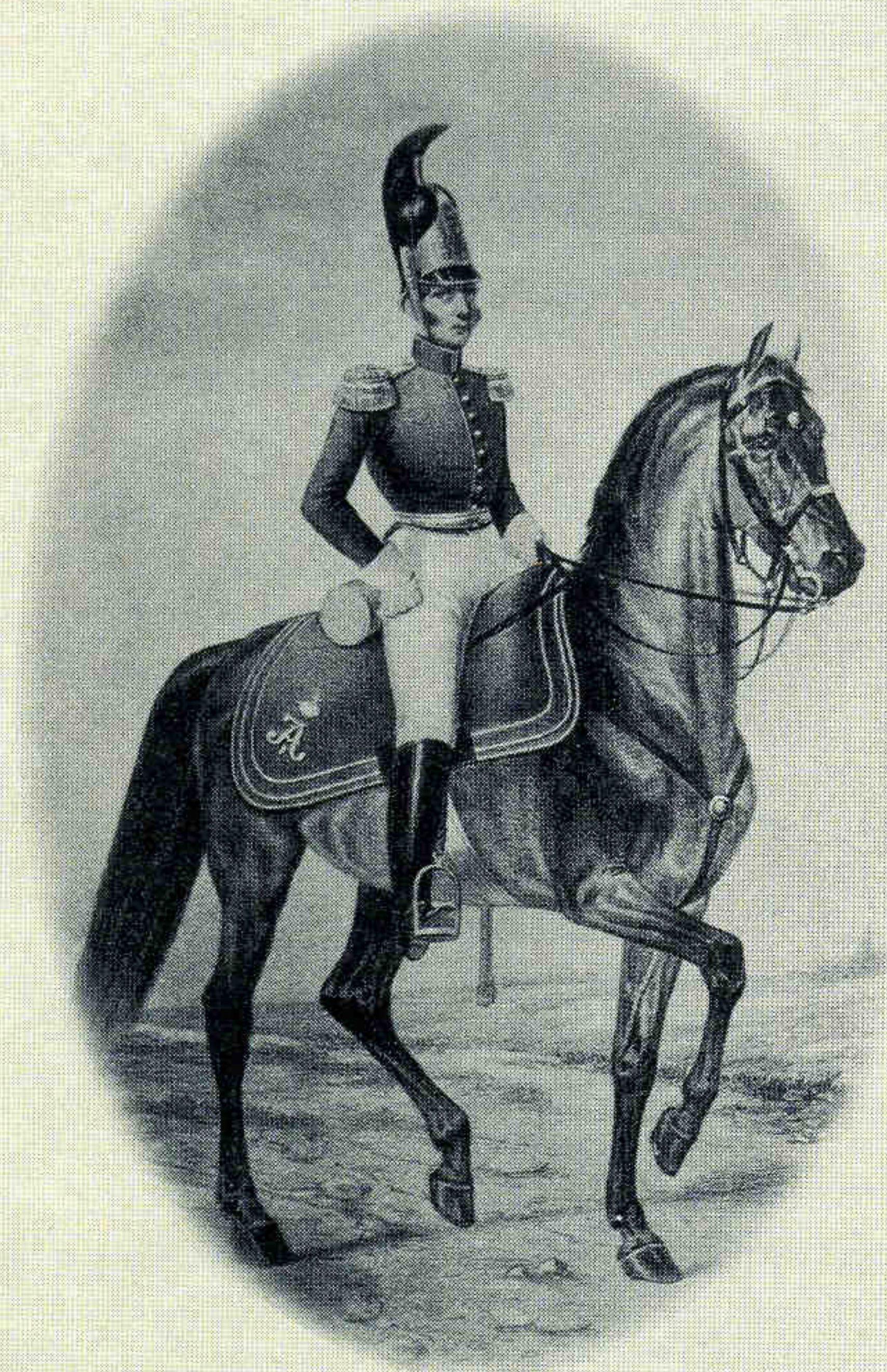
производит широкий ассортимент высококачественной специализированной военной обуви гвоздевого метода крепления

- Наша продукция обеспечивает комфорт в любых климатических условиях. Она соответствует санитарно-гигиеническим требованиям и нормам.
- В изготовлении обуви применяются как традиционные отечественные, так и импортные материалы.
- Весь товар сертифицирован и отвечает требованиям ГОСТа и нормам техники безопасности.
- По желанию заказчика в модели могут быть внесены необходимые изменения.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

Россия, 115447, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 58. Тел.: (095) 325-2766, 325-1149.

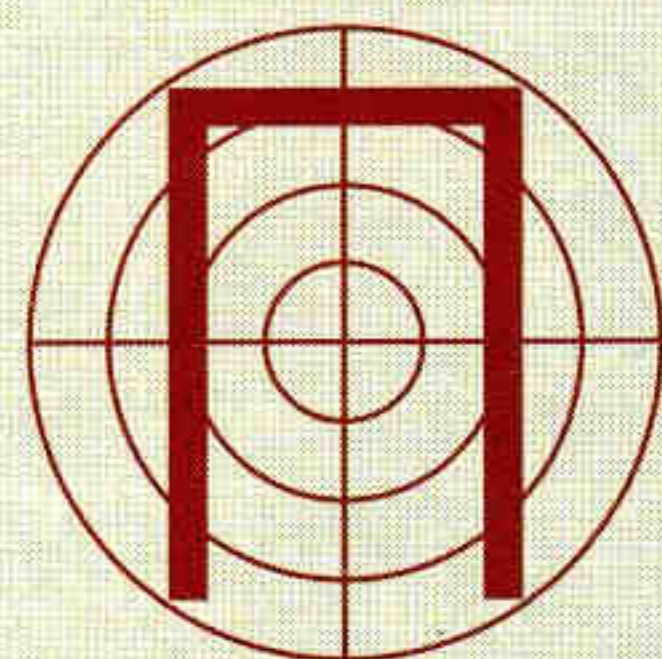
ные оперативнее реагировать на массовые беспорядки и намного эффективнее их гасить.

Любопытно происхождение понятия жандарм. Слово *gen d'arme* в переводе с французского имело несколько значений — «всадник, закованный в железо», «вооруженный человек», «рыцарь из личной королевской гвардии». Позже жандармами стали называть полицейские формирования с военной организацией и дисциплиной. Европейским опытом решил воспользоваться и Александр I — создать нечто подобное у себя в России. Начальник Главного штаба генерал-фельдмаршал П.М. Волконский получил от государя строгое указание, «дабы внутренняя стража могла более ответственнее цели своего предназначения, соединяя в себе все способы, тому содействующие», незамедлительно сформировать в ее составе жандармские подразделения. Что в скорости и было сделано. В обеих столицах — так официально именовались Санкт-Петербург и Москва

которое постоянно дополнялось и изменялось в зависимости от ситуации в стране. Согласно нормативным документам жандармы по требованию губернских властей «были непременно употребляемы для удержания полицейского порядка» на всевозможных массовых мероприятиях, народных гуляньях, больших ярмарочных торгах, церковных празднествах. Им поручалась охрана и сопровождение транспорта с государственными ценностями. В их компетенцию входила и поимка особо опасных государственных преступников, их охрана и конвоирование. Причем в Положении строго оговаривалось, что за «все последствия от употребления жандармов внутренней стражи» отвечает губернская власть. Напоминание было не лишним. Тем более что власти во все времена имели склонность свою нераспорядительность свалить на людей в погонах, обязанных выполнить приказ.

Николай СЫСОВЕВ

«УПОТРЕБЛЯЮТСЯ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ПОРЯДКА...»

понятие — особые или специальные задачи — существовало в военном деле с незапамятных времен. Для их решения в распоряжении военного либо полицейского руководства имелись и специальные подразделения. Своеобразный спецназ был в прошлом веке и в составе Отдельного корпуса внутренней стражи России.

Внутренняя стража, созданная в России в начале 1811 года, сама по себе уже являлась специфическим воинским формированием с особыми функциями. Главная из них — «охранение либо восстановление внутреннего порядка в государстве». Но вместе с тем в ее составе был еще и свой «спецназ» — конные жандармские дивизионы и команды, элита отдельного корпуса.

1 февраля 1817 года (по старому стилю) император росчерком пера «Быть по сему!» утвердил «Положение для жандармов внутренней стражи» — основной правовой документ, регламентировавший организационную структуру и служебную деятельность этой военно-полицейской силы. Так, благодаря дальновидности Александра I, силы правопорядка, обеспечивавшие «тишину и спокойствие» в государстве, получили в свое распоряжение мобильные формирования, способ-

— сформировали по одному жандармскому дивизиону, а в губернских и портовых городах — 56 конных жандармских команд. Численность их, по современным меркам, была незначительной: дивизионы двухэскадронного состава насчитывали около трехсот всадников, а команды — от пятнадцати до тридцати верховых. Ставку делали не на количественный, а на качественный критерий. А посему отбор личного состава для службы в жандармских подразделениях был строжайшим. Главное требование — «как офицеров, так и нижних чинов выбирать для сего исправнейших, способнейших и преимущественно служивших в кавалерии» — выполнялось неукоснительно. Высокий рост, безупречная строевая выправка, красивая форма одежды выгодно отличали жандармов от остального служивого люда. Вскоре голубой жандармский мундир стал заветной и зачастую несбыточной мечтой многих молодых кавалерийских офицеров. Не чурались примерить шикарную униформу блюстителя порядка и военные из высшего общества. Например, родной брат Александра Пушкина — Лев Сергеевич некоторое время служил младшим офицером в Санкт-Петербургском жандармском дивизионе.

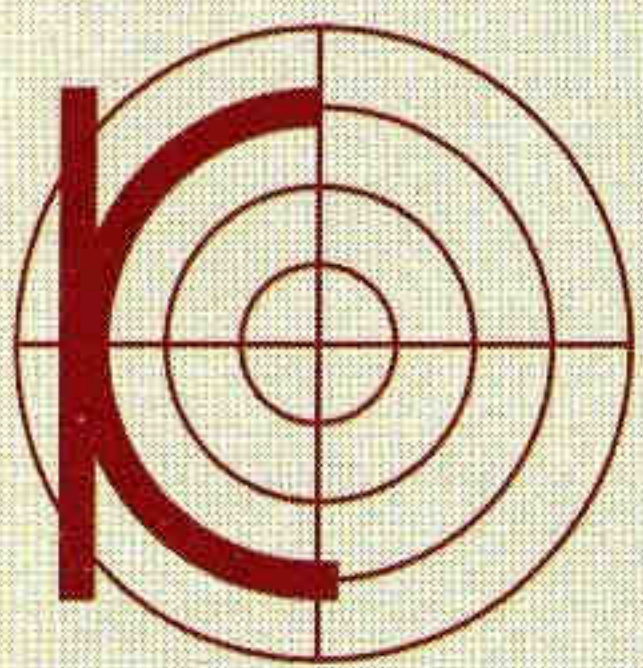
В своей деятельности кавалеристы от полиции строго придерживались требований высочайше утвержденного Положения,

Жандармам также поручалась доставка пакетов с важными документами. В этом случае у губернаторов голова не болела за безопасность конфиденциальных бумаг — их абсолютная сохранность гарантировалась. Таможенные службы портовых городов тоже не обходились без помощи жандармов. «Голубых мундиров» как огня боялись контрабандисты, нелегальные торговцы оружием и иные злоумышленники, пытавшиеся незаконно проникнуть в пределы государства. На улицах и площадях больших городов тотчас прекращалась бестолковая суeta, когда на дежурство выходили конные жандармы. Один вид здоровенных усачей, гордо восседавших на крепких, грозно фыркающих лошадях, действовал на иные чрезмерно горячие головы охлаждающе, не хуже ушата ледяной воды.

Около двух десятков лет жандармские дивизионы и команды находились в составе Отдельного корпуса внутренней стражи. За этот период они превратились в слаженные, хорошо организованные спецподразделения. Но в 1836 году их передали в полное подчинение шефу 3-го отделения собственной его императорского величества канцелярии графа А.Х. Бенкендорфа. Вплоть до революционных потрясений 1917 года жандармский «спецназ» использовался в интересах высшей политической полиции...

ЗАХВАТ

Андрей СЕРБА

Кочубей полз медленно, прижимаясь к земле всем телом. Тщательно ощупывал пальцами каждый сантиметр предстоящего пути и убирал с него в сторону все, что могло под ним зашелестеть, треснуть, загреметь.

У подножия пригорка Кочубей замер. Тихо вытащил из ножен кинжал, взял в зубы. Вот и куст, под которым расположился австрийский секрет. Ствол готового к бою ручного пулемета смотрел в направлении заросшего камышом края болота, где затаились казаки-партизаны «волчьей сотни» есаула Шкуро. Один австриец держал у глаз бинокль, другой, лежа щекой на снятой с головы каске, клевал носом.

Кочубей взял кинжал в руку, подобрался для прыжка. Оттолкнувшись от земли, бросил тело к пулемету и одновременно с этим метнул кинжал в австрийца с биноклем. Клинок по рукоятке вошел врагу под левую лопатку, и тот, не охнув, ткнулся лбом в приклад пулемета. А казак уже оседлал второго австрийца и обеими руками вырвал из-под его головы каску. Коротко размахнулся и что было сил рубанул противника краем каски по щетинистому кадыку.

— Молодец, Иван, — довольным тоном произнес Шкуро, наблюдавший в бинокль за действиями Кочубея. — Теперь, Семен, твой черед вступать в дело, — посмотрел он на лежавшего рядом с ним в камышах хорунжего. — Помни, генерал в штабе фронта нужен только живым. С Богом...

В первую же военную зиму 1914–1915 гг. во всех казачьих и кавалерийских дивизиях русской армии были созданы партизанские отряды для действий в тылу врага. Командиром одного из них стал кубанский казачий офицер Андрей Шкуро, который дерзкими, тщательно продуманными и отлично организованными рейдами по неприятельским тылам вскоре снискал славу лучшего партизана на русско-австрийском фронте, а о казаках его «волчьей сотни» слагали легенды.

Поэтому именно ему было приказано взять в плен командира австро-венгерского корпуса, который, по ряду поступивших в штаб русского Юго-Западного фронта сведений, должен был стать главной ударной силой подготавливаемого противником наступления. Согласно агентурным данным, командир корпуса питал слабость к охоте на пернатую дичь, и есаул решил осуществить его захват не в штабе корпуса или во время посещения им боевых позиций своих дивизий,

а в понравившемся вражескому генералу охотничьем домике князей Конецпольских, расположенном в глухом лесу у начала обширного болотного массива. Правда, этот домик постоянно охранялся взводом австрийской пехоты и прикрывался со стороны леса тремя пулеметными гнездами и пулеметным секретом на пригорке у болотных камышей, а при посещении генералом домика его сопровождал личный конвой — эскадрон венгерских гусар.

Но что такое взвод пехоты и эскадрон гусар, если на охоту за генералом отправился сам есаул Шкуро с полусотней своих отборных «волков»? Путь из болота к охотничьему домику уже открыт, сейчас казаки проделывают проход в окружающем домик заграждении из колючей проволоки. И через несколько минут, пользуясь быстро сгущавшимися сумерками, проникнут на его территорию. А дальше все просто: в пулеметные гнезда полетят гранаты, кинжальный огонь пяти казачьих ручных «люисов» и стрельба снайперов не позволят вражеским солдатам прийти на помощь генералу, для захвата которого в охотничий домик одновременно с гранатными разрывами ворвется группа хорунжего, непревзойденного мастера по таким делам...

Возле охотничьего домика прогремели взрывы гранат, зачастили «люисы», резко защелкали выстрелы из русских карабинов. Перестрелка у домика только начала разгораться, а запыхавшийся хорунжий со сбитой на затылок кубанкой и с ухмылкой на усатом лице уже стоял перед Шкуро.

— Дозвольте преподнести подарок, Андрей Григорьевич. Федор, ко мне! — скомандовал он.

Из темноты за спиной хорунжего выступил великан-урядник, сбросил с плеча длинный лохматый куль, из которого торчала голова с вытаращенными глазами и кляпом во рту.

— Уж больно генерал оказался крикливым и брыкливым, — объяснил хорунжий. — Пришлось спеленать, как дитя, в бурку и рот заткнуть. Все бумаги, которые нашли при нем и в доме, сложили в портфель и привязали к его брюху.

— Спасибо, Семен. С меня ящик

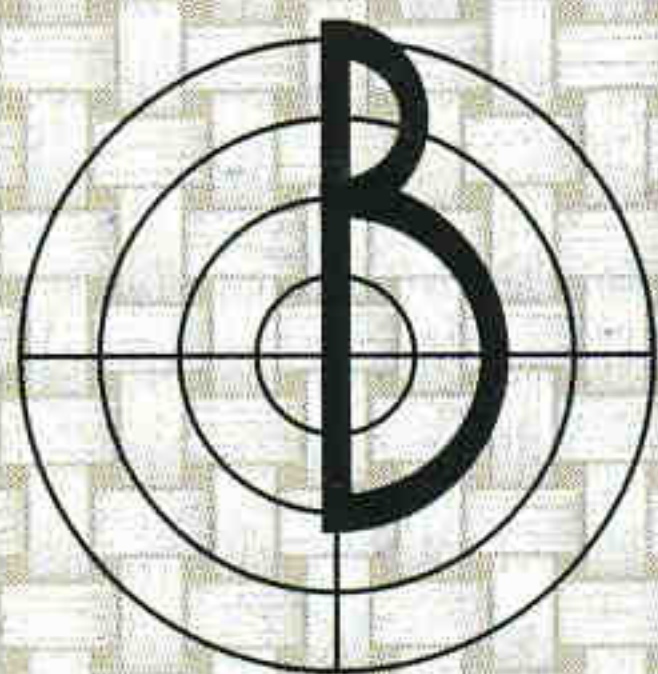
«Кизлярского», а все остальное за отцами-командирами и царем-батюшкой, — улыбнулся Шкуро. — Я немедля уйду с генералом в болота, а вам тоже ни к чему больше жечь понапрасну казенный порох. Разлетайтесь в разные стороны и собираемся в стаю для ухода к своим в условленном месте завтра...

Это был не первый и не последний рейд Шкуро и Кочубея по неприятельским тылам. В судьбах знаменитых казачьих партизан много общего.

Иван Антонович Кочубей дослужится до чина старшего урядника, станет кавалером трех Георгиевских крестов, примкнет к большевикам. Будет командиром казачьего полка, бригады, в феврале 1919 года будет взят белыми в плен и 22-го марта 1919 года повешен в г.Святой Крест (ныне Буденновск).

Андрей Григорьевич Шкуро закончит мировую войну в составе войск Русского экспедиционного корпуса в Персии в чине полковника и со славой лучшего партизана русской армии. Выходец из обычной казачьей офицерской семьи, он вначале примкнет к большевикам и станет организатором Красной Армии в Баталпашинском отделе Кубанского войска. Но вскоре перейдет к белым, будет командовать казачьей бригадой, дивизией, корпусом, станет командующим Кубанской армией. Эмигрирует в чине генерал-лейтенанта, в 1945 году будет выдан англичанами Сталину и в 1947-м повешен.

военная форма одежды — неотъемлемый атрибут любых вооруженных сил. Впервые она появилась в Древнем Риме и предназначалась для отличия своих войск от войск неприятеля на поле боя.

В русской армии обмундирование военнослужащих постоянно совершенствовалось, воплощая в себе все лучшее и прогрессивное.

При проведении военной реформы 1935–1936 годов командование Красной Армии уделяло должное внимание совершенствованию маскировочных средств.

Были введены летние камуфлированные маскхалаты для разведчиков, снайперов и наблюдателей для движения в рост на пестрых фонах (лес, кустарник), летние масккостюмы для движения в рост и переползания на пестрых фонах и на лугу, зимние белые масккостю-

особо важных государственных объектов, железнодорожных сооружений и коммуникаций, а также по конвоированию заключенных, в подобном обмундировании не нуждались.

С первых дней Великой Отечественной войны производство камуфлированной формы значительно увеличилось. Фактически все подразделения войсковой разведки, снайперские группы и другие подразделения, выполнявшие специальные задачи, имели комплект маскировоч-

Илья КУЗЬМИЧЕВ

ПЕРВЫЙ КАМУФЛЯЖ

Любые изменения в униформе были подсказаны самой жизнью, подчинены задачам боевой службы и направлены на то, чтобы обмундирование было красивым, практичным и дешевым.

Важное значение придавалось такой характеристике военной формы, как ее маскирующие свойства. В русской армии всегда существовали подразделения, которые выполняли специальные боевые задачи в непосредственной близости от неприятеля или в его тылу. Следовательно, нуждались они и в специально маскирующей форме.

В России маскировочная ткань впервые начала изготавливаться после русско-японской войны, в 1910 году. Принцип ее изготовления назывался шанжан (в переводе с французского — двойное плетение). Изготовленная по технологии шанжан маскировочная ткань представляла собой сукно из четырех переплетенных определенным образом нитей различной расцветки. В зависимости от освещения форма военнослужащих меняла окраску, принимая цвет окружающей местности.

мы для лыжников и зимние белые маскхалаты для всех бойцов.

Первый советский камуфляж представлял собой костюм, состоящий из брюк и куртки с капюшоном. Изготавливали его в двух вариантах: летний — из ткани зеленого цвета с хаотично расположенными черными амебообразными пятнами и осенний — из ткани песочного цвета с коричневыми пятнами. Для зимних условий был предусмотрен белый балахон.

Впервые осенний камуфляж был применен в 1936 году во время крупных маневров в Белорусском военном округе. Тогда в камуфлированную форму переодели парашютистов.

Широко применялись и так называемые мо- чальные маскировочные костюмы. Особенно распространены они были среди бойцов и командиров Красной Армии во время боевых действий в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол.

В предвоенные годы в войсках НКВД маскировочные костюмы поступали в основном на снабжение пограничных войск. Считалось, что внутренние войска, выполняя задачи по охране

ного обмундирования для действий в различных погодных условиях и условиях местности.

Понимая перспективность применения разведывательно-диверсионной тактики в борьбе в немецко-фашистскими захватчиками, командование Красной Армии в 1942–1943 годах дополнительно ввело новые расцветки маскировочных тканей. Комплекты нового камуфляжа поступили на снабжение и в отдельную бригаду особого назначения НКВД СССР.

В послевоенное пятилетие все оперативные части внутренних войск, которые действовали в Прибалтике, западных районах Украины и Белоруссии, были экипированы маскировочной военной формой. Камуфляж являлся для наших военнослужащих обязательным специальным обмундированием.

Все представленные на иллюстрациях образцы маскировочного обмундирования использовались в войсках вплоть до конца 70-х годов, когда начали активно разрабатывать новые образцы камуфляжа.

Фото предоставлены автором

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СРЕДСТВ БРОНЕЗАЩИТЫ

БРОНЕЖИЛЕТЫ
ЗАЩИТНЫЕ ШЛЕМЫ
БРОНЕВЫЕ ЩИТЫ
СПЕЦАВТОМОБИЛИ
БРОНЕКАБИНЫ
БРОНЕДВЕРИ
БРОНИРОВАНИЕ
ПОМЕЩЕНИЙ

НПП «Класс»

115409, г. Москва, Каширское шоссе,
дом 50, корп. 2.

Тел.: (095) 323-77-11, факс: (095) 323-75-44

Представительство АО «Чистопольский часовой завод «ВОСТОК» —
ЗАО НПФ «Восток-дизайн» предлагает изготовить

**ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ КОМАНДИРСКИЕ ЧАСЫ
с вашей
СИМВОЛИКОЙ**

Мы изготовим:

- мелкие партии
- по цене больших заказов
- портретные часы
- часы в наградной фонд
- часы к памятным датам

Мы обеспечим:

- самые низкие цены
- двойную гарантию
- подарочные аксессуары

Защищено патентом РФ

СОЛЕННЫЙ ВКУС ПОБЕДЫ

9-11 января в УСК «Самбо-70» прошел открытый лично-командный чемпионат города Москвы по рукопашному бою среди правоохранительных структур, посвященный памяти военного журналиста Анатолия Ягодина.

— Дима! Не опускай руки! Руки не опускай! Держись! Лево́й его встречай, лево́й! Смотри, щ-щас плюха прилетит! Лево́й, Дима!

Вряд ли череда восклицательных знаков сможет передать тот накал страстей, который владел молодыми парнями, болевшими за Диму, Сашу, Колю и еще за сто десять спортсменов-рукопашников, которые три дня — с 9 по 11 января — бились за звание чемпиона в своем весе. И так же вряд ли Дима (Саша, Коля), ловя каждое движение соперника, нанося удары, уворачиваясь от летящих в его сторону «прямых», «боковых», «в голову», «в корпус», успевал внимать советам болельщиков. Стоит только отвлечься на долю секунды — и будешь уже внимать доктору, который, останавливая кровь из разбитого носа, тихонько прошепчет: «Терпи, терпи...» Что ж, рукопашный бой, даже в шлеме, даже в щитках, даже в перчатках, без крови не бывает. Кто из бойцов считает свои ушибы, синяки и ссадины, зачастую оч-чень серьезно меняющие после схватки лицо?! Иных можно и совсем не узнать! Руки у противника работают жестко. Оттого и вкус победы кажется соленым не только от пролитого пота. У трудной победы в рукопашной схватке очень часто бывает привкус крови... Мужественный вид спорта для мужественных людей.

Первый открытый лично-командный чемпионат Москвы среди правоохранительных структур, главным организатором которого выступил Московский округ внутренних войск, состоялся. И то, что он носит имя Анатолия Ягодина, сделало его еще значительней. Для всех: для спортсменов, зрителей, гостей, для нас, журналистов, со многими из которых Толя работал бок о бок не один год. Работал до 18 апреля 1996 года, до того черного дня, когда кусок железа под Самашками навсегда оторвал его от работы, от семьи, от нас, от жизни... И наверное, это правильно, что чемпионат назвали его именем. Это значит, что память о нем живет и будет жить. Память о нем и обо всех, кто не вернулся с войн... Чемпионат получил свое имя. Имя достойное. Был же он посвящен не только памяти Анатолия Ягодина, но и памяти его коллег — военных журналистов Владимира Житаренко и Валерия Глезденева. Спецкор «Красной звезды» Владимир Житаренко погиб тоже на чеченской войне, Валерий Глезденев, работавший в газете Туркестанского военного округа «Фрунзевец», сложил свою голову в Афганистане.

На предварительном этапе после двух дней соревнований были определены финальные пары. Также секретариат наметил команды-фавориты. Им судьи прочили победу на следующий день. В их числе оказались команды Московского округа внутренних войск, Московского юридического института МВД, Академии ФСБ, ГУИНа.

Последний день чемпионата — 11 января — все и всех расставил по своим местам. Он, как и положено финальному дню боев, оказался самым интересным и насыщенным. Пришло много гостей и, как их принято называть, официальных лиц. Но и те и другие с равным интересом следили за захватывающими поединками на центральном ковре. Организаторы пригласили на чемпионат вдову Анатолия Ягодина — Елену Анатольевну и сына Дмитрия, вдову погибшего в Чечне старшего лейтенанта Олега Ренева — Ирину, мать сложившего голову на той же проклятой войне рядового Юрия Кузнецова — Людмилу Николаевну.

Кроме того, в качестве почетных гостей присутствовали журналисты гражданских газет, работавшие в горячих точках.

Финальные бои прошли в бескомпромиссной борьбе. Чувствовалось, как накалены нервы у спортсменов. Да и соперники уже были примерно равны по силам. Финал есть финал.

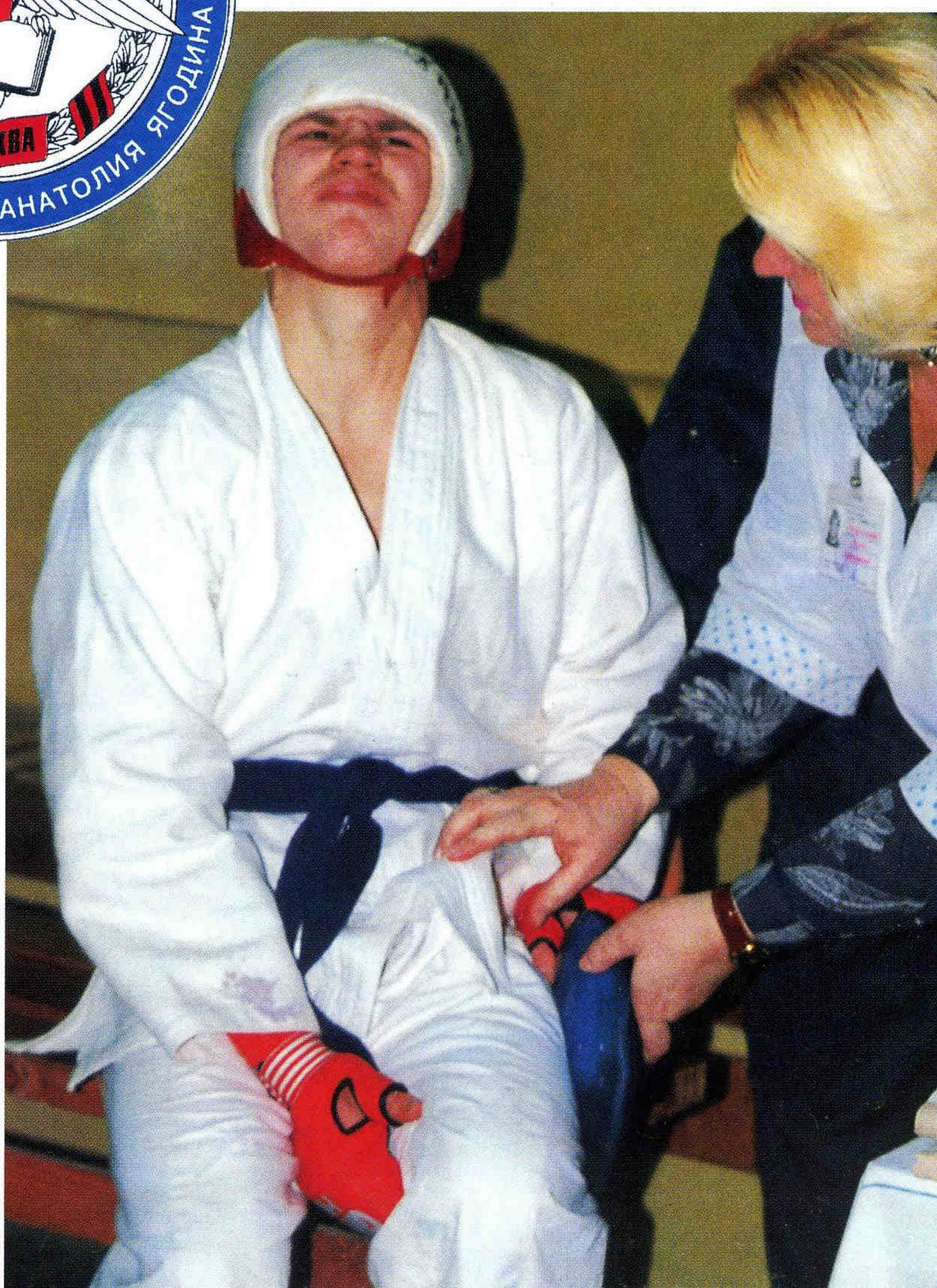
Самым же интересным финальным боем, пожалуй, можно назвать схватку Маеддина Герейханова, представляющего Северо-Западный округ ВВ МВД РФ, и Артура Геворкяна, выступающего за Московский округ. Вот уж действительно принципиальный спор: Питер или Москва? И тот и другой в предварительных боях продемонстрировали блестящую технику. Стоит отметить, что Артур все четыре предфинальных боя выиграл у своих соперников чистыми победами досрочно. Однако в финале коса нашла на камень. Питер Москву одолел. Маеддин выиграл красиво и уверенно. Но соперники на ринге, осыпавшие друг друга жесткими ударами, они после награждения дружески обнимались, с удовольствием позируя фотокорреспондентам.

А для статистики перечислю победителей в личном первенстве. Александр Киселев (Академия ФСБ), Илья Поляков (Московский юридический институт МВД РФ), Маеддин Герейханов (Северо-Западный округ МВД РФ), Денис Попов (Академия ФСБ), Виктор Саенко (Московский округ внутренних войск МВД России). Кстати, ему для победы понадобилось 53 секунды чистого времени. Применив болевой прием, он вчистую «сделал» Владислава Мезенцева из Московского юридического института. Далее: Владимир Ющенко (Московский округ) и Алексей Ермолаев (ФСБ города Москвы). В командном же первенстве первой оказалась команда хозяев чемпионата — Московского округа внутренних войск, вторыми стали спортсмены ГУИНа, на третьем месте команда Академии ФСБ. И финалисты, и команды получили медали, кубки и ценные призы. А также аплодисменты зрителей, которые с удовольствием наблюдали за всеми поединками. Кстати, специальных призов «За волю к победе» и «За лучшую технику» удостоились бойцы из команды Московского округа Михаил Хмелевский и Артур Геворкян, занявшие вторые места в своих весовых категориях.

Организаторы позаботились и о том, чтобы привнести в атмосферу чемпионата изюминку, которая придавала финальному дню ощущение теплоты. Не было серости и сухого официоза. В перерывах между боями проходили показательные выступления замечательных спортсменов и артистов. Акробаты, гимнасты, мастера бодибилдинга демонстрировали зрителям свое умение. Звучала музыка в исполнении ансамбля песни и пляски Московского округа внутренних войск. Настоящим же сюрпризом стало то, что призы победителям вручали прекрасные и всеми любимые артисты Борис Галкин и Валдис Пельш.

Главным же результатом чемпионата, который, как заявил в заключительном слове командующий войсками МОВВ МВД России генерал-лейтенант А. Баскаев, отныне станет традиционным, можно назвать то, что мы еще раз вспомнили об Анатолии Ягодине, о его коллегах-журналистах, погибших в войнах. Память о них жива — а это главное. И замечательно, что первый чемпионат по рукопашному бою, носящий имя Анатолия, оказался таким же ярким, как и фейерверк, устроенный во дворе УСК «Самбо-70» в честь окончания прекрасного спортивного турнира.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

Федор Конюхов:

ВЗОЙТИ НА ЭВЕРЕСТ?

Федор Филиппович Конюхов, 1951 г.р., профессиональный путешественник, заслуженный мастер спорта, яхтенный капитан, член Союза художников России. Старшина второй статьи запаса, морскую и физическую закалку получил во время службы на десантном корабле на Балтике, а опыт разведчика — в период выполнения специальных заданий командования в джунглях Вьетнама и Никарагуа. Женат, имеет двоих детей. Верующий. Участник около 40 экспедиций. Первое путешествие совершил в 15 лет — в одиночку на весельной шлюпке пересек Азовское море. Среди профессиональных путешественников мира является самым универсальным, совершившим наибольшее число уникальных экспедиций различного типа.

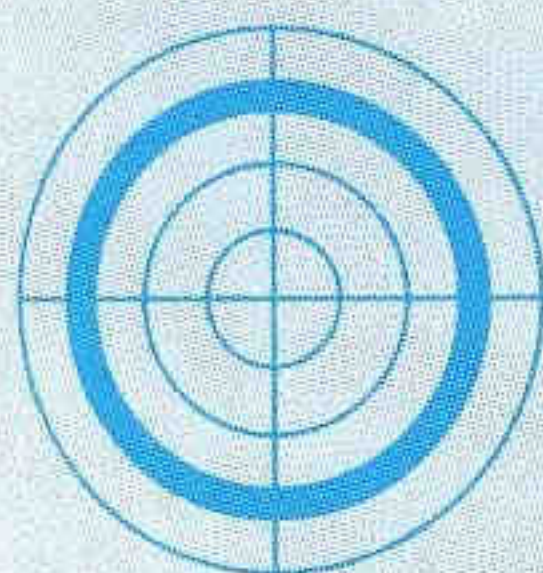
ОСНОВНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ:

- 1977 г. — плавание на яхте по маршруту Витуса Беринга;
- 1979 г. — Владивосток — Сахалин — Камчатка — Командорские острова;
- 1980 г. — участие в Кубке Балтики;
- 1985 г. — экспедиция через уссурийскую тайгу по следам В.Арсеньева и Дерсу Узала;
- 1986 г. — лыжный переход в полярную ночь к полюсу относительной недоступности в составе группы Д.Шпаро;
- 1988 г. — трансарктический лыжный переход СССР — Северный полюс — Канада в составе международной группы;
- 1989 г. — участие в первой автономной экспедиции «Арктика» к Северному полюсу;
- 1989 г. — первый совместный советско-американский трансконтинентальный велопробег Находка — Ленинград;
- 1990 г. — одиночный поход на Северный полюс;
- 1990—1991 гг. — одиночное кругосветное плавание на яхте (224 дня);
- 1992—1994 гг. — кругосветная экспедиция на яхте «Формоза» с заходами на все континенты (508 дней);
- 1995 г. — одиночный поход к Южному полюсу с последующим восхождением на высшую точку Антарктиды — массив Винсона (5140 м);
- 1996 г. — участие в международной гонке на яхте «Гранд Мистраль».

В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «СЕМЬ ВЕРШИН МИР» ФЕДОР КОНЮХОВ СОВЕРШИЛ ОДИНОЧНЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ:

- 1992 г. (февраль) — Эльбрус (Европа);
- 1992 г. (май) — Эверест (Азия);
- 1996 г. (январь) — массив Винсона (Антарктида);
- 1996 г. (март) — Аконкагуа (Южная Америка);
- 1996 г. (октябрь) — Килиманджаро (Африка);
- 1997 г. (апрель) — пик Косцюшко (Австралия);
- 1997 г. (май) — пик Мак-Кинли (Аляска, Северная Америка).

В тайге и на сибирских реках

н еще с детства мечтал о походах и плаваниях по рекам, морям и океанам, хотел узнать, что там, за горизонтом, увидеть новые земли и новое небо над головой.

Родился Федор в приазовском селе Троицкое, переименованном в Чкаловское. Внук русского офицера и сын трудяги-рыбака, он воспитывался в спартанском духе. Рано познал цену нелегкого труда. С отцом и другими морскими волками ходил на путину в Азовское и Черное моря. Помогал старшим ставить паруса, работал при швартовке, стоял у руля. Из села к берегу — только бегом, а если по пути еще завернуть на бахчу, то это было уже несколько десятков километров.

Однажды пятнадцатилетний паренек, хорошо подготовившись и получив благословение отца, на обыкновенной шлюпке отправился в свое первое дальнее плавание — на веслах задумал пересечь Азовское море! С удивлением увидев среди волн одинокого мореплавателя, рыбаки с сейнера кричали: «Эй, пацан! Куда курс держишь? Помощь нужна?» В ответ Федор только сильнее налегал на весла. И на следующий день был уже в Керчи!

Увлечению Федора путешествиями поспособствовал и его дедушка. Он часто рассказывал о своем сослуживце — известном полярном исследователе Георгии Седове. Передав внуку крестик Седова, дед сказал о его просьбе-завещании — дойти русскому человеку до Северного полюса. Что потом не раз и делал Федор, неся на груди заветный крестик.

Ленинград. А через год ведет новую экспедицию, советско-австралийскую, на джипах по маршруту Находка — Брест.

Покорил две «макушки» Земли

Когда стало известно о формировании первой лыжной экспедиции «Комсомольской правды» к полюсу относительной недоступности, Федор послал телеграмму ее руководителю Дмитрию Шпаро и был включен в состав группы. Шли в полярную ночь, испытывая на себе суровый северный климат — свирепый ветер, мороз, пургу. Отдыхали на льду — в палатках, забравшись в спальные мешки. Радовались, что трудную задачу выполнили.

Этот успех окрылил Конюхова, и он в короткий срок — с 1988 по 1990 год — еще трижды побывал на Северном полюсе!

Весной 1990 года одинокий путник за 72 дня достиг полюса! В ожидании самолета Федор отдыхал в палатке. «Слышу — сильнейший треск и шум, — рассказывает он. — Подумал, белый медведь ломится. Оказалось гораздо хуже — началось грозное торошение льда. Тяжелые льдины громоздились одна на другую. Еле спас свое имущество, но главное — сам уцелел, ибо на месте палатки выросла многотонная гора льда».

Получив немалый арктический опыт, храбрый путешественник решил побывать и на южной «макушке» планеты. Труднейший путь в 1500 километров преодолел за 59 дней. На буксире тащил нарты, в которых был солидный — более ста килограммов — груз: палатка, спальный мешок, продукты, примус, топливо, научные приборы, рация...

ведя» тепло приветствовали сотрудники станции. Налили стопку виски, но спиртное Федор не употребляет, поэтому ограничился соком и крепким чаем. И с удовольствием принял душ. На зафрахтованном самолете прибыл на побережье, на британскую станцию «Патриот Хиллз», где получил поздравительную радиogramму Президента Российской Федерации Б.Ельцина и мэра Москвы Ю.Лужкова.

ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО!

Рано став самостоятельным человеком, Федор поехал в Одессу, где закончил мореходное училище и стал рулевым-штурманом. Этого ему показалось недостаточно, и он приобрел специальность механика в Ленинградском полярном училище. Чтобы развить свои способности в живописи, Федор успешно закончил художественное училище. Учился и в духовной семинарии.

Судьба забросила семью Конюховых в поселок, что в бухте Врангеля близ Находки. И отсюда молодой путешественник начал ходить по следам первопроходцев Владимира Арсеньева и Дерсу Узала, изучал природу богатого края, жизнь аборигенов. Совершал лыжные переходы к арктическому побережью Северного Ледовитого океана, попробовал свои силы на сплаве леса по сибирским рекам. И понял, что готов к более длительным и сложным походам.

В конце восьмидесятых годов Конюхов организует грандиозный трансконтинентальный советско-американский велопробег Находка —

Чем питался в пути? В основном овсяной кашей с сухим мясом или изюмом, заправленной медвежьим жиром. В рационе были также «монастырский сбор трав», сухофрукты, галеты, сухари, чай. В пути Федор вел научные наблюдения. По заданию Минатома, одного из спонсоров путешественника, измерял естественное радиационное поле в Антарктиде. Вел медико-биологические наблюдения над самим собой в условиях высокогорья, низкой температуры и почти постоянного сильного ветра. По просьбе фирмы-спонсора проверял работу малогабаритного космического навигатора «Навиком»...

5 января 1995 года Конюхов, первый из россиян, в одиночку достиг Южного полюса. Сам себе крикнул «Ура!», перекрестился и водрузил флаги России и Москвы. За ним на вертолете прилетел начальник американской южнополярной станции «Амундсен-Скотт», которая находится в трех километрах от полюса. Заиндевелого с ног до головы «русского мед-

Семь континентов — семь вершин мира

Этот оригинальный подарок Конюхов готовил москвичам на протяжении пяти лет! Задумал он в честь 850-летия столицы Российской Федерации взойти на самые высокие горные вершины всех семи континентов планеты. Начал с европейской, точнее, кавказской — Эльбруса. Затем были девятикилометровый азиатский Эверест, считающийся высотным полюсом Земли, ледово-скальный антарктический массив Винсона, строптивый по климату и рельефу южноамериканский Аконкагуа, легендарный африканский Килиманджаро.

Поход на австралийскую вершину Косцюшко оказался сравнительно нетрудным. Когда шел чудесным эвкалиптовым лесом, песни пел, а добрался до отвесных скал и колючего кустарника — не до лирики стало. Перед последним броском путнику пришлось поставить палатку, поужинать тем, что Бог послал, поспать, набраться сил.

А перед восхождением на шестикилметровую североамериканскую гору Мак-Кинли, что на Аляске, Федор серьезно задумался. Она изобилует трещинами во льдах и скалах, опасными для спортсменов. Не случайно в них нашли себе могилу и вечное успокоение десятки альпинистов многих стран, в том числе японский — Нуоми Уэмура, спортивные подвиги которого высоко ценит Конюхов. Учитывая коварный нрав Мак-Кинли, Федор штурмовал его вместе с известным русским альпинистом и скалолазом Владимиром Яночкиным. Вдвоем

идти было надежней и веселее. До вершины смельчаки добрались за 13 суток. И там, как и на других покоренных пиках, затрепетали флаги России, Москвы и на сей раз еще и Твери!

После покорения Мак-Кинли наши ребята получили приветственные телеграммы от президента США и губернатора Аляски. Таким образом, в мае 1997 года окончательно оформился необычный подарок путешественника юбилейной Москве.

После возвращения друзей из заснеженной Аляски в теплую весеннюю Москву я встретился с ними. И вот что сказал Владимир Яночкин:

— Давно знаю Федора Конюхова, но не перестаю удивляться разносторонности его замыслов и настойчивости, изобретательности, с которыми он претворяет их в жизнь. Сам я немало походил по свету, взошел более чем на десяток высочайших гор, но вот теперь убедился: щуплый на вид, мой друг обладает удивительной выносливостью, непритязательностью, высоким профессиональным мастерством, огромной силой воли. Уверен: Федор Конюхов — великий путешественник.

Интересуюсь у Федора: какая гора оказалась наиболее сложной и опасной для восхождения?

— Все они требуют немалых усилий. К примеру, на ледовый антарктический массив Винсона надо взбираться предельно осторожно и чуть ли не ползком, ибо жестокий, с колючим снегом ветер может сдуть путника в бездну. Но вот, преодолев эти трудности, я спустился вниз и, пожалуй, впервые испытал чувство тревоги и отчаяния. Началась такая неистовая пурга, что даже незаходящего летнего антарктического солнца не было видно. Сплошная белая пелена! Сажусь в палатке, которую ураган пытается сорвать и унести прочь! Грызу последние сухари. Дрожу от холода и жду самолет из Чили — сутки, двое... Впервые

ощутил настоящий ужас перед буйством стихии. Молю Бога, чтобы помог в беде. На мое счастье, все это продолжалось «только» трое с половиной суток.

«Белеет мой парус, такой одинокий, на фоне стальных кораблей»

Эту задорную песенку не раз напевал Федор Конюхов во время своих кругосветных плаваний на яхтах. Его утлые суденышки гордо проходили мимо современных пассажирских лайнеров и супертанкеров, которые по незыблемым морским правилам были вынуждены уступать дорогу паруснику. Поэтому одинокий мореплаватель не менял курс и продолжал петь. Однако это не значит, что «прогулки» вокруг Земли были легкими и веселыми, с ветерком.

Маршрут первой кругосветки на яхте «Караана» Конюхов сознательно проложил между ревушими сороковыми и неистовыми пятидесятыми широтами, но с обязательным пересечением экватора — неременное условие такого плавания. Итак, белый парус его яхты 224 суток маячил в трех океанах. За кормой осталось 27 тысяч миль (50 тысяч километров). Многие испытал на себе мореплаватель среди волн, высота которых порой превышала 9-этажный дом!

— Подъем яхты на такие волны длится до минуты, — вспоминает Федор. — А спуск — 30–40 секунд. В этот момент пребываешь в состоянии невесомости, как бывает у летчиков и космонавтов. Когда яхта находится внизу, гребни волн оказываются выше мачты! А холод, сырость и качка — это уже мелочи для моряка.

Плохо для парусника, когда ветра нет, стоит штиль, но еще хуже, когда дует сильный встречный ветер. Так было во время форсирования печально известного пролива Дрейка, что между Южной Америкой и Антарктидой.

Около недели пришлось идти в непогоду, силы были на исходе. Дело усложнялось еще тем, что надо было быстро уклоняться от грозных айсбергов. Федор не забывал, что на дне этого пролива покоятся десятки судов, потерпевших кораблекрушение.

Однажды он оказался... за бортом яхты. Повис на гребешке, который выскочил из своего гнезда. Ветром его бросало из стороны в сторону, окатывало водой. Если бы не пристегнулся страховочным кольцом, мог стать добычей многочисленных акул. Однако обошлось, лишь получил четыре раны на ноге, которых поначалу не замечал. Напомнила соленая морская вода. Обработал раны, а затем края их скрепил специальными зажимами, которые находились в аптечке.

Как-то рано утром при подходе к берегам Австралии «Караана» оказалась в плену у большой стаи китов. Гиганты океана то всплывали, то погружались и могли ненароком на своей спине поднять яхту и перевернуть ее или разбить одним ударом мощного хвоста. Капитану пришлось палить из ракетницы, а потом запустить двигатель, чтобы отпугнуть в общем-то мирных «подлодок».

Очень интересным, но порой драматичным был второй кругосветный вояж Федора, уже на яхте «Формоза». Чтобы увидеть мир на других широтах, на сей раз был выбран иной экваториальный маршрут: Тайвань — Сингапур — Индийский океан — Красное и Средиземное моря — Гибралтар — Атлантика — Панамский канал — Тихий океан — Гавайские острова — Тайвань. В пути был 508 суток, преодолел 35 тысяч миль Мирового океана. Интересно, что поначалу с ним шли два матроса — тайванец и немец, ибо иногда Федора упрекают в том, что он никогда не берет с собой напарников. Попробовал. Оба робинзона вскоре сбежали, не выдержав напряжения и невзгод трудного плавания. И надо отдать должное бывшему балтийцу, старшине второй статьи запаса — он сумел выдержать испытание, управляя двухмачтовым кораблем в сложных условиях. И даже отбить яхту у пиратов, которые захватили ее у одного из филиппинских островов.

Свои кругосветные вояжи, во многом повторившие походы русских мореплавателей

Ивана Крузенштерна, Фаддея Беллинсгаузена, Михаила Лазарева, Конюхов посвятил 300-летию юбилею Российского флота.

Используя опыт кругосветок, Федор наметил дважды обойти вокруг Земли на современной яхте макси-класса. Первый раз не более чем за 100–104 суток, чтобы установить новый мировой рекорд. Сейчас он принадлежит французскому яхтсмену Кристофу Огену. Второй раз — для посещения загадочного тихоокеанского острова Питкэрн, население которого ведет замкнутый образ жизни. Возможно, его когда-то посетил знаменитый исследователь и этнограф Николай Миклухо-Маклай, и до сих пор никто из русских и европейцев там не был. Для Конюхова это очень важно, поскольку он готовит научную работу о деятельности Маклая. Надеется, что впоследствии она выльется в кандидатскую диссертацию. Но для ее защиты формально требуется высшее образование. И тут бравый путешественник не растерялся и «на старости лет» (сейчас ему 45) стал студентом, как его дети — сын Оскар и дочь Таня. Поступил в Современный гуманитарный университет. Упорно учится, выполняет учебные задания. И будет их выполнять даже в океане, на борту яхты. Для этого его снабдили учебными пособиями, компьютером. Через спутниковую связь в Москву пойдут его выполненные задания. Ректор этого нового университета доктор технических наук Михаил Карпенко верит в эксперимент, учитывая способности и настойчивый характер Федора Филипповича.

Вокруг света на... лодке!

Сначала родился план: на гребном судне-лодке пройти на веслах от Канарских островов до берегов Нового света, то есть по курсу Колумба. Таким вот необычным способом Федор Конюхов хочет еще раз открыть Америку.

А что можно сказать о плавсредстве для осуществления данной мечты? Мысль подал сам маэстро, исходя из своего опыта мореплавания. Нарисовал эскиз лодки. Идею подхватил и творчески развил талантливый тверской ученый и конструктор, кандидат технических наук Флориан Шестаченко. Много дней разрабатывался проект судна-лодки, его оснащение современными навигационными и иными прибо-

рами. Наконец на предприятии «Тверьстеклопластик» начато строительство!

Знаменитую Тверь, волжский город, прославили многие выдающиеся соотечественники, в том числе удачливый купец и мореплаватель Афанасий Никитин. Его «хождение за три моря» стало историческим фактом. Преклоняясь перед подвигом русского первопроходца, «прорубившего» для родины окно в Азию на юге, и желая достойно отметить пятисотлетие его подвига, Конюхов решил: «Через Атлантику пойду к берегам Америки, а затем поэтапно — через Тихий и Индийский океаны, и впервые в мире, таким образом, обойду Земной шар на веслах».

На первый взгляд, затея кажется невероятной, но взвесив свои силы и возможности, Конюхов уверен, что осуществит задуманное. Как и другие свои «безумные» планы.

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото А. АБАЗЫ
и из архива Ф. КОНЮХОВА

«ПУСТЬ БУДУТ ДРУЗЬЯ, ВО-ПЕРВЫХ...»

Фото Ярослава ЦУНЯКА
и из архива Бориса ГАЛКИНА

мы шли. Я потерял в весе около двадцати килограммов.

А после четырех дней наступает новое состояние — душа летает. Видел миражи. Солнце там встает необычно — я даже стихи написал об этом...

СТИХИ-Я

*...Взлетает солнце с горизонта.
Как небо белое, бездонно!
Из раскаленного ядра
В пустыню врезалась жара...*

Мироощущение (и мировоззрение) Галкина прослеживается в его поэтических строчках. Вспоминает-сохраняет то, что было:

*Душе мятущейся и знойной
Который год покоя нет.
Во мне живет отец покойный,
И беспокойный в жизни дед.*

Фиксирует-анализирует то, чем живет:

Я не боюсь быть русским до конца.

Предвидит-предрекает завтрашнее. Написал в Абхазии, в Пицунде:

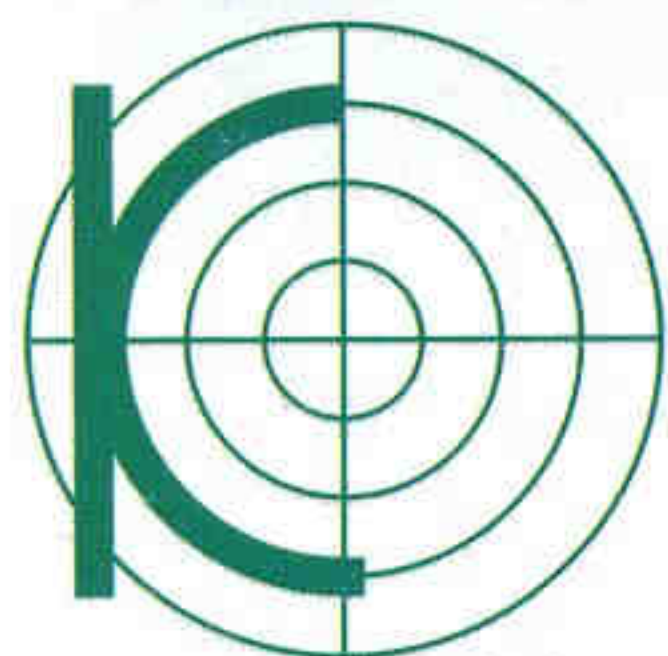
*Хорошо, что сегодня мы вместе.
Безмятежна ночная волна...
Горизонт утонул в поднебесье...
Неужели здесь будет война?!*

ВСКОРЕ ВОЙНА СЛУЧИЛАСЬ

И фильм свой, и книгу Галкин не случайно назвал «Мужской талисман» — носит по жизни эту боль, эту горькую память. Он бесконечно благодарен отряду спецназа «Росич», другим солдатам и офицерам дивизии оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск за то, что помогли снять самые боевые кадры картины.

— Они тогда спасли ситуацию. Я в очередной раз убедился в том, что ваш спецназ может выполнить невыполнимое задание. То, что сделали парни за три съемочных дня, сродни творческому подвигу. Они вложили в фильм не только свои силы, адский труд, но и свою веру в нас. Вот что не имеет цены. Низкий поклон передаю, пользуясь случаем, Сергею Прошкину, Мише Немыткину...

— Миша погиб в Чечне... Герой России — посмертно.

творчеству Бориса Галкина у меня интерес давний — еще двадцать лет назад писал для газеты рецензию на фильм «В зоне особого внимания». Главный герой той картины десантный лейтенант Тарасов, помню, здорово понравился военному зрителю своим задором, напористостью, отвагой — всем набором качеств офицера-романтика, присягнувшего на верность Родине, готового выполнить любой боевой приказ.

Потом вышел фильм «Ответный ход». Там герой Галкина — капитан. В недавней ленте «Мужской талисман» он играет уже подполковника. А всего на его творческом счету более пятидесяти ролей в кинематографе, десятки — в театре. Известному актеру недавно исполнилось пятьдесят, но более молодых своих персонажей он играет без особого «молодящего» грима, без дублеров, поскольку сохраняет прекрасную форму. И причиной, полагаю, не только спортивная закалка (еще в юные годы он стал мастером спорта по лыжам, перворазрядником по самбо), ежедневные утренние пробежки и физические упражнения. Главный секрет творческого и физического долголетия — бойцовский, задорный характер. Если искать аналогии в военной среде, этот характер без всяких экивоков можно определить как спецназовский...

САХАРА

О готовящейся экспедиции знаменитого выживальщика-экстремальщика Яцека Палкевича в пустыню Сахара Галкину сообщил знакомый майор ВДВ, включенный в группу. Борис Сергеевич загорелся — в два дня собрались с сыном Владиславом, купили суперсовременную

видеокамеру. Понимали, что предстоящая экспедиция — нечто из ряда вон выходящее. Яцек Палкевич — личность экстраординарная, мастер по части выдумок. А уж если собрался в августовскую Сахару, где температура под шестьдесят, если идут в экспедицию парни из польского антитеррористического «Грома», российские офицеры из спецназа воздушно-десантных и внутренних войск, то жди событий необычайных.

— Оправдались ваши ожидания?

— Я получил совершенно новые ощущения. Для меня всегда непостижимой тайной было море, тайной будоражащей и притягивающей. Я родился в Ленинграде, жил в Риге. Холодный Рижский залив исплавал вдоль и поперек, мы с друзьями-мальчишками любили там нырять, вытаскивая рыбу из браконьерских сетей...

Теперь вот в судьбе моей появилась другая стихия, спорящая с морем по своей магической силе, — пустыня. Примерно на четвертый день перехода там наступает совершенно новое психофизическое состояние. Я слышал об этом раньше от кого-то из путешественников, теперь убедился на собственном опыте.

— Это опыт через испытание, через риск даже...

— Да уж, испытание! Аборигены южного Туниса недоумевали — что привело европейцев в пекло. И именно четвертый день для меня оказался переломным — я рухнул от теплового удара. В четвертом часу пополудни перед глазами несколько вспышек... Ноги продолжают идти, а голова не держится, глаз не фокусируется. Отлежался под каким-то кустиком. Этот день стал для всех самым трудным. Жара была, не поверите, 58 градусов! Даже бедуины в такое пекло своих верблюдов не поднимают. А

Повисло гнетущее молчание. Никто из нас не знал, как продолжить разговор. Потом Галкин тихо выдохнул сквозь сигаретный дым:

— А где Михаил похоронен?

— На родине, в Новосибирске...

Знаю, что Галкин еще не раз споет свою песню-тост «За честь!». Споет в Новосибирске или в Ростове-на-Дону. В «Росиче», «Вымпеле» или «Альфе». Споет, как пел ее в фильме «Мужской талисман» или на презентации книги «Внутренние войска: кавказский крест». Споет-отчеканит, высечет из гранитных слов под бронзовые аккорды гитары:

*Мы жизнью своей выполняем приказ,
Мы — испытатели жизни.
Я поднимаю стакан за спецназ,
За честь, за силу Отчизны!*

ТАЛИСМАН

У нравственно и физически здорового русского мужика интерес к воинской теме неудивителен, естествен. И все же прошу Бориса Сергеевича рассказать читателям «Братишки», как пришел он к своему «Мужскому талисману».

— Я абсолютно убежден, что сегодня героями нашего времени являются не политические деятели, не так называемые «новые русские», не герои кинолент и не кинозвезды. Героями сегодняшнего времени являются люди, которые воевали и воюют за интересы России в горячих точках. О них мало говорят и мало пишут. Но это нисколько не умаляет значения подвига.

— Уже приходится слышать, что «пора сворачивать рассказ о чеченских событиях»...

— Нет, этого никогда не произойдет, потому что память — живая материя. Можно зачеркнуть какие-то строки приказов, забыть слова в отданных распоряжениях. Невозможно забыть боевых друзей...

— Судя по названию будущей картины «Ветеран», там вы тоже будете обращаться к памяти?

— Название — наш эксклюзив, боюсь, что его украдут. Это очень точное, емкое название, которое всегда рождается трудно. Были разные

варианты — «Браво, артист!», «Детектив из личной жизни», «Последний призыв». Это история как раз о том, о чем мы с вами говорили сегодня, вспоминая ребят погибших и тех, кто продолжает нелегкую службу. О картине не буду подробно рассказывать...

— Чтобы не сглазить?

— Ну да! (Оба стучим по деревянной столешнице.) Поверьте, желание создать этот фильм родилось под впечатлением поездок по всей стране, от воспоминаний, частично и от вашей книги «Внутренние войска: кавказский крест», которая тоже дает импульс.

— Но сказать можно, что «Ветеран» будет? Наши парни будут ждать.

— Пока можно сказать так: я верю в то, что фильм будет. Нас держат только экономические проблемы. Уже есть великолепная съемка боевой жизни спецподразделений (их насыщенные учебной будни, их экспедиция в пустыню Сахару), но нет пока денег, чтобы закончить документально-публицистический фильм о спецназе.

«ЗА ЧЕСТЬ!»

— Я написал песню с таким названием не случайно. Это понятие, объединяющее всех спецназовцев. Это понимание и ощущение Чести, почти физическое ощущение Чести. Они об этом не говорят. Об этом я говорю, я это вижу. Никогда не забуду ту братскую атмосферу, которая царит на встречах спецназовцев, собирающихся со всей страны. Так было на 15-лети «Вымпела», так было на 20-лети «Витязя». Я испытываю гордость за свое душевное родство с этими ребятами. Создать атмосферу нерушимого братства единомышленников, сильных духом, могут только люди, которые знают, что такое смерть, кровь, которые теряли в бою друзей. Занимаясь военным делом, подчас даже жестоким делом, они остаются людьми.

Вот что главное в ваших ребятах — неистребимая сила духа. Это отличительная черта бойцов спецназа. Это меня сильно к ним притягивает. Мне бы хотелось в себе воспитать такой же характер, как у офицеров спецназа.

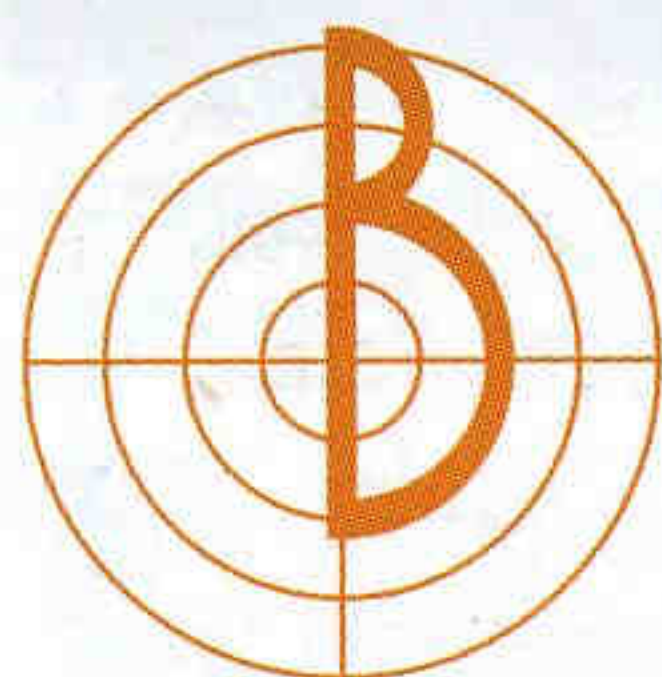
— Но ваш-то характер, надо полагать, уже сложился...

— Это живая ткань, об этом нужно думать постоянно. Нельзя сказать: «С понедельника начну делать характер!» Это ежесекундная работа. Ощущение готовности и какой-то абсолютной решимости, убежденности в правильности своих поступков я видел и в отрядах спецназа, и в дивизии оперативного назначения внутренних войск, и в 45-м полку ВДВ.

Хорошо бы нам как-то позаботиться об общественной жизни этих подразделений. Прекрасно, что есть ваш журнал, он как раз и объединяет. Вы делаете очень важное дело. Мы должны знать больше друг о друге, мы должны больше общаться. С моей стороны это могут быть концерты, дай Бог, премьеры фильмов. Нам ведь не нужно вырабатывать какой-то политической позиции. Наша позиция давно уже выработана — служить Отечеству.

Беседовал Борис КАРПОВ

Военный бард Владимир Кочергин имеет свою аудиторию: четыре его аудиокассеты («Тюльпаны на броне», «Возвращаюсь», «Шагнули за черту», «Спецназу») и компакт-диск разошлись по России быстро.

Расторопные продавцы музыки даже славно поживились на творчестве этого автора-исполнителя — товарищ рассказал, что видел на Украине, в провинциальном городке, самопальные копии кочергинских кассет. Выходит, есть спрос...

Поэты и музыкальные критики замечают, что творчество самодеятельного автора — не верх совершенства. Да, есть погрешности в текстах и мелодиях. «Скорострельность» войскового барда объяснима и простительна — очень уж просится его душа в песню-крик, песню-исповедь, песню-письмо, песню-дембельский подарочек... Военному человеку хочется услышать о себе песню. А известные поэты, композиторы и певцы предпочитают искать денежных заказчиков на свои шлягеры, которые станут хитами при мощной «раскрутке» на солидном уровне.

Можно сказать без уничижительного и саркастического подтекста, что творчество полковника Кочергина рассчитано было изначально на потребу дня. Он щедро дарил свои работы летчикам и танкистам, медикам и технарям, саперам и связистам, ветеранам и призывникам. Сочинял для друзей-окопников, для своих. И сочинял зачастую тут же, в офицерской палатке или на аэродроме в ожидании «вертушки». Кто-

С ГИТАРОЙ НА БРОНЕ

Борис КАРПОВ

то надоумил выпустить первый сборник, за которым влет разошлись и очередные. Вышедший к двадцатилетию отряда «Витязь» новый альбом — подарок автора-исполнителя спецназовцам внутренних войск. Названия вошедших в него песен говорят сами за себя: «Спецназ», «Не будите солдата», «Нас выбрала страна», «Колокола России», «Офицерской жене», «О погибшей гитаре» — все о служивом народе, о войне.

Офицер-танкист Кочергин поколесил за время службы изрядно — Монголия, Сибирь, Казахстан, Германия, Северный Кавказ, Польша, Владимир. Писал рапорт и о направлении в Афганистан, когда там шла война. Не отпустили, и свою обиду-неудовлетворенность от этого Кочергин выразил в строчках:

*Мне не пришлось в Кабуле и Панджшере
идти в атаку, интердух нести
и отбиваться в узенькой пещере,
когда душманы группу отсекли...*

Он окончил Академию бронетанковых войск, дослужился до начальника штаба дивизии. Когда перестроечные катаклизмы ударили и по танкистам, полковник, не мысливший себя вне строя, решил на переход во внутренние войска. Доброхоты предостерегали: «Смотри, из горячих точек не будешь вылезать, войска-то воюющие!» — «На то мы и военные, для того и учились».

Как старший офицер управления бронетанковой техники и вооружения главкомата он много дней провел в Чечне, исколесил не одну сотню километров под броней и на броне. Гитара была всегда при нем. Водители едва успевали заглушить моторы пропыленных БТРов, как под теплым боком своей «коробочки» полковник Кочергин начинал очередной концерт-экспромт.

В Чечне полковник Кочергин дал десятки концертов, и эффект от них был поразительный — солдат тщательно готовился к завтрашней боевой операции, писал теплые и ободряющие письма домой, прежде чем уйти в бой. Это как раз тот случай, когда можно говорить о повышении боевого духа войск.

Русский офицер Кочергин глубоко переживает чеченскую драму. Но в песнях его нет надрыва безнадёги и отчаяния. В одной из его песен описано ожидание возвращения солдата с войны:

*И не спал всю ночь отец,
Охала маманя...
Застывает холодец,
Натопилась баня...*

Как незатейливо и как тревожно... Сынок приехал на костылях. Взрывы чеченские будут долгим эхом звучать в его судьбе. Но — выстоим!

Популярность самодеятельного автора-исполнителя поднялась уже до лауреатского уровня: получены премии на смотре авторской песни внутренних войск МВД России в 1996 году, на конкурсе, проведенном войсковой газетой «Ситуация». А недавно за плодотворную творческую деятельность полковнику Владимиру Кочергину была вручена поощрительная премия МВД России за 1997 год.

Однажды зашел ко мне с гитарой. «Послушай, — говорит, — новую песню. Про твою земляничную поляну». Он загасил в пепельнице сигарету, запел. А я слушал и снова видел воочию ту земляничную поляну на высоте 541,9, ту «зеленку», где приняли свой последний бой братишки из отряда «Витязь» рядовые Константин Смирнов и Андрей Арефкин, прапорщики Дмитрий Расщупкин и Валентин Лелека и авианаводчик капитан Иван Зотин.

Когда-то я писал о тех делах свой горячий репортаж. Теперь полковник Кочергин переиначил его в свою песню. Бог даст, она сохранится надолго в памяти тех, кто остался жить...

* * *

РАССКАЖИ, ГЕНЕРАЛ...

Герою России
генерал-полковнику А. Романову

*Ветра натиск срывает береты.
Осень с гор выгоняет дожди.
За плечами посадки и взлеты,
А при нем это вечное «Жди!»*

*Пред глазами горящие дали,
На душе — боль и горечь потерь.
Было время, его мы не знали...
Узнаем его всюду теперь.*

*Припев:
Расскажи, генерал,
Сколько ты повидал,
Сколько выстрадал горечи с веком?
— Я России солдат, —
Отвечал генерал, —
И останусь всегда человеком!*

*И привычны ему перелеты —
То бои, то тревожные сны,
Разделяют чертой самолеты
Радость встреч и удары войны.*

*Все в нем сжалось —
И гордость, и жалость,
Крутит годы воронка тревог,
И порою так хочется малость
Отдохнуть от забот и дорог.*

Припев.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

40 лет ЖУРНАЛУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

нас один читатель — военный человек. Человек, который безразличен к судьбе Отечества, к проблемам безопасности государства, для кого престиж ратной службы неизменно высок.

Всегда легче шагать по жизни, чувствуя надежное плечо друга. А если рядом старший брат, то любые невзгоды и вовсе нипочем. Войсковой журнал «На боевом посту» мы считаем своим старшим братом.

Сорок лет — возраст зрелого мужчины. В войсках одинаково самоотверженно служат сорокалетние прапорщики и полковники. Да и ге-

Во-первых, внутренние войска оказались на острие событий, происходящих в стране. Военнослужащие войск, призванных стоять на страже общественной безопасности, были всегда первыми в очагах напряженности, которые в народе стали называть горячими точками. Фергана и Ош, Нагорный Карабах и Баку, Тбилиси и Вильнюс, Сухуми и Цхинвал, Северная Осетия и Ингушетия, наконец, Чечня — вот география боевых походов подразделений внутренних войск, солдаты которых стали щитом на пути экстремистов, террористов, на пути человеческого безумия. Были еще и Чернобыль, и зоны землетрясений в Армении, в Юж-

дин, удостоенный посмертно ордена Мужества. Коллеги и друзья военного журналиста подготовили и издали сборник «Если б выжить мне довелось...», в который вошло все лучшее, что Анатолий Ягодин успел написать за свою короткую жизнь, — стихи и песни, репортажи из Чечни, повесть о событиях Великой Отечественной войны, а также воспоминания сослуживцев об этом талантливом, добром, открытом человеке.

В редакционном коллективе «На боевом посту» всегда служили интересные журналисты и писатели, истинные патриоты Отечества, кому безразлична судьба войск правопорядка: поэты Герой Советского Союза полковник Михаил Борисов и ветеран дивизии им. Ф.Дзержинского полковник Евгений Ерхов, публицисты полковники Виктор Лосев и Юрий Дурнев, военный корреспондент «Правды», мастер фронтового очерка и репортажа «афганец» полковник Петр Студеникин и автор многих детективов-бестселлеров подполковник Иван Козлов.

И сегодня в журнале есть кому продолжать творческие и боевые традиции: в коллективе служат члены Союза писателей России поэты полковники Алексей Карев и Евгений Артюхов, золотые перья редакции полковники Юрий Кислый и Борис Карпов. Закались в горячих точках и выросли в своем журналистском мастерстве капитаны Андрей Роднов и Андрей Макаров. Словом, у войскового журнала есть надежный творческий потенциал.

Журнал «На боевом посту» — издание для всех, кому по душе романтика серьезной военной службы, для тех, кто мечтает быть сильным и ловким, кто хочет получать объективную и полную информацию о внутренних войсках МВД России, войсках, обеспечивающих общественную безопасность страны.

В дни празднования 40-летнего юбилея журнала «На боевом посту» «Братишка» от души поздравляет своего старшего брата, надежного и опытного, и желает ему долголетия и процветания на благо внутренних войск.

нералы есть в таком возрасте. Опыт, мастерство, достаток сил и добротные перспективы — вот что такое сорок лет. Запас прочности и оптимизма с лихвой компенсирует груз прожитых лет и накопившуюся в походах и боях усталость. Это тот возраст, когда хочется жить и служить.

Журнал внутренних войск МВД России и его приложения — сборник «Войсковой вестник» и газета «Ситуация» всегда дают массу интереснейших материалов не для праздного чтения, но для пользы нашего военного, в том числе и спецназовского, дела. Выходивший до недавнего времени как узковедомственное издание, журнал распространялся лишь в частях и подразделениях внутренних войск и некоторых учреждениях Министерства внутренних дел. Тираж был высок — более ста тысяч экземпляров, но гражданскому читателю журнал был недоступен.

Поступив в 1990 году в розничную продажу, войдя в 1992 году в общероссийский каталог, журнал «На боевом посту» быстро приобрел популярность по ряду объективных причин.

ной Осетии, где солдаты и офицеры выручали людей из беды.

Обо всем этом журнал «На боевом посту» рассказывал и продолжает рассказывать подробно, в деталях, с анализом действий. Такого описания боевого пути войск не найти ни в одном другом издании.

Во-вторых, получив новый статус военно-публицистического и литературно-художественного, став открытым и общедоступным, журнал «На боевом посту» значительно изменился и по содержанию, и по оформлению. Журналисты постоянно находятся в боевых порядках войск, образно говоря — на передовой. Практически все офицеры побывали в горячих точках, многие награждены боевыми орденами и медалями за выполнение редакционного задания в условиях, сопряженных с риском для жизни. В Чечне погиб наш боевой товарищ заместитель начальника отдела войсковой жизни старший лейтенант Анатолий Яго-

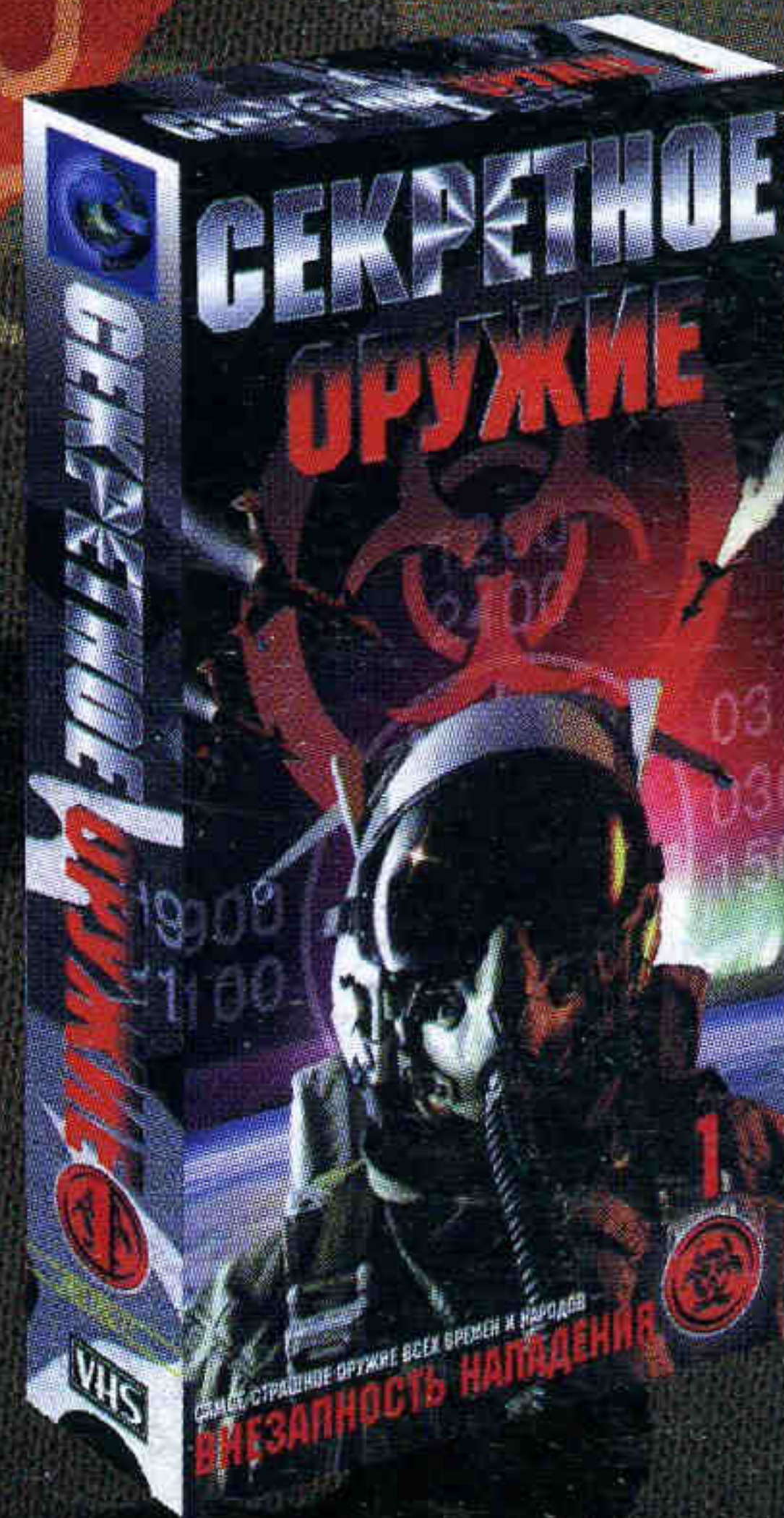
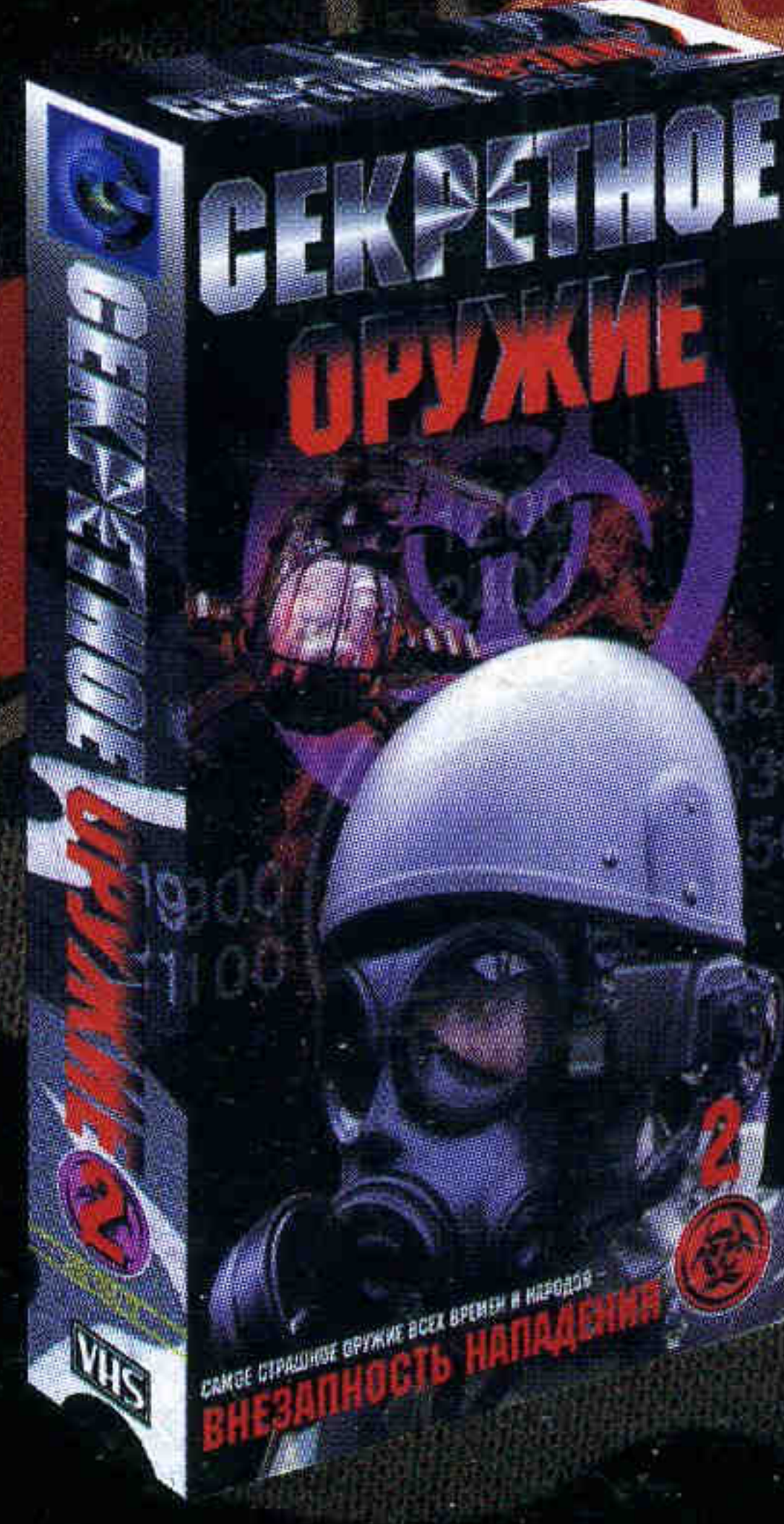
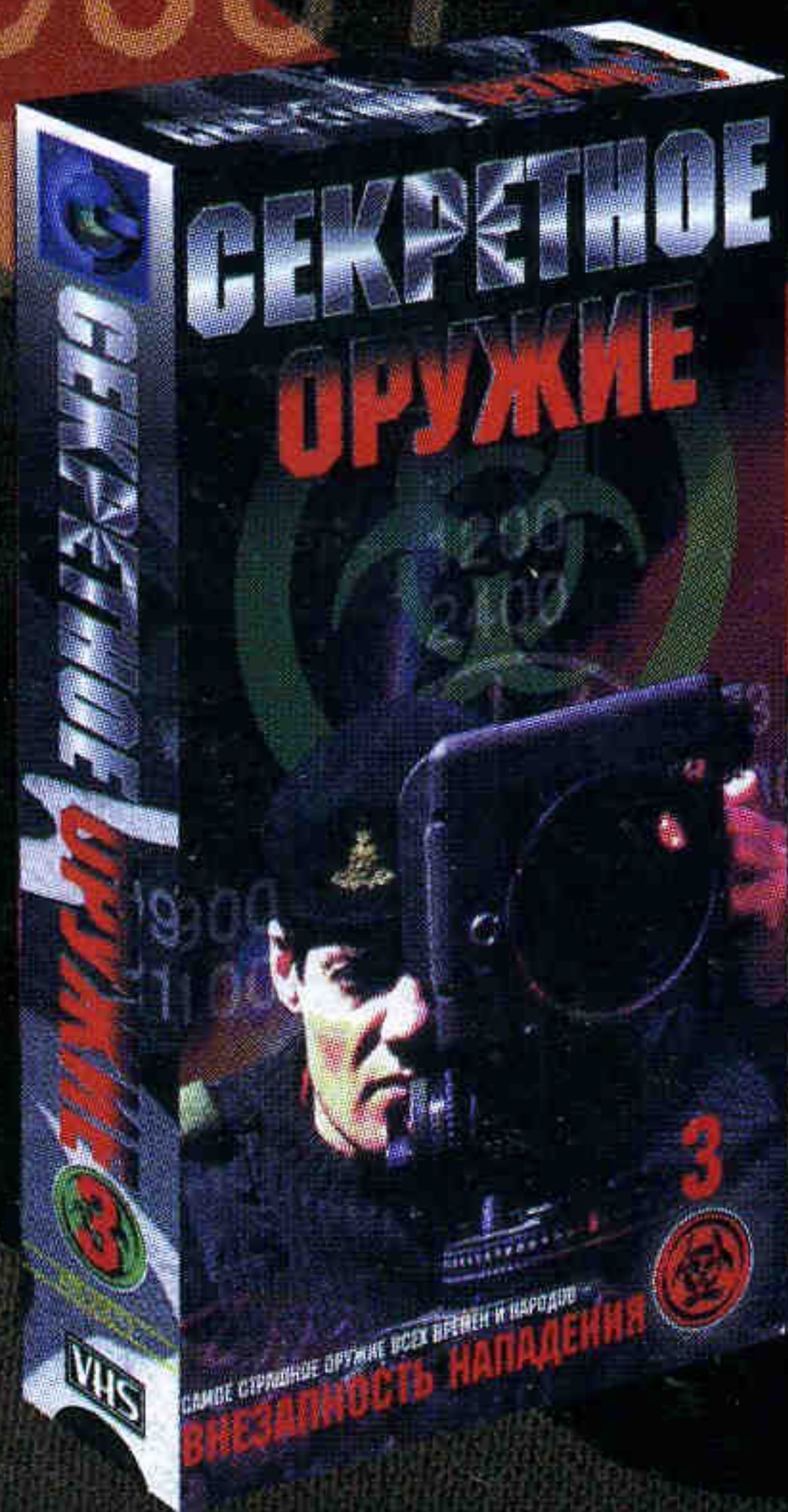
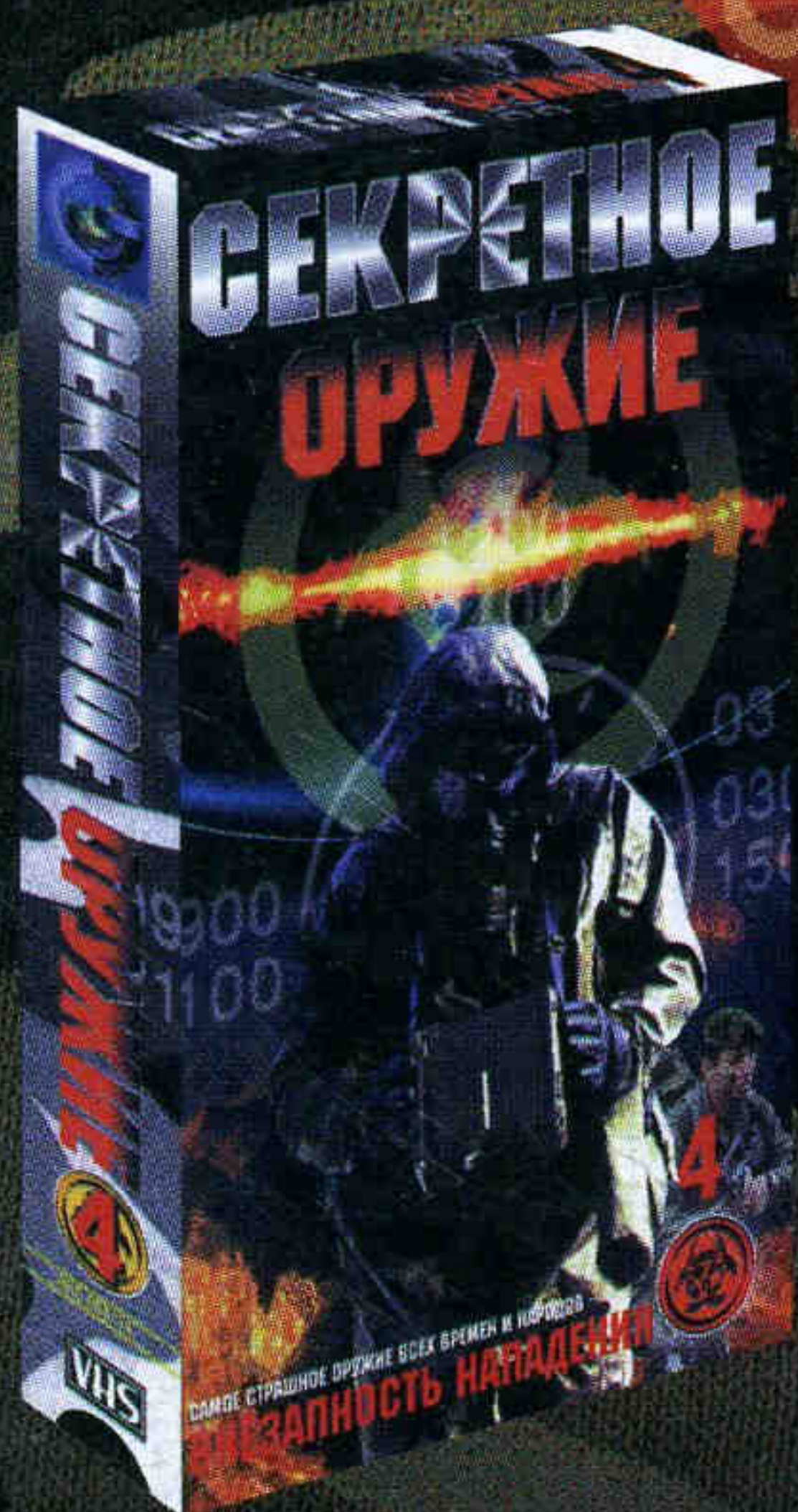

КРУПНЕЙШИЙ ДИСТРИБЬЮТОР ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПРОГРАММ
**ПРЕДСТАВЛЯЕТ УВЛЕКАТЕЛЬНОЙШУЮ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКУЮ СЕРИЮ**

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

**ТАЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЕЙШИЕ РАЗРАБОТКИ
СЕКРЕТЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ НА СУШЕ И НА МОРЕ
ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СРАЖЕНИЙ**

ПОЧТОВЫЙ ЗАКАЗ

СТОИМОСТЬ КАСЕТЫ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ - **30.000** руб.

индекс:

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

телефон

КОМУ:

ЗАКАЗ

☐

ПО МОСКВЕ

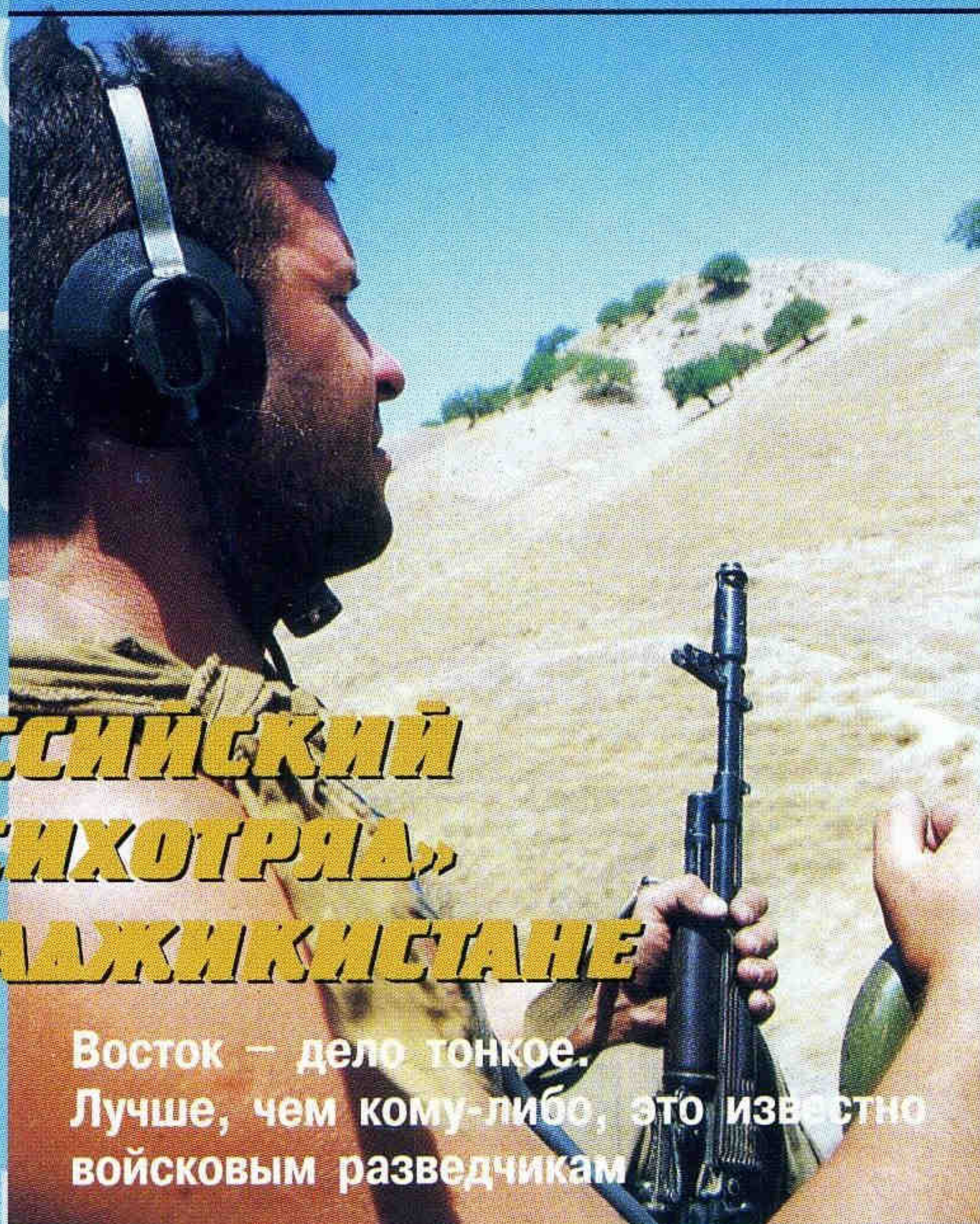
☐

НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Нужное подчеркнуть

Заполните и вырежьте купон и вышлите по адресу: 103062 Москва а/я 333 Тел.: (095) 246-07-81, 248-40-24, 974-79-99. Факс: (095) 248-42-89.

ПОГРАНИЧЬЕ

**РОССИЙСКИЙ
«ПСИХОТРИД»
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Восток — дело тонкое.
Лучше, чем кому-либо, это известно
войсковым разведчикам

СОБЫТИЕ

**27 марта —
День
внутренних
войск!**

ПРОФЕССИОНАЛЫ

**СПЕЦНАЗ
ПОЩАДЫ НЕ ЗНАЕТ,
НО И САМ ЕЕ НЕ ПРОСИТ**

Спецназовец ВДВ
действительно чем-то похож
на волка, изображенного на шевроне.
Скрытный, осторожный, дерзкий и —
беспощадный к противнику

Братишка

№ 2, март-апрель 1998

ТРЕНИЙ ТОСТ

**СЕРДЦЕ,
ПРОСТРЕЛЕННОЕ ВОЙНОЙ**

Вадима Кудрявцева называли
человеком без страха, заговоренным.
И все-таки костлявая настигла его.
За тысячу верст от войны...

СОБЕСЕДНИК

Для читателей
"Братишки"
эксклюзивное
интервью
с командиром
австрийского
подразделения
"Кобра"
полковником
Иоханнесом
Пехтером.

АВТОГРАФ

В гостях у "Братишки"

**Николай
Расторгуев**

и группа "Любэ"

ВСЕГДА НА ВЫСОТЕ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «АНА»

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ, АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

**РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург,
Малый Проспект, ПС, д. 5
Телефон: (812) 235-20-78
Телефакс: (812) 235-54-60**